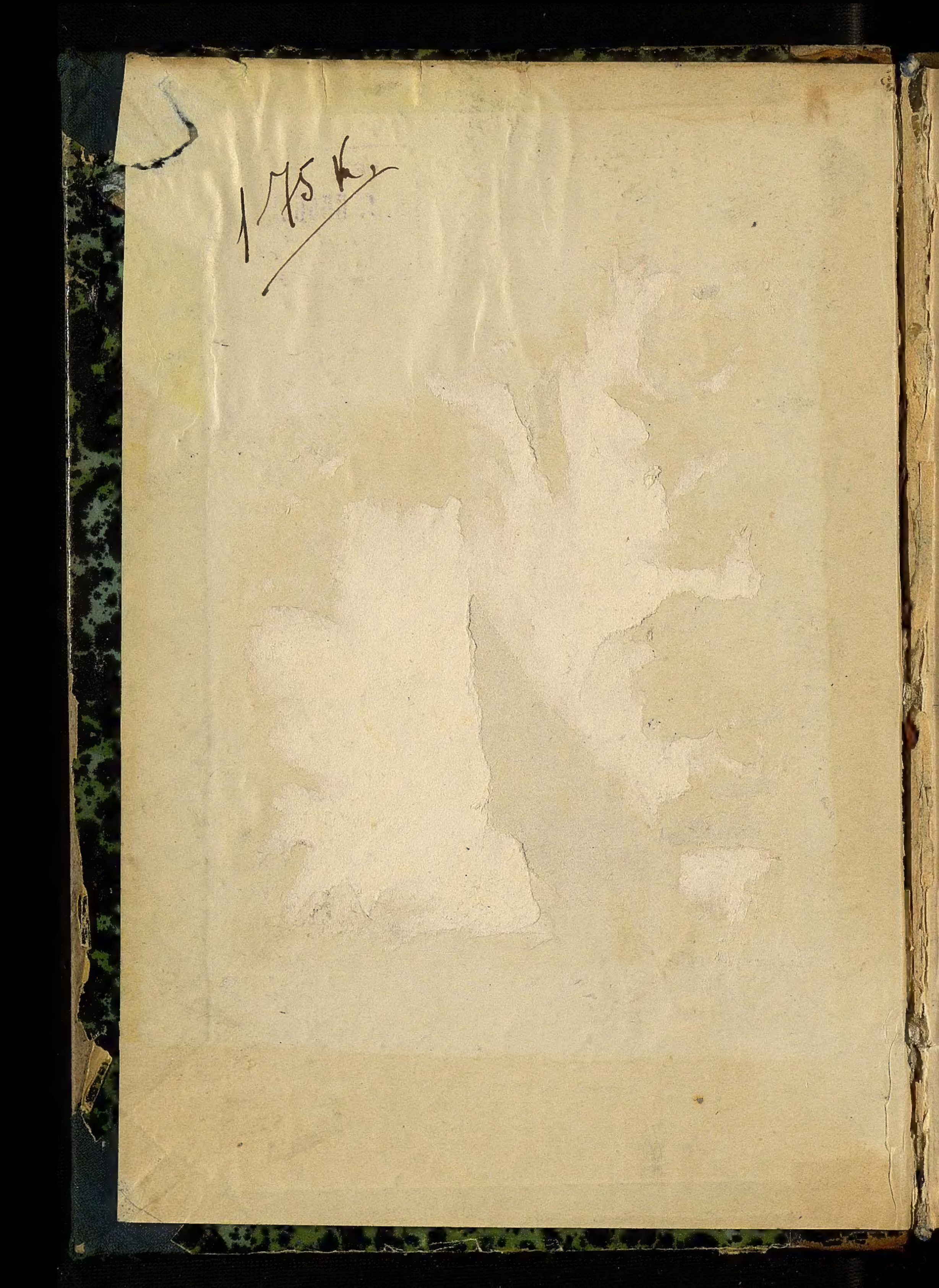
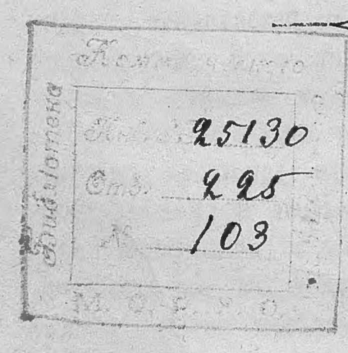

225
К 893
К 89 596
К 89
596

175 k.

МЕЛКІЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ

КРЕДИТЪ.

С. Петербургъ.
№ 70. Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1880.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ, 11 Августа 1880 г.

Въ основу Положенія 19 февраля 1861 г. правительство положило надѣленіе землею крестьянъ, освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости. То же начало правительство неуклонно примѣняло при поземельномъ устройствѣ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и прочихъ наименованій.

По многимъ причинамъ, въ особенности финансовымъ, размѣръ крестьянскихъ надѣловъ долженъ былъ ограничиться усадьбою и количествомъ десятинъ, едва ли достаточнымъ, за малыми исключеніями, для прокормленія владѣльцевъ, уплаты повинностей и удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей. Вотъ причина возникновенія предвидѣнныхъ закономъ отрѣзовъ, т. е. земли, которою крестьяне владѣли, сверхъ получаемой въ надѣлъ, до освобожденія. Но кромѣ отрѣзовъ крестьяне всѣхъ наименованій пользовались разными угодіями и льготами, опредѣлить стоимость которыхъ почти невозможно, а составлявшихъ между тѣмъ незамѣнимое подспорье въ хозяйствѣ, какъ напримѣръ обширные выгоны, право пользованія топливомъ и даже строевымъ лѣсомъ.

Для возстановленія нарушеннаго такимъ образомъ бюджета, крестьянамъ приходится арендовать казенныя и частныя земли и искать заработковъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ отхожихъ промыслахъ. Затѣмъ количество надѣловъ, разсчитанное на число сельскихъ обывателей въ 1861 г., те-

перь, по прошествіи 20 лѣтъ, когда народонаселеніе значительно увеличилось, не можетъ быть достаточнымъ.

Вотъ тѣ главныя побудительныя причины, которыя заставляютъ крестьянъ, можетъ быть даже безсознательно, стремиться къ расширенію своего землевладѣнія путемъ ли покупки при имѣніи на то денежныхъ средствъ, путемъ ли аренды, если наличныхъ денежныхъ средствъ не имѣется.

Фактъ такого стремленія неоспоримъ; онъ подтверждается обширными матеріалами, изданными въ 1873 году Высочайше учрежденною Коммиссіею для изслѣдованія сельскаго хозяйства, и напечатанными въ текущемъ году по распоряженію г. Министра Государственныхъ Имуществъ «Матеріалами для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи».

Въ I-мъ выпускѣ этихъ послѣднихъ матеріаловъ, обнимающемъ всего лишь 85 уѣздовъ и притомъ во многихъ случаяхъ только нѣсколько волостей въ уѣздѣ, помѣщена весьма любопытная вѣдомость, изъ коей, между прочимъ, видно, что въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ крестьянами пріобрѣтено съ 1861 по 1878 годъ 1.870,127 десятинъ земли; въ томъ числѣ въ Тверской губерніи, гдѣ всѣхъ надѣльныхъ крестьянскихъ земель числится около $2^1/_2$ милліоновъ десятинъ, прикуплено крестьянами послѣ утвержденія уставныхъ граматъ 469,545 десятинъ, въ Таврической—433,787 десятинъ, въ Самарской—308,605 десятинъ, въ Саратовской—213,646 десятинъ.

Наконецъ стремленіе къ пріобрѣтенію земли не есть явленіе исключительно русское, а общечеловѣческое. Вездѣ на западѣ мы встрѣчаемъ тоже самое—постоянное и, если можно такъ выразиться, жадное стремленіе земледѣльца сдѣлаться землевладѣльцемъ и затѣмъ расширить свое землевладѣніе.

Такимъ образомъ вопросъ можетъ быть поставленъ такъ: полезно ли у насъ въ настоящее время расширеніе кресть-

янскаго землевладѣнія? Какъ въ каждомъ вопросѣ, глубоко затрогивающемъ экономическія стороны народной жизни, являются рьяные сторонники и противники его, такъ и въ настоящемъ случаѣ многіе возстаютъ противъ пользы такого увеличенія мелкаго землевладѣнія.

Не входя въ подробное, едва ли умѣстное здѣсь разсмотрѣніе всѣхъ возраженій, дѣлаемыхъ противниками увеличенія мелкаго землевладѣнія, мы однакоже считаемъ долгомъ остановиться на двухъ изъ нихъ, къ которымъ, по нашему мнѣнію, сводятся всѣ остальныя:

1) Увеличеніе мелкаго землевладѣнія лишитъ крупныя хозяйства рабочихъ рукъ и подыметъ заработную плату

и 2) Плохое экономическое положеніе крестьянъ происходитъ не отъ незначительности ихъ земельной собственности, а отъ неумѣнья извлекать изъ нея пользу.

Мы не станемъ особенно останавливаться на первомъ изъ этихъ возраженій, имѣющемъ болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное значеніе. Крупныхъ землевладѣльцевъ всегда значительно менѣе мелкихъ и для экономическаго благосостоянія страны важны не лишнихъ сто рублей, которые сбережетъ крупный землевладѣлецъ, а одинъ рубль, сбереженный 1000 мелкими землевладѣльцами. Къ тому же увеличеніе заработной платы, могущее существенно отразиться на крупномъ землевладѣніи, можно было бы ожидать лишь при единовременномъ, всеобщемъ надѣленіи крестьянъ такимъ количествомъ земли, которое бы вдругъ заняло всѣ свободныя руки. Въ дѣйствительности увеличеніе мелкаго землевладѣнія дѣлается, даже при содѣйствіи ему, такъ медленно, что въ довольно значительный промежутокъ лѣтъ нельзя подмѣтить отъ этого значительнаго вліянія. Кромѣ того, на расширеніе мелкаго землевладѣнія имѣютъ вліяніе и недостатокъ подходящей земли, и значительная цѣнность ея, напримѣръ въ настоящее время въ средней Россіи, наконецъ борьба между желаніемъ пріобрѣсть землю на сторонѣ и при-

вязанностію къ мѣсту, гдѣ родился. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ насъ полагать, что едва ли возраженіе это можетъ быть признаваемо заслуживающимъ вниманія.

Болѣе вѣскимъ представляется второе возраженіе. Дѣйствительно изъ количества десятинъ, нынѣ находящихся въ пользованіи мелкихъ землевладѣльцевъ, при правильной и улучшенной обработкѣ, можно было бы извлекать большую пользу. Но и это возраженіе, при ближайшемъ его разсмотрѣніи, не выдерживаетъ строгой критики. Въ Россіи обработка земли у крупныхъ землевладѣльцевъ находится, за малыми исключеніями, на одинаково низкомъ уровнѣ съ обработкою земель мелкихъ землевладѣльцевъ. Мы здѣсь не станемъ разбирать какія причины—климатическія, историческія, соціальныя или экономическія — вліяютъ на неподвижность первобытной культуры земли, но отмѣтимъ, что при такихъ условіяхъ размѣръ землевладѣнія безразличенъ для общаго экономическаго положенія страны, а въ тоже время несомнѣнно, что земля приноситъ наиболѣе выгоды тому, кто самъ ею занимается и притомъ болѣе тому, кто способенъ прикладывать къ ней собственный трудъ. Этимъ объясняется, отчего изъ земли, не дающей никакого дохода крупнымъ землевладѣльцамъ, мелкій землевладѣлецъ можетъ извлекать значительную прибыль. Между тѣмъ тѣ же правительственные матеріалы, о которыхъ выше было упомянуто, указываютъ, что крупное землевладѣніе изъ рукъ бывшихъ помѣщиковъ переходитъ въ руки купцовъ и разночинцевъ, которые, какъ извѣстно, сами рѣдко ведутъ хозяйство, а сдаютъ земли въ аренду смежнымъ селеніямъ, затѣмъ вырубаютъ лѣса и, ведя, такъ сказать, хищническую культуру, стараются извлечь изъ пріобрѣтенной земельной собственности затраченный капиталъ и на него наибольшіе проценты въ наименьшее время. При такомъ положеніи естественно возникаетъ экономическій вопросъ, желательно ли, чтобы земли переходили въ руки владѣльцевъ, не занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, не

изучавшихъ земледѣлія ни въ теоріи, ни на практикѣ, или же въ руки землевладѣльцевъ, которые хотя неумѣло, но все таки прилагаютъ къ землѣ свой собственный трудъ.

Сопоставляя все вышесказанное, приходимъ къ убѣжденію, что принятіе мѣръ къ расширенію мелкой земельной собственности вызывается усвоенными правительствомъ началами при установленіи крестьянскаго землевладѣнія, необходимостью уравновѣсить крестьянскій бюджетъ, предупрежденіемъ развитія сельскаго пролетаріата, устраненіемъ распространенія хищническаго хозяйства и извлеченіемъ значительныхъ выгодъ изъ малопроизводительныхъ казенныхъ земель—слѣдовательно, вопросъ этотъ представляется крайне важнымъ не только съ экономической, но и съ государственной стороны.

Обращаясь къ изысканію мѣръ, клонящихся къ разрѣшенію этого вопроса, слѣдуетъ уяснить себѣ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время крестьянское землевладѣніе.

При надѣлѣ землею и ея оцѣнкѣ по многимъ мѣстностямъ были сдѣланы значительныя ошибки, неизбѣжныя при такой сложной операціи; къ тому же измѣнившіяся въ теченіе почти двухъ десятилѣтій экономическія условія, какъ напримѣръ постройка желѣзныхъ дорогъ, развитіе пароходства, учрежденіе банковъ и т. п., не могли не повліять на значительное измѣненіе доходности земли, такъ что въ настоящее время встрѣчается много мѣстностей, гдѣ арендная плата за землю значительно выше выкупныхъ платежей, и наоборотъ, есть мѣстности, гдѣ выкупные платежи превосходятъ арендную плату. Затѣмъ, при неравномѣрномъ распредѣленіи на огромномъ пространствѣ Европейской Россіи плодородныхъ земель и при крайне колеблющейся густотѣ народонаселенія, встрѣчаются мѣстности, гдѣ расширеніе крестьянскаго землевладѣнія невозможно.

Уравновѣсить выкупные платежи съ арендною платою

въ мѣстностяхъ, гдѣ послѣдняя ниже первыхъ, можно лишь пониженіемъ выкупныхъ платежей, равно какъ расширить крестьянское землевладѣніе въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, чувствующихъ недостатокъ въ землѣ, возможно лишь путемъ правильно устроенныхъ переселеній. Въ обѣихъ этихъ мѣрахъ починъ можетъ принадлежать лишь правительству, а потому, не распространяясь о нихъ, мы ограничимся тѣми лишь мѣстностями, составляющими впрочемъ значительное большинство, гдѣ большое количество частныхъ и казенныхъ земель представляетъ возможность изыскать средства къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

Среди земель, пріобрѣтеніе коихъ было бы желательно для сельскихъ обществъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ отрѣзы, заключающіеся преимущественно въ выгонахъ и лугахъ и рѣже въ пашнѣ. Расположенныя часто въ чрезполосномъ порядкѣ съ надѣльными землями и всегда супольныя съ крестьянскою собственностью, отрѣзныя земли представляютъ существенную необходимость для селенія; безъ нихъ зачастую некуда выпустить скотину; подходя иногда къ самымъ огородамъ; онѣ служатъ неизбѣжнымъ источникомъ постоянныхъ пререканій и штрафовъ въ случаѣ потравы, произведенной вырвавшимся изъ загороди теленкомъ. Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ отрѣзныя земли, на основаніи Положенія 19 февраля 1861 г., оставались въ пользованіи крестьянъ, которымъ тѣмъ труднѣе было освоиться съ мыслью, что съ 1870 г. имъ придется лишиться угодій, находившихся въ ихъ распоряженіи съ давнихъ временъ. Помѣщики тоже невполнѣ понимали значеніе этихъ отрѣзовъ. Вотъ почему въ шестидесятыхъ годахъ не состоялось почти нигдѣ сдѣлокъ между крестьянами и помѣщиками о пріобрѣтеніи повидимому малостоющихъ земель. Но оборотливые купцы средней руки, развившіеся среди крестьянъ кулаки, первые постигли всю важность отрѣза, возможность при посредствѣ отрѣза держать въ ежевыхъ рукавицахъ цѣлыя

деревни, обременять ихъ, кромѣ уплаты оброка, разными послугами, составляющими въ итогѣ тяжелое бремя. И вотъ эти дѣльцы стали скупать у помѣщиковъ, подъ носомъ у недогадливыхъ крестьянъ, отрѣзныя земли сначала задаромъ, а затѣмъ, когда помѣщики раскусили суть дѣла, все дороже и дороже. Конечно крестьяне тоже скоро спохватились, но за неимѣніемъ денегъ имъ рѣдко удавалось перебить землю у капиталиста, выкладывавшаго всѣ деньги на столъ обрадованному продавцу. Хотя время упущено, но тѣмъ не менѣе найдется еще немало отрѣзныхъ земель, продать которыя настоящіе владѣльцы были бы непрочь, и вотъ въ этихъ то случаяхъ слѣдуетъ придти крестьянамъ на помощь.

Второй разрядъ земель, пріобрѣтеніе коихъ сельскими обществами было бы желательно, это такъ называемыя пустоша, т. е. небольшіе участки луговой и даже пахатной земли, неимѣющіе построекъ, скота и инвентаря. Такіе пустоши находятся какъ въ частномъ, такъ и въ казенномъ владѣніи.

Третій разрядъ земель составляютъ цѣлыя имѣнія частныхъ лицъ и большіе участки казенныхъ земель. Хотя цѣнность десятины при покупкѣ цѣлаго имѣнія, въ особенности съ публичныхъ торговъ, сравнительно ниже десятины, покупаемой въ отрѣзѣ или пустошѣ, но пріобрѣтеніе крестьянами большихъ имѣній представляетъ нѣкоторыя усложненія при распредѣленіи между покупщиками угодій, а иногда вызываетъ и переселенія.

Такимъ образомъ остается еще въ Россіи достаточно земли, пріобрѣтеніе которой возможно для расширенія мелкаго землевладѣнія. Но чтобы пріобрѣсти землю надо имѣть капиталы, превосходящіе скудныя средства нашихъ сельскихъ жителей. Въ виду этого помощь, и притомъ помощь немедленная, необходима.

Безспорно, правительству легче всего осуществить эту государственную потребность: оно владѣетъ огромными про-

странствами свободной земли и въ его волѣ предпринять финансовыя операціи, имѣющія цѣлію расширить крестьянское землевладѣніе, представляющее собою вполнѣ охранительное начало.

Послѣ правительства наиболѣе заинтересовано въ благосостояніи сельскаго населенія земство, и ему надлежитъ не только явиться пособникомъ правительства въ этомъ дѣлѣ, но и самостоятельно изыскать средства ускорить разрѣшеніе столь полезной задачи. Къ чести нашего земства нельзя умолчать, что отъ его бдительнаго взора не скрылось значеніе расширенія крестьянскаго землевладѣнія и начиная съ 1874 года вопросъ этотъ былъ разсматриваемъ, сколько намъ извѣстно, земствами 16 губерній *).

Нѣкоторыя собранія ограничились заявленіемъ, что признаютъ несомнѣнную пользу расширенія крестьянскаго землевладѣнія и поручили управамъ разработку вопроса; другія, какъ-то Тверское, Таврическое, Новгородское, Ярославское, Смоленское, Полтавское, Костромское, Московское разсматривали уже составленные проекты, подкрѣпленные болѣе или менѣе подробными докладами управъ.

Всѣ означенныя земскія собранія, за исключеніемъ одного Московскаго губернскаго, признали не только пользу самаго дѣла, но и неотложную необходимость приступить къ его осуществленію; только Московское губернское собраніе, не согласившись съ проектомъ, внесеннымъ въ собраніе 1879 г. Московскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, выразило сомнѣніе, чтобы помощь для пріобрѣтенія новыхъ земель могла существенно содѣйствовать улучшенію крестьянскаго быта. Собраніе, впрочемъ, не отвергало пользы въ принципѣ, но признало болѣе настоятельной и своевременной потребностью

---

*) Воронежской, Казанской, Костромской, Московской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Псковской, С.-Петербургской, Смоленской, Таврической, Тверской, Уфимской, Харьковской, Черниговской, Ярославской

усовершенствованіе земледѣлія, введеніе раціональной агрономіи. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что Московская губернія находится въ отношеніи народнаго хозяйства въ совершенно особыхъ условіяхъ и извлекаетъ большую часть доходовъ изъ промысловъ и заработковъ, а не изъ земледѣлія.

Наиболѣе простымъ способомъ земской помощи представляется выдача ссудъ на извѣстное число лѣтъ сельскимъ обществамъ, обращающимся съ просьбою о томъ въ управу, равно какъ и принятіе на себя нѣкотораго посредничества между продавцемъ и покупателями. Такъ поступаетъ съ 1875 г. Тверское земство и также положили съ 1879 г. дѣйствовать Таврическое земство, назначившее на этотъ предметъ 200,000 рублей *), Костромское, опредѣлившее 24,000 руб. и Херсонское—13,000 руб. Опытъ Тверскаго земства, постановившаго, какъ сказано выше, еще въ 1875 г. выдавать ссуды на покупку земель подъ залогъ покупаемыхъ же земель, весьма поучителенъ. Ссуды выдаются срокомъ отъ 2 до 5 лѣтъ, съ уплатою 6% въ годъ. Съ 1876 г. по 1879 г. выдано всего ссудъ на 11,873 руб.; изъ нихъ къ 1 января 1879 г. оставалось за 9 сельскими обществами капитала 4,725 р. 68 к. и % 242 р. 75 к.; въ теченіе 1879 г. уплачено капитала 2,097 р. и % 229 р. 54 к. За исключеніемъ одной деревни, ссуды вносились заемщиками въ срокъ. Въ 1879 г. новыхъ ссудъ выдано 4 селеніямъ въ суммѣ 8,200 р. и разрѣшено выдать еще 2 селеніямъ 3,500 р.

Нельзя не сочувствовать этимъ земскимъ начинаніямъ и не сознавать несомнѣнной пользы, приносимой ими, но тѣмъ не менѣе земство обладаетъ слишкомъ незначительными свободными капиталами, чтобы подобныя операціи могли быть примѣнены въ широкомъ размѣрѣ. Вотъ почему при-

*) Въ томъ числѣ назначено изъ земскихъ средствъ 50,000 руб. и положено гарантировать уплату покупщиками до 150,000 руб.

ходится искать другаго способа земскаго участія и таковымъ способомъ представляется примѣненіе кредита къ облегченію перехода земель въ собственность самихъ земледѣльцевъ. И дѣйствительно, мелкій поземельный кредитъ принятъ въ основаніе почти всѣхъ земскихъ проектовъ, о немъ преимущественно говоритъ литература и онъ же послужилъ предметомъ оживленныхъ преній въ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства и въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Помимо другихъ соображеній, осуществленіе мелкаго земельнаго кредита представляется наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для конкуренціи крестьянъ, при продажѣ земель, съ людьми зажиточными, имѣющими къ своимъ услугамъ коммерческіе и поземельные банки.

Но самая разработка вопроса о мелкомъ земельномъ кредитѣ представляетъ большія трудности, вслѣдствіе чего при обсужденіи какъ основаній кредита, такъ и формы его примѣненія, возникли большія недоразумѣнія и разногласія. Желаніе принести всенародному русскому дѣлу посильную помощь внушило нѣсколькимъ лицамъ мысль разработать, на основаніи составленныхъ уже проектовъ и частныхъ литературныхъ трудовъ, проектъ устава мелкаго земельнаго кредита *), который могъ бы служить руководствомъ при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса. Мѣстнымъ органамъ самоуправленія, земскимъ управамъ и собраніямъ, предстоитъ дать ходъ дѣлу, примѣнить предлагаемый проектъ къ мѣстнымъ условіямъ народнаго быта, исправить и дополнить его указаніями опыта.

По всѣмъ главнымъ статьямъ проекта устава помѣщены основанія, побудившія принять ихъ въ предлагаемомъ видѣ, но сверхъ того мы считаемъ необходимымъ разъяснить нѣ-

---

*) Въ составленіи проекта устава приняли участіе: кн. А. И. Васильчиковъ, Н. А. Вагановъ, И. И. Кауфманъ, Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ и В. Н. Хитрово.

которые существенные вопросы, повліявшіе на разработку проекта.

1) Первый изъ этихъ вопросовъ — это форма, какая должна быть дана учрежденіямъ мелкаго земельнаго кредита: должны ли они быть устроены въ видѣ обществъ, товариществъ взаимнаго кредита, съ круговою порукою заемщиковъ, или въ видѣ акціонерныхъ или земскихъ банковъ. При первоначальномъ обсужденіи вопроса казалось, что форма товариществъ взаимнаго кредита болѣе соотвѣтствуетъ дѣлу, что она даетъ ему болѣе самостоятельности, болѣе связи и смысла, призывая самихъ заемщиковъ къ управленію дѣлами и къ охраненію своихъ взаимныхъ выгодъ. Но вникая въ практическую сторону вопроса, надо было признать, что эти предположенія едва-ли могутъ осуществиться и что участіе мелкихъ землевладѣльцевъ, преимущественно крестьянъ, въ управленіи или даже въ обсужденіи дѣлъ было бы большею частью только номинальное. При огромныхъ разстояніяхъ Россіи и трудностяхъ переѣзда, собранія заемщиковъ почти немыслимы, развѣ допустить, что впрочемъ невозможно, учрежденіе товариществъ въ тѣсныхъ предѣлахъ нѣсколькихъ смежныхъ волостей. Кромѣ того и самая круговая порука, которая всегда должна быть основана болѣе или менѣе на знакомствѣ между собою членовъ товарищества, едва-ли можетъ быть возложена на мелкихъ заемщиковъ, крестьянъ, неимѣющихъ почти никакихъ связей съ жителями селеній другихъ уѣздовъ или даже отдаленныхъ волостей того же уѣзда. Наконецъ и самое веденіе дѣла, счетоводства и письмоводства, недоступно малограмотному сельскому населенію и поставило бы заемщиковъ въ зависимость отъ наемныхъ мѣстныхъ дѣльцовъ.

Если желательная форма товариществъ взаимнаго кредита неосуществима, то учрежденіе акціонерныхъ банковъ мелкаго земельнаго кредита не желательно. Акціонерныя предпріятія имѣютъ цѣлью доставленіе барышей своимъ

участникамъ и въ програму ихъ дѣйствій не могутъ входить другія соображенія, какъ бы они не были благотворны для страны и населенія.

Такимъ образомъ остается послѣдняя форма — земскіе банки мелкаго земельнаго кредита. Дѣйствительно, кому какъ не земству ближе извѣстны потребности мѣстнаго населенія, кто кромѣ земства болѣе чутко относится къ народному благосостоянію. Связанные съ устройствомъ мелкаго земельнаго кредита довольно крупные финансовые обороты возлагаютъ осуществленіе этого дѣла на губернское земство, которое въ губернской и уѣздныхъ земскихъ управахъ имѣетъ уже готовые, даровые исполнительные органы.

Всѣ вышеприведенныя соображенія побудили насъ принять для мелкаго земельнаго кредита земскіе губернскіе банки.

2) Земство обладаетъ сравнительно небольшими капиталами, которые къ тому же имѣютъ опредѣленное назначеніе, какъ капиталъ продовольственный, страховой, общественнаго призрѣнія, мѣстъ заключенія; свободныхъ же денежныхъ средствъ въ распоряженіи земства почти нѣтъ. Поэтому осуществленіе банка безъ права выпускать закладные листы невозможно. Тутъ естественно рождается вопросъ, какимъ порядкомъ и на чьей отвѣтственности будетъ производиться выпускъ закладныхъ листовъ и потребуется ли для нихъ особая гарантія земства или правительства.

Выше мы сказали, что земство не обладаетъ свободными капиталами, а потому оно и не можетъ обезпечить ими своевременный платежъ процентовъ и погашенія по закладнымъ листамъ. Что же касается до гарантіи земства въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. въ привлеченіи къ отвѣтственности земскихъ сословій за могущіе послѣдовать убытки, то мы полагаемъ, что таковая можетъ быть допущена только въ извѣстныхъ предѣлахъ, на опредѣленную сумму. Неограниченная гарантія означала бы, что всѣ сословія данной мѣстности, уѣзда, губерніи, отвѣчаютъ всѣми имуществами за

обороты банка и хотя въ дѣлѣ поземельнаго кредита, гдѣ главнымъ обезпеченіемъ служатъ заложенныя земли, рискъ этотъ не можетъ быть значителенъ, но тѣмъ не менѣе по принципу мѣра эта представляется крайне опасною, ибо она могла бы служить примѣромъ и для другихъ операцій, вовлекая земство въ чуждыя ему предпріятія. Поэтому въ предлагаемомъ проектѣ устава принято, что земство участвуетъ только въ составленіи основнаго капитала и въ пополненіи его по мѣрѣ надобности. Заемщику предполагается выдавать ссуды наличными деньгами, дабы не затруднять его продажею процентныхъ бумагъ. Необходимыя же денежныя средства земство будетъ пріобрѣтать посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ, въ количествѣ въ десять разъ большемъ противъ основнаго капитала, который такимъ образомъ будетъ соотвѣтствовать 1/10 суммы выпущенныхъ закладныхъ листовъ и отвѣтственность земства ограничится этимъ послѣднимъ размѣромъ.

Затѣмъ закладные листы губернскаго земскаго банка, при всей своей обезпеченности, врядъ ли найдутъ между капиталистами достаточное число покупателей по сносному для заемщиковъ курсу, если правительство не приметъ на себя гарантіи. Мы уже указывали, почему содѣйствіе расширенію мелкаго землевладѣнія есть дѣло государственное. Дѣйствительно, кромѣ экономической важности этого вопроса вообще для страны, пріобрѣтеніе земель мелкими землевладѣльцами усилитъ этотъ наиболѣе консервативный элементъ и въ тоже время будетъ содѣйствовать въ значительной степени предупрежденію грозящаго Россіи сельскаго пролетаріата. Кромѣ того, даже въ виду однихъ фискальныхъ интересовъ, польза содѣйствія правительства очевидна: поддерживая крестьянскія хозяйства, этихъ главныхъ плательщиковъ государственной казны, населяя пустыя земли, неприносящія почти никакого дохода, содѣйствуя ихъ разработкѣ, правительство этимъ самымъ создаетъ новыя цѣнности, ко-

торыя въ недалекомъ будущемъ составятъ и новые предметы обложенія: Гарантія правительства на такое дѣло, еслибы она и повлекла за собой нѣкоторую отвѣтственность, что впрочемъ невѣроятно, въ концѣ концовъ окажется нетолько мѣрою благодѣтельною для народнаго хозяйства, но и производительною для государственной казны.

3) При разработкѣ вопроса о мелкомъ земельномъ кредитѣ высказывались мнѣнія о выдачѣ подъ залогъ недвижимой мелкой собственности ссудъ, не только на пріобрѣтеніе земли, но и на удовлетвореніе потребностей сельскаго хозяйства, вызывающихъ затрату капитала на нѣсколько лѣтъ. Сознавая затрудненіе создать средства для удовлетворенія наиболѣе существенной необходимости—пріобрѣтенія хлѣбопашцами земли въ собственность, мы не считали возможнымъ усложнить проектируемый уставъ особымъ видомъ ссудныхъ операцій, тѣмъ болѣе что лица, владѣющія уже хотя бы и мелкою поземельною собственностью, почти всегда могутъ кредитоваться въ поземельномъ или коммерческомъ банкѣ, въ мѣстномъ обществѣ взаимнаго кредита или въ ссудо-сберегательномъ товариществѣ.

Представляя за симъ самый проектъ устава на благосклонное усмотрѣніе читателей, составители далеко не считаютъ его вполнѣ оконченнымъ, а тѣмъ болѣе совершеннымъ, а только надѣятся, что онъ вызоветъ обсужденія и замѣчанія, которыя могутъ ускорить осуществленіе въ томъ или другомъ видѣ расширенія мелкой земельной собственности.

Іюль, 1880 г.

ПРОЕКТЪ УСТАВА

(Названіе)

ЗЕМСКАГО БАНКА

МЕЛКАГО СЕЛЬСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО КРЕДИТА.

I. Цѣль Банка.

1. *(Названіе)* Земскій Банкъ мелкаго сельскаго земельнаго кредита имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ, для покупки земель, сельскимъ обществамъ, отдѣльнымъ селеніямъ, артелямъ, дѣйствующимъ на основаніи узаконеннаго договора, и отдѣльнымъ лицамъ.

Въ предисловіи было указано значеніе, которое имѣетъ въ общемъ хозяйственномъ строѣ пріобрѣтеніе земель непосредственными производителями сельскихъ произведеній и почему земству, какъ представителю мѣстныхъ интересовъ, ближе всего подлежитъ, учрежденіемъ подобныхъ банковъ, облегчить переходъ отчуждаемыхъ земель въ собственность земледѣльцевъ, принадлежащихъ на Руси почти исключительно къ крестьянскому сословію. Это послѣднее обстоятельство вызвало мнѣніе, что банки для покупки мелкой поземельной собственности

должны быть учреждены исключительно для однихъ лишь крестьянъ. Но мнѣніе это становится въ противорѣчіе съ основнымъ земскимъ началомъ—всесословностью; земство едва ли имѣетъ право дѣлать значительныя затраты или принимать на себя крупныя обязательства въ пользу одного какого либо сословія. На этомъ то основаніи въ проектируемомъ уставѣ предполагается выдавать ссуды на покупку земель не только исключительно однимъ крестьянамъ, въ отдѣльности или въ составѣ сельскаго общества, селенія или артели, но и лицамъ другихъ сословій, съ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы заемщикъ и его семья были земледѣльцы, т. е. собственными руками обработывали землю. Артель или товарищество, составившееся изъ таковыхъ лицъ, съ цѣлію пріобрѣтенія участка земли для обработки его собственными руками, должна, предварительно полученія изъ банка ссуды, составить между своими сочленами условіе или договоръ, утвержденный установленнымъ порядкомъ.

2. Въ случаѣ, если средства Банка не дозволяютъ выдать ссуды всѣмъ желающимъ, то сельскія общества и селенія имѣютъ преимущество передъ артелями и отдѣльными лицами.

3. Когда артель или отдѣльное лицо обратится за ссудою для покупки участка земли, то, предварительно выдачи ссуды, Земскій Банкъ спрашиваетъ сосѣднія съ этимъ участкомъ сельскія общества и селенія, не желаютъ-ли они воспользоваться ссудою для пріобрѣтенія его и только въ случаѣ отказа, ссуда выдается артели или отдѣльному лицу.

Смѣшеніе понятій о земледѣльцѣ и крестьянинѣ завело нѣкоторыхъ еще далѣе; именно многими земствами и во многихъ статьяхъ было выражено желаніе, чтобы ссудами изъ земскихъ банковъ на покупку земель могли пользоваться одни лишь сельскія общества въ полномъ составѣ.

Неопровержимо значеніе общиннаго землевладѣнія. За эту историческую форму землевладѣнія слѣдуетъ крѣпко держаться, такъ какъ община оказала странѣ немаловажныя услуги и ей суждено оградить Россію отъ всевозможныхъ экономическихъ и политическихъ потрясеній. Общинное землевладѣніе есть неприкосновенный фондъ, обезпечивающій крестьянамъ навсегда пріютъ и кусокъ хлѣба, и къ тому же учрежденіе по преимуществу консервативное, заключающее въ себѣ наибольшее количество охранительныхъ элементовъ. Въ виду этого неудивительно, что люди, понимающіе истинное значеніе общины, опасаются, чтобы распространеніе кредита на отдѣльныя товарищества крестьянъ и даже на отдѣльныхъ домохозяевъ не привело къ разложенію общинной связи, не помогло деревенскимъ кулакамъ скупать участки, необходимые сельскимъ обществамъ, и не служило такимъ образомъ къ порабощенію сихъ послѣднихъ.

Изъ „Матеріаловъ для изученія современнаго положенія землевладѣнія" видно, что въ Тверской губерніи сельскими обществами куплено земли 115,800 дес., тогда какъ за то же время пріобрѣтено отдѣльными домохозяевами 248,000 дес. и товариществами 105,600 дес. Въ Саратовской губерніи изъ 308,605 десятинъ, купленныхъ крестьянами, пріобрѣтено сельскими обществами 121,268 дес. и отдѣльными домохозяевами 187,337 десятинъ. Цифры эти указываютъ, что сельскимъ обществамъ не хватало средствъ и что поэтому перевѣсъ на сторонѣ добровольныхъ товариществъ и отдѣльныхъ домохозяевъ.

Мы не могли смотрѣть на этотъ вопросъ съ односторонней точки зрѣнія на томъ основаніи, что во-1-хъ, выдачею ссудъ однимъ сельскимъ обществамъ нарушалась бы всесословная земская равноправность, о которой мы уже говорили въ предъидущемъ §; во-2-хъ, допуская, что нѣкоторые достаточные и смышленые домохозяева пріобрѣтутъ, посредствомъ кредита земскаго банка, отдѣльные участки земли, то не всегда же они обратятъ эти участки на эксплоатацію своихъ односельчанъ, напротивъ

могутъ быть случаи, когда они пожелаютъ переселиться на свои новые участки, пустоша, предоставивъ міру свои общественныя полосы, и въ 3-хъ, выдача ссудъ исключительно однимъ сельскимъ обществамъ оказывалась бы нерѣдко, при практическомъ примѣненіи, только номинальною и не помѣшала бы товариществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, прикрываясь именемъ и приговоромъ міра, кредитоваться для пріобрѣтенія земли. Дѣло въ томъ, что крестьянскія общества въ Россіи, какъ и всякія группы людей, состоятъ изъ домохозяевъ различныхъ способностей, силъ и нравовъ, вслѣдствіе чего достатки, нужды и пользы ихъ, несмотря на уравнительное распредѣленіе земель, весьма различны. Различіе это проявляется въ вопросахъ объ арендованіи угодій, наймѣ выгоновъ, покупкѣ лѣса на срубъ, пріобрѣтеніи земель. Тутъ обыкновенно мірская сходка раздѣляется на два лагеря: крестьяне семьянистые, имѣющіе въ своей семьѣ нѣсколькихъ рабочихъ, а на дворѣ не одну лошадь и корову, напираютъ на покупку или съемку земель; наоборотъ крестьяне одинокіе, съ трудомъ осиливающіе обработку своихъ надѣльныхъ полей, выпускающіе на пастбище одну или двѣ штуки скота, отпираются. Рѣшеніе зависитъ отъ силы сторонъ, но перевѣсъ остается преимущественно за первой; въ концѣ концовъ зажиточные домохозяева уплачиваютъ за бѣдняковъ и владѣютъ причитающейся имъ долей.

При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что защитники покупки земель на общинномъ правѣ, приводя цифры пріобрѣтенія земельной собственности сельскими обществами, ими подтверждаютъ свои доводы въ защиту общины. Не входя въ подробный разборъ условій общины, нельзя не замѣтить, что существенное изъ нихъ есть отсутствіе наслѣдственности. Сынъ, напримѣръ, члена общины получаетъ въ оной надѣлъ не на основаніи наслѣдственности, а только вслѣдствіе того, что онъ становится членомъ общины. Между тѣмъ при покупкѣ земли даже цѣлыми обществами каждый членъ его участвуетъ въ этой покупкѣ извѣстною долею или паемъ, надъ которою онъ

большею частью сохраняетъ полное право собственности; при существующей чрезполосности и передѣлахъ онъ затруднится указать, гдѣ именно онъ владѣетъ извѣстнымъ количествомъ земли, но этимъ количествомъ онъ имѣетъ полное право распоряжаться. При общинномъ же землевладѣніи, членъ общины не можетъ быть увѣренъ, что въ его пользованіи останется извѣстное количество земли, такъ какъ надѣлъ его отъ увеличенія или уменьшенія членовъ общины можетъ быть подвергнутъ передѣлу и вслѣдствіе того увеличиваться или уменьшаться.

Допуская, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, выдачу ссудъ артелямъ и отдѣльнымъ земледѣльцамъ, проектъ устава все-таки предоставляетъ сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ селеніямъ значительныя преимущества, какъ въ очереди полученія ссуды, при недостаточности средствъ банка удовлетворить одновременно всѣхъ желающихъ кредитоваться (§ 2), такъ и въ пріобрѣтеніи смежныхъ съ надѣльными земельныхъ участковъ (§ 3), имѣющихъ, подобно отрѣзамъ, выдающееся значеніе въ общественномъ хозяйствѣ.

4. Сельскія общества или селенія, желающія получить ссуду для покупки земли, должны представить о семъ приговоръ, составленный съ согласія не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, засвидѣтельствованный волостнымъ правленіемъ и удостовѣренный уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Составленіе и утвержденіе приговоровъ требуется на основаніи Положенія 19-го февраля 1861 года.

II. Ссуды.

5. Ссуды выдаются лишь на пріобрѣтеніе сельской земельной собственности, подъ залогъ оной, или подъ залогъ уже принадлежащей заемщику земли, свободной отъ всякихъ долговъ

или съ условіемъ уплаты оныхъ изъ назначенной къ выдачѣ ссуды, или же по изъявленію кредиторами заемщика согласія на выдачу ссудъ, такъ чтобъ Банкъ имѣлъ во всякомъ случаѣ преимущественное передъ ихъ претензіями право на удовлетвореніе сполна долга по выданной изъ онаго подъ означенную собственность ссуды.

Проектируемый земскій банкъ имѣетъ цѣлію (§ 1) выдачу ссудъ исключительно на покупку земель, а не на какіе бы то ни было другіе хозяйственные обороты, вслѣдствіе чего въ § 5 еще разъ указывается на это существенное условіе. Затѣмъ допускается выдача ссудъ не только подъ залогъ покупаемой земли, но также и принадлежащей уже заемщику земли, дабы облегчить самую покупку вновь пріобрѣтаемаго участка, такъ какъ банковая оцѣнка обыкновенно бываетъ ниже цѣны, которую приходится уплатить продавцу. Подъ словами „ссуды выдаются подъ залогъ земли, свободной отъ всякихъ долговъ“ разумѣются земли, нигдѣ незаложенныя, и только тѣ крестьянскія, которыя находятся въ ихъ полной собственности, надѣльныя же земли, за кои производятся выкупные платежи, въ залогъ принимаемы быть не могутъ. Если подъ закладываемую въ банкъ землю уже выдана частнымъ лицомъ ссуда, то таковая земля можетъ быть принята въ залогъ земскимъ банкомъ въ томъ лишь случаѣ, когда прежній кредиторъ предоставитъ банку, установленнымъ порядкомъ, право преимущественнаго взысканія, если придется прибѣгнуть къ публичной продажѣ.

6. Способъ погашенія или перевода на Банкъ, лежащихъ на закладываемой собственности, долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ опредѣляется по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, а долговъ частнымъ банкамъ по соглашенію съ сими банками.

Можетъ случиться, что пріобрѣтается земля уже заложенная въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ

или въ частномъ банкѣ и что покупатель находитъ болѣе выгоднымъ купить ее не съ переводомъ лежащаго на ней долга, а съ залогомъ ея въ мѣстный губернскій земскій банкъ. Въ такихъ случаяхъ необходимо соглашеніе съ Министерствомъ Финансовъ или правленіемъ частнаго банка. Подобное соглашеніе пріобрѣтаетъ особое значеніе, когда покупается небольшой участокъ изъ заложеннаго въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ или частномъ банкѣ имѣнія, такъ какъ означенныя учрежденія, частью на основаніи своихъ уставовъ, частью вслѣдствіе установившейся практики, не принимаютъ въ залогъ менѣе опредѣленнаго количества десятинъ. Къ тому же нормальная оцѣнка, принимаемая большинствомъ банковъ въ основаніе для извѣстной мѣстности, значительно ниже стоимости нѣкоторыхъ участковъ, почему и ссуды, выдаваемыя на основаніи такой оцѣнки, не могутъ оказать существенной помощи нуждающемуся въ деньгахъ покупщику.

7. Заложенная въ Банкѣ собственность можетъ быть отдаваема, съ согласія Банка, въ залогъ въ постороннія руки съ сохраненіемъ за Банкомъ преимущественнаго права на удовлетвореніе сполна долга по выданной изъ онаго подъ означенную собственность ссуды.

Составители проекта настоящаго устава поставили себѣ задачею наибольшее облегченіе заемщиковъ, почему сочли необходимымъ ввести этотъ §, равно какъ допустить въ § 5 выдачу ссудъ и подъ заложенныя уже земли. Въ обоихъ этихъ случаяхъ соблюдены какъ выгоды заемщика, такъ и выговорено огражденіе банка отъ возможныхъ потерь, ибо за банкомъ остается право преимущественнаго взысканія и во всякомъ случаѣ подобныя сдѣлки заемщика съ частнымъ кредиторомъ не могутъ быть совершены безъ вѣдома банка.

8. Съ переводомъ долга и всѣхъ обязательствъ по отношенію къ Банку заложенная собственность можетъ перехо-

дить отъ одного владѣльца къ другому только: а) по наслѣдству и б) при продажѣ собственности за долги Банку.

9. Раздробленіе между наслѣдниками заложенной Банку собственности, а равно добровольная продажа оной, дозволяется лишь по полной уплатѣ ссуды, взятой изъ Банка подъ залогъ этой собственности.

Учрежденіе банка мелкаго земельнаго кредита связано съ нѣкоторыми пожертвованіями и отвѣтственностью со стороны земства, которое поставляетъ при этомъ себѣ задачею облегчить земледѣльцамъ пріобрѣтеніе земли, необходимой для поднятія ихъ благосостоянія. Поэтому поощреніе торга землею, спекуляція при помощи земскаго кредита, а тѣмъ болѣе стачки между подставными мелкими заемщиками и капиталистами, желающими воспользоваться земскимъ кредитомъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, нежели допускается уставомъ, не могутъ входить въ кругъ дѣйствій подобныхъ банковъ. Въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій, проектъ устава призналъ необходимымъ ограничить право перехода изъ рукъ въ руки заложеннаго имущества и притомъ это ограниченіе касается только отчужденія земель съ переводомъ долга земскому банку, такъ какъ, по уплатѣ взятой изъ банка ссуды, всякій воленъ распоряжаться принадлежащей ему землей по своему усмотрѣнію.

Раздробленіе между наслѣдниками заложенной банку собственности не допускается на томъ основаніи, что незначительный участокъ земли, способной обезпечить землепашца съ семьею, недостаточенъ для нѣсколькихъ семей; къ тому же цѣлый земельный участокъ, представляющій по своей цѣнности достаточный залогъ для выдачи ссудъ, можетъ при дальнѣйшемъ дробленіи потерять часть своей стоимости.

10. По утвержденіи акта о переходѣ заложенной въ Банкѣ собственности, установленіе, утвердившее его, обязано увѣдомить о томъ Банкъ.

11. По соглашенію заемщика съ Банкомъ, можетъ быть сдѣланъ переводъ долга съ одной уже заложенной его собственности на другую закладываемую собственность равной или большей цѣнности, при наличности условій, указанныхъ въ § 5 настоящаго устава, причемъ запрещеніе должно быть переведено на остающееся по прежней ссудѣ число лѣтъ безъ измѣненія разсчетовъ по слѣдующимъ съ собственности платежамъ.

Нѣтъ основанія лишать заемщика права замѣнять представленную въ залогъ землю другою, если она принадлежитъ тому же заемщику, не ниже стоимостью первоначально заложенной и свободна отъ долговъ. При этомъ срокъ и разсчеты по ссудѣ не должны быть измѣняемы.

12. Лицо, желающее получить ссуду для пріобрѣтенія земли, подаетъ Банку общее съ продавцомъ земли заявленіе о залогѣ. При этомъ представляется опись и планъ, если таковой имѣется, и залоговое свидѣтельство на закладываемую землю. Банкъ производитъ оцѣнку и объявляетъ размѣръ могущей быть выданной ссуды.

13. Если этотъ размѣръ ссуды принятъ продавцемъ и покупателемъ, первый выдаетъ Банку обязательство объ отдачѣ имъ въ залогъ Банку имѣнія и на послѣднее накладывается запрещеніе, на общемъ основаніи, какъ бы по состоявшемуся уже залогу. Но взамѣнъ ссуды продавецъ получаетъ изъ Банка удостовѣреніе, по прилагаемой формѣ *).

---

*) **Форма удостовѣренія.**

Удостовѣреніе это выдано изъ NN Банка такому-то въ томъ, что наложенное на землю его, тамъ-то состоящую, запрещеніе, по пріему Банкомъ отъ него въ залогъ упомянутой земли, въ суммѣ 000 рублей, наложено согласно § 13 Устава Банка, что въ случаѣ несоблюденія покупщикомъ этой земли NN требованій § 15 того же Устава, означенное запрещеніе подлежитъ уничтоженію безъ всякаго со стороны NN (продавца) внесенія въ Банкъ какихъ-либо денегъ.

14. Затѣмъ продавецъ съ покупщикомъ совершаютъ на общемъ основанiи купчую крѣпость, которая продавцемъ представляется Банку одновременно съ выданнымъ ему, по § 13, удостовѣренiемъ, а покупщикъ вноситъ Банку, не позже 3-хъ дней по утвержденiи купчей крѣпости присутственнымъ мѣстомъ, разницу, буде таковая причитается, между продажной цѣной и суммою, подлежащею къ дѣйствительной выдачѣ, за установленными удержанiями, по разрѣшенной ссудѣ. Банкъ выдаетъ продавцу эту послѣднюю сумму и предназначенную ссуду за установленными удержанiями, а покупщику купчую крѣпость съ подписью продавца о полученiи съ него указанной въ актѣ продажной суммы полностью.

15. Въ случаѣ если покупщикомъ указанная въ § 14 разница не будетъ внесена въ теченiи 3-хъ дней, то Банкъ обязанъ по требованiю продавца не позже слѣдующаго дня, т. е. четвертаго, возвратить ему купчую крѣпость и залоговое свидѣтельство, а равно сдѣлать затѣмъ распоряженiе о снятiи наложеннаго на землю запрещенiя. Въ случаѣ же нежеланiя продавца совершить купчую крѣпость, онъ обязанъ возвратить Банку выданное ему по § 13 удостовѣренiе, по полученiи коего Банкъ дѣлаетъ распоряженiе о снятiи запрещенiя и возвращаетъ ему залоговое свидѣтельство.

Цѣль учрежденiя земскаго банка доставить лицамъ, нуждающимся въ землѣ, средства къ прiобрѣтенiю таковой. Слѣдовательно вполнѣ естественно предполагать, что значительное число лицъ, желающихъ воспользоваться услугами банка, не будетъ владѣть свободною отъ долговъ землею, которая могла бы служить залогомъ при выдачѣ ссуды и поэтому будетъ принуждена занимать недостающiя для покупки деньги подъ залогъ покупаемой же земли. Между тѣмъ законъ дозволяетъ закладывать только свою собственность. Такимъ образомъ зем-

ледѣлецъ не можетъ совершить купчую на землю, потому что у него нѣтъ довольно денегъ для уплаты продавцу, а денегъ изъ банка не можетъ занять, потому что не можетъ заложить покупаемую землю до совершенія на свое имя купчей. Для устраненія этого затрудненія, безъ нарушенія существующихъ законовъ, проектъ устава выработалъ изложенное въ §§ 12 — 15 соглашеніе между продавцомъ, покупщикомъ и банкомъ, въ силу котораго достигается покупка земли посредствомъ ссуды подъ залогъ покупаемой земли, и при томъ безъ всякаго риска для продавца или покупателя.

16. Желающій получить ссуду подъ залогъ принадлежащей уже ему сельской собственности обязанъ представить въ Банкъ надлежащее законное свидѣтельство о принадлежности ему закладываемой собственности и о лежащихъ на оной запрещеніяхъ, равно какъ опись, за своею подписью, имущества и, коли имѣется, планъ сего послѣдняго.

17. Банкъ, при выдачѣ ссуды, дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи запрещенія на закладываемую собственность.

Полученіе ссуды для покупки земли подъ залогъ принадлежащей уже заемщику земли несравненно проще полученія ссуды подъ залогъ покупаемой земли, а потому въ этихъ двухъ §§ изложена только обычная, установленная законами обрядность.

18. Банку разрѣшается или самому или чрезъ своихъ довѣренныхъ принимать на себя всѣ ходатайства относительно покупки и залога мелкой сельской земельной собственности.

При залогѣ принадлежащей заемщику или покупаемой имъ земли, при полученіи ссуды, равно какъ и при покупкѣ хотя и мелкой сельской собственности, нельзя избѣжать многоразличныхъ обрядностей, нетолько неизвѣстныхъ, но и непонятныхъ большинству малограмотныхъ

земледѣльцевъ. Дабы избавить ихъ отъ неизбѣжныхъ ошибокъ, непроизводительныхъ расходовъ и самозванныхъ ходатаевъ, проектъ устава находитъ вполнѣ возможнымъ, чтобы земскій банкъ или уполномоченныя имъ, заслуживающія довѣрія и знающія лица принимали на себя всѣ хлопоты и тѣмъ ограждали заемщиковъ отъ излишнихъ затратъ и обмана. Приэтомъ нельзя не выразить пожеланія о скорѣйшемъ разрѣшеніи ипотечнаго вопроса и вообще объ упрощеніи хотя бы для мелкой земельной собственности существующаго у насъ крѣпостнаго и нотаріальнаго порядковъ.

19. Ссуды выдаются подъ залогъ мелкой земельной собственности въ такомъ только размѣрѣ, чтобъ на каждаго заемщика приходилось не свыше 20 десятинъ, если притомъ общая оцѣночная сумма ихъ не превосходитъ 1,000 руб. При выдачѣ ссудъ сельскимъ обществамъ, селеніямъ или артелямъ, вышеозначенный высшій размѣръ исчисляется по числу домохозяевъ.

Разнообразіе сельскохозяйственныхъ условій и далеко неодинаковыя цѣны на землю въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи затрудняютъ точное опредѣленіе мелкой земельной собственности. Между тѣмъ уясненіе высшаго размѣра таковой собственности необходимо какъ для обезпеченія крестьянской семьи средняго достатка, такъ и для устраненія поползновенія со стороны людей со средствами воспользоваться земскимъ кредитомъ. То, что вполнѣ удовлетворяетъ скромнымъ потребностямъ земледѣльца, не обращаетъ на себя вниманія даже мелкаго капиталиста. Послѣ долгаго обсужденія мы пришли къ заключенію, что высшимъ размѣромъ мелкомъ земельной собственности можетъ быть признано 20 десятинъ, т. е. участокъ земли, который можетъ быть обработываемъ среднею крестьянскою семьею безъ найма постороннихъ рабочихъ. Предположеніе это нашло оправданіе въ цифрахъ, собщаемыхъ „Матеріалами для изученія совре-

меннаго положенія землевладѣнія„. Такъ въ Тверской губерніи, съ 1861 по 1878 годъ, 12,609 отдѣльными домохозяевами куплено 248,000 дес. земли, т. е. около 20 десят. на каждаго; въ Минской—90 домохозяевами пріобрѣтено 1,848 дес., т. е. тоже по 20 дес., въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, по 19 десятинъ, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи, по 18 десятинъ, въ Костромской губерніи по 30 десятинъ и въ Бессарабіи, съ 1861 г. по 1868 г., пріобрѣтено 1,100 домохозяевами 13,300 десятинъ, т. е. около 12 десятинъ на каждаго.

Но обусловить высшій размѣръ мелкой земельной собственности только количествомъ десятинъ мы не нашли возможнымъ, такъ какъ при различіи стоимости земли могли бы оказаться мѣстности, напр. въ средней полосѣ Россіи, гдѣ 20 десятинъ представляютъ весьма почтенный капиталъ, превосходящій средства земледѣльца средняго достатка и потому мы приняли въ основаніе мелкой собственности, рядомъ съ количествомъ десятинъ, также стоимость земли. Оцѣняя десятину въ среднемъ выводѣ въ 50 руб., мы поставили высшимъ предѣломъ стоимости мелкаго земельнаго участка 1,000 руб. Такимъ образомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ земля стоитъ 50 руб. и дешевле, мелкая земельная собственность ограничивается 20 десятинами; въ мѣстностяхъ же, гдѣ десятина дороже 50 руб., высшій размѣръ мелкой собственности будетъ менѣе 20 десятинъ, напр. при цѣнѣ 100 руб. за десятину, размѣръ этотъ составитъ 10 десятинъ. Вышеприведенныя офиціальныя статистическія данныя подтверждаютъ наши предположенія; въ большинствѣ изслѣдованныхъ мѣстностей на каждаго крестьянина-покупщика приходится около 20 десятинъ, въ Костромской губерніи, гдѣ земли вообще дешевы, по 30 десятинъ и въ Бессарабіи, гдѣ земли дороже нежели въ мѣстностяхъ сѣвернѣе Москвы, по 12 десятинъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ высшій размѣръ мелкой земельной собственности двумя условіями: 20 десятинами и оцѣночною ихъ стоимостью не выше 1,000 рублей,

мы ограничили въ уставѣ и выдачу ссудъ этими нормами.

Но если уставъ, признавая 20 десятинъ стоимостью въ 1,000 р. за высшій размѣръ мелкой земельной собственности для одной семьи, то естественно, что для цѣлаго сельскаго общества, селенія или товарищества высшій размѣръ какъ количества десятинъ, пріобрѣтаемыхъ въ собственность при посредствѣ земскаго банка, такъ и размѣръ стоимости земли, должны быть взяты столько разъ, сколько числится домохозяевъ въ сельскомъ обществѣ, селеніи или артели. Слѣдовательно, сельское общество, состоящее изъ 30 дворовъ, имѣетъ право пріобрѣсти посредствомъ земскаго кредита 600 десятинъ, оцѣненныхъ въ 30,000 рублей.

Это составляетъ еще одно и притомъ весьма важное преимущество, предоставляемое проектомъ устава общественному землевладѣнію.

При этомъ было высказано опасеніе, чтобы въ многолюдныхъ сельскихъ обществахъ, получаемая ссуда не достигла слишкомъ крупнаго размѣра, могущаго грозить устойчивости всего земскаго банка, но опасеніе это едва ли справедливо, такъ какъ кредитъ въ земскомъ банкѣ будетъ всегда обременительнѣе чѣмъ въ существующихъ частныхъ поземельныхъ банкахъ, а потому тѣ, которые покупаютъ большой участокъ, всегда съ большею для себя выгодою найдутъ кредитъ въ поземельномъ банкѣ, а не обратятся въ земскій. Къ тому же обезпеченіе ссуды, кромѣ залога земли, круговою порукою цѣлаго сельскаго общества служитъ достаточнымъ ручательствомъ въ огражденіи интересовъ Банка.

20. Ссуды выдаются полными рублями въ размѣрѣ не свыше 75% оцѣночной стоимости закладываемой собственности.

Выдача въ ссуду полной оцѣночной суммы была бы крайне желательна, такъ какъ и самая оцѣнка обыкновенно ниже дѣйствительной стоимости, вслѣдствіе чего заемщики, покупая при посредствѣ ссуды изъ банка зем-

лю, должны имѣть или собственную землю для полученія ссуды въ большемъ размѣрѣ (§ 5), или наличныя деньги для покрытія разницы между получаемою ссудою и дѣйствительною стоимостью покупаемой земли, потери на курсѣ закладныхъ листовъ, первоначальной уплаты процентовъ, издержекъ по оцѣнкѣ и по совершенію крѣпостнаго акта. Но при всемъ этомъ благоразуміе заставляетъ послѣдовать примѣру существующихъ поземельныхъ банковъ и ограничить выдачу ссудъ 75% оцѣночной суммы, такъ какъ даже при вполнѣ добросовѣстной оцѣнкѣ земскій банкъ можетъ подвергнуться потерямъ въ случаѣ паденія цѣнности земель отъ какихъ либо случайныхъ и непредвидѣнныхъ причинъ.

21. Банкъ выдаетъ ссуды на сроки отъ 3 до 49 лѣтъ, съ погашеніемъ долга посредствомъ ежегодныхъ платежей, причемъ проценты роста по ссудѣ уплачиваются за годъ впередъ, а проценты погашенія по истеченіи года.

Хотя проектъ устава и допускаетъ весьма долгій срокъ ссуды, именно 49 лѣтъ, но желательно, чтобы заемщики брали ссуды на болѣе короткое время, такъ какъ по цѣнности и свойству мелкой земельной собственности для ея владѣльцевъ необременительно разсчитаться съ банкомъ въ теченіе 10—20 лѣтъ, а между тѣмъ, при болѣе быстромъ оборотѣ, земскій банкъ принесетъ пользу большему числу лицъ, да и самимъ заемщикамъ во многихъ отношеніяхъ удобнѣе поскорѣе разсчитаться съ банкомъ и сдѣлаться вполнѣ самостоятельными землевладѣльцами.

22. Пересрочка ссуды съ большаго срока на меньшій допускается во всякомъ случаѣ, съ меньшаго же срока на большій не ранѣе какъ по уплатѣ десятой части ссуды.

Означенный § введенъ въ проектъ устава частью въ виду соображеній, изложенныхъ подъ предъидущимъ §, частью же и для огражденія банка, такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ самая оцѣнка можетъ измѣняться

сообразно продолжительности срока ссуды. Легче предвидѣть съ большею достовѣрностью вліяніе того или другого обстоятельства на доходность земли въ теченіе меньшаго числа лѣтъ, и потому банку безопаснѣе выдавать ссуды на болѣе короткіе сроки, тѣмъ болѣе, что при мелкой земельной собственности нѣкоторое возвышеніе процента погашенія не особенно чувствительно для заемщика.

23. Банкъ выдаетъ ссуды наличными деньгами по курсу закладныхъ листовъ.

Незнакомство большинства крестьянъ и вообще мелкихъ землевладѣльцевъ съ биржевыми оборотами и отсутствіе, за малыми исключеніями, въ нашихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ правильной торговли процентными бумагами, побудили включить въ проектъ устава этотъ §, по которому банку предоставляется реализація закладныхъ листовъ и выдача заемщику не самыхъ листовъ, а денегъ по биржевому курсу этихъ листовъ.

24. Заемщикъ при полученіи ссуды обязанъ внести одновременно:

а) проценты съ разрѣшенной суммы изъ $6^1/_2{}^0/_0$ годовыхъ (ст. 26) по разсчету со дня ссуды по ближайшее 1 декабря, и

б) не свыше $2^0/_0$ съ той же суммы на возмѣщеніе издержекъ по оцѣнкѣ и изготовленіе закладныхъ листовъ.

25. Эти послѣдніе проценты (ст. 24 п. б) могутъ, по желанію заемщика, быть разсрочены на четыре послѣдующіе срочные платежа.

26. Заемщикъ обязывается платить ежегодно не позже 1 декабря $5^0/_0$ роста съ занятой имъ суммы, не свыше $^1/_2{}^0/_0$ съ той же суммы на образованіе запаснаго капитала, $1^0/_0$ на

расходы управленія и кромѣ того опредѣленные проценты на погашеніе занятой суммы, смотря по сроку займа.

Не смотря на все желаніе облегчить заемщикамъ платежи, едва-ли возможно установить ежегодный платежъ ниже $6^1/_2$%, не считая погашенія. Въ число этихъ $6^1/_2$% входятъ:

а) 5% на уплату процентовъ по закладнымъ листамъ, такъ какъ при настоящемъ положеніи фондоваго рынка нельзя даже въ скоромъ будущемъ ожидать пониженія процента на подобныя бумаги.

б) Не свыше $^1/_2$% въ запасный капиталъ, необходимый для упроченія банковыхъ операцій.

в) Не свыше 1% на расходы управленія; расходы эти вызываются необходимостью и исчислены въ весьма умѣренномъ размѣрѣ, такъ что при 250 т. руб., выданныхъ въ ссуду, на содержаніе служащихъ, канцелярскіе припасы, почтовую пересылку, придется ежегодно не болѣе 2,500 рублей.

Означенные $6^1/_2$% должны быть уплачиваемы заемщикомъ при полученіи ссуды со дня выдачи ссуды по ближайшее 1 декабря, а затѣмъ каждое 1 декабря за годъ впередъ. Время уплаты 1 декабря соображено съ сельско-хозяйственнымъ оборотомъ, такъ какъ въ началѣ зимы, по всей Европейской Россіи, землевладѣльцы продаютъ урожай прошедшаго лѣта, вслѣдствіе чего они располагаютъ свободными деньгами. Въ виду этого же соображенія, равно какъ для избѣжанія дробности разсчетовъ, всѣ срочные платежи установлены разъ въ годъ, а не по полугодіямъ. Дѣйствительно, трудно хлѣбопашцу ожидать какихъ либо доходовъ весной или лѣтомъ, а потому конецъ осени и начало зимы слѣдуетъ признать наиболѣе удобнымъ временемъ для всѣхъ платежей банку. Къ этимъ же платежамъ относятся проценты на погашеніе ссуды, которые вносятся заемщиками тоже не позже 1 декабря, но не впередъ, а за истекшій годъ. Размѣръ процентовъ погашенія зависитъ отъ срока ссуды,

при чемъ ссуды, выданныя на болѣе краткій срокъ, погашаются высшимъ процентомъ.

Независимо текущихъ платежей, заемщикъ обязанъ при полученіи ссуды внести единовременно до 2% всей занимаемой суммы для покрытія издержекъ по оцѣнкѣ закладываемой земли и по изготовленію закладныхъ листовъ. Врядъ-ли возможно, при незначительномъ размѣрѣ каждой отдѣльной ссуды, достигнуть уменьшенія расходовъ по этой статьѣ, а потому, для облегченія заемщиковъ § 25 допускаетъ разсрочку уплаты означенныхъ 2% въ теченіе не болѣе четырехъ лѣтъ. Такимъ образомъ занимающему 100 руб. придется вносить текущихъ платежей, не считая погашенія, въ первые четыре года по 7 рублей, а потомъ по 6 р. 50 к.

Здѣсь умѣстно выяснить посредствомъ примѣра, во что собственно обойдется по настоящему уставу заемщику ссуда изъ земскаго банка. Положимъ, что крестьянинъ покупаетъ, при пособіи банка, 20 десятинъ земли, оцѣненныхъ по 50 рублей каждая, для чего беретъ 1 декабря ссуду изъ банка срокомъ на 20 лѣтъ. Такому заемщику приходится получить 75% оцѣночной стоимости закладываемыхъ 20 десятинъ (§ 20), что составитъ 750 руб., но такъ какъ ссуды выдаются по курсу закладныхъ листовъ (§ 23) и предполагая, что биржевая цѣна листовъ 90 рублей за 100 рублей, то причитающаяся къ полученію сумма уменьшится до 675 рублей; изъ нихъ слѣдуетъ отчислить текущіе платежи, съ 750 рублей закладныхъ листовъ всего 7% или 52 р. 50 к. Такимъ образомъ заемщикъ получитъ на руки 622 р. 50 к. Затѣмъ въ теченіе 20 лѣтъ придется уплачивать банку 1 декабря (§ 26) текущіе платежи, изъ разсчета $6\frac{1}{2}$% — 48 р. 75 к. и 3% погашенія — 22 р. 50 к., а всего 71 р. 25 к., сверхъ того на покрытіе издержекъ по оцѣнкѣ (§§ 24 и 25) въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по 3 р. 75 к.

Въ концѣ концовъ ежегодные платежи съ погашеніемъ составятъ въ теченіе 20 лѣтъ 11,4% съ дѣйствительно полученной суммы, а по прошествіи 20 лѣтъ заемщикъ

пріобрѣтаетъ въ полную собственность участокъ земли, оцѣненный въ 1,000 руб. Платежи эти, составляя въ первые четыре года по 3 р. 75 к., а затѣмъ по 3 р. 57 к. съ десятины, не были бы слишкомъ обременительны, еслибы заемщикъ, покупая землю, могъ обойтись получаемою ссудою. Но большею частью, какъ выше нами было указано, дѣйствительная стоимость земли не только выше выдаваемой ссуды, но и выше оцѣнки, поэтому покупщикъ долженъ для приплаты продавцу и для покрытія неизбѣжныхъ издержекъ при заключеніи крѣпостныхъ актовъ, затратить свои оборотныя деньги, а за неимѣніемъ таковыхъ занять на тяжелыхъ, по большей части, условіяхъ. Безспорно, облегченіе положенія заемщика желательно, хотя едва-ли оно возможно, и мы будемъ искренно привѣтствовать всякое осуществимое указаніе въ этомъ направленіи.

27. Заемщикъ имѣетъ право уплатить Банку слѣдующую ему ссуду и ранѣе установленныхъ сроковъ сполна или частями, но только въ полныхъ рубляхъ; причемъ уплата капитальнаго долга можетъ быть произведена закладными листами по номинальной ихъ стоимости.

При разъясненіи §§ 21 и 22 мы уже говорили, почему желательно какъ для банка, такъ и для заемщика возвращеніе ссуды въ болѣе краткій срокъ; по этимъ же соображеніямъ настоящій § предоставляетъ заемщику уплатить взятую имъ ссуду или только часть оной и ранѣе установленнаго срока. Таковыя уплаты только полными рублями обусловливаются неудобствомъ расчисленія процентовъ и погашенія на копѣйки. Право уплаты капитальнаго долга закладными листами по ихъ номинальной стоимости можетъ послужить большимъ облегченіемъ для заемщика. Такъ, если биржевая цѣна закладныхъ листовъ 90 р. за 100 руб., то заемщикъ, внося въ банкъ на погашеніе 20 лѣтней ссуды одну сторублевую облигацію, затрачиваетъ 90 рублей и за это освобождается отъ пла-

тежа, на все остающееся до полнаго погашенія ссуды время, 9 р. 50 к. ежегодно.

28. По окончательной уплатѣ Банку долга, числящагося на заложенной собственности, дѣлается распоряженіе о снятіи запрещенія съ этой собственности.

III. Оцѣнка и переоцѣнка закладываемой собственности.

29. Оцѣнка и переоцѣнка закладываемой въ Банкѣ собственности, по представленной владѣльцемъ оной описи, производится на основаніи инструкціи, утвержденной губернскимъ земскимъ собраніемъ и одобренной Г. Министромъ Финансовъ.

Отъ правильности оцѣнки зависитъ весь успѣхъ земельнаго кредита, а значитъ и проектируемаго земскаго банка. Если оцѣнка сдѣлана слишкомъ низко, то ссуда не принесетъ заемщику достаточной помощи при покупкѣ земли; слишкомъ же высокая оцѣнка можетъ поставить банкъ въ затрудненіе въ случаѣ неисправности заемщика. Между тѣмъ оцѣнка мелкой земельной собственности представляетъ значительныя усложненія, вслѣдствіе невозможности подвести стоимость участковъ подъ какую бы то ни было норму; въ предѣлахъ не только уѣзда, но даже волости могутъ быть значительныя колебанія цѣнности мелкихъ участковъ, истекающія изъ мѣстныхъ и вполнѣ случайныхъ обстоятельствъ. Положимъ какія нибудь 20 десятинъ выгона, поросшаго кустарникомъ, сами по себѣ не представляютъ большой цѣнности, но разъ онѣ расположены подъ многолюдною деревнею, которая помимо ихъ не можетъ выпустить свой скотъ, стоимость ихъ, уже въ зависимости не отъ качества земли, а отъ географическаго положенія, значительно повышается.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, въ проектѣ устава обращено на оцѣнку закладываемыхъ земель осо-

бое вниманіе и притомъ принято въ соображеніе, что незначительность оцѣниваемыхъ участковъ не можетъ вынести значительныхъ расходовъ на этотъ предметъ.

Въ настоящемъ § указывается на необходимость составленія инструкціи губернскимъ земскимъ собраніемъ, которому должно быть особенно близко извѣстно экономическое положеніе всѣхъ мѣстностей губерніи, а слѣдовательно и различныя условія, вліяющія на стоимость земли. Затѣмъ составленная губернскимъ земскимъ собраніемъ инструкція утверждается г. Министромъ Финансовъ, такъ какъ правительство, если приметъ на себя необходимую для осуществленія банка гарантію закладныхъ листовъ, о чемъ мы уже говорили въ предисловіи, пріобрѣтаетъ этимъ право постояннаго надзора за дѣйствіями банка, а слѣдовательно и за такой важной операціей, какъ оцѣнка закладываемыхъ земель.

30. На основаніи означенной въ предъидущей статьѣ инструкціи, оцѣнка производится избранными уѣзднымъ земскимъ собраніемъ землевладѣльцами при содѣйствіи мѣстныхъ жителей. Оцѣнка эта поступаетъ на утвержденіе уѣздной земской управы, которая, въ случаѣ сомнѣнія въ ея правильности, поручаетъ переоцѣнку другому составу оцѣнщиковъ и посылаетъ на мѣсто одного изъ своихъ членовъ. Утвержденная уѣздною управою оцѣнка пересылается въ губернскую земскую управу, которая въ случаѣ сомнѣнія поручаетъ уѣздной управѣ сдѣлать переоцѣнку и можетъ послать на мѣсто одного изъ членовъ губернской управы.

Какъ бы подробно и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ не была составлена инструкція для оцѣнки, въ ней не могутъ быть предусмотрѣны разныя частности, могущія однакоже имѣть значительное вліяніе на правильность оцѣнки. Поэтому весьма важно, чтобы лица и учрежденія, производящія и утверждающія оцѣнки, стояли близко къ дѣлу и могли другъ друга про-

вѣрить. Намъ кажется, что уѣздное земское собраніе скорѣе чѣмъ какое либо другое учрежденіе можетъ избрать какъ изъ среды гласныхъ, такъ и вообще землевладѣльцевъ, нѣсколько благонадежныхъ лицъ, живущихъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, которыя не откажутъ, для пользы обще-земскаго дѣла, принять на себя трудъ въ теченіе года произвести, по просьбѣ уѣздной земской управы, осмотръ и оцѣнку одного или нѣсколькихъ закладываемыхъ мелкихъ земельныхъ участковъ, расположенныхъ притомъ вблизи отъ ихъ мѣста жительства. Дабы не обременять избранныхъ земскимъ собраніемъ лицъ дальними и частыми разъѣздами, уѣздной управѣ должно быть предоставлено составлять оцѣночныя коммиссіи изъ одного лица, избраннаго уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и двухъ мѣстныхъ жителей, по выбору управы. Если представленная подобною коммиссіею оцѣнка встрѣтитъ сомнѣніе въ уѣздной управѣ, то сія послѣдняя назначаетъ для переоцѣнки коммиссію въ новомъ составѣ членовъ, съ участіемъ одного изъ членовъ управы.

Для устраненія возможныхъ ошибокъ и даже лицепріятія при оцѣнкѣ закладываемой собственности сосѣдними жителями, а иногда и уѣздною управою, уставъ предоставляетъ губернской земской управѣ право окончательнаго утвержденія оцѣнки, съ тѣмъ, что въ виду какого либо сомнѣнія губернская управа поручаетъ уѣздной назначить новую коммиссію для переоцѣнки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ даже послать на мѣсто одного изъ членовъ губернской управы. Само собою разумѣется, что какъ оцѣночныя коммиссіи, такъ и земскія управы должны при составленіи оцѣнокъ руководствоваться составленною губернскимъ земскимъ собраніемъ инструкціею.

Со временемъ, когда въ каждомъ уѣздѣ образуется достаточное число заемщиковъ земскаго банка, имъ можетъ быть поручаема уѣздною управою оцѣнка вновь закладываемыхъ мелкихъ земельныхъ участковъ. Этимъ устранится необходимость избранія уѣзднымъ земскимъ собраніемъ оцѣнщиковъ изъ среды землевладѣльцевъ, а

главное можетъ быть установлена взаимная отвѣтственность за правильность оцѣнки среди заемщиковъ одного уѣзда или даже болѣе тѣснаго раіона нѣсколькихъ волостей.

31. Убытокъ, полученный Банкомъ отъ невырученнаго при продажѣ заложенной собственности долга, покрывается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 49. Лица же, производившія первоначальную оцѣнку, отвѣтствуютъ сверхъ того какъ лично, такъ и своимъ имуществомъ за умышленныя упущенія при оцѣнкѣ. Степень ихъ виновности опредѣляется судебнымъ приговоромъ.

Пока не представится возможности разработать и ввести взаимную отвѣтственность заемщиковъ за правильность производимой ими оцѣнки, о чемъ мы говорили въ предъидущемъ §, убытокъ, получаемый банкомъ отъ невырученнаго при продажѣ заложенной собственности долга, можетъ падать на личную и имущественную отвѣтственность членовъ оцѣночныхъ коммиссій, уѣздныхъ и губернскихъ управъ, только въ такомъ случаѣ, когда будетъ обнаружено и утверждено судебнымъ приговоромъ, что сіи лица дѣйствовали умышленно неправильно и пристрастно; тогда они подлежатъ уголовному наказанію, а имущество ихъ идетъ на покрытіе потерь банка. Затѣмъ убытки банка, возможные при самой добросовѣстной оцѣнкѣ и при выполненіи всѣхъ правилъ установленной инструкціи, покрываются порядкомъ, ниже указаннымъ.

IV. Взысканія съ неисправныхъ заемщиковъ.

32. Заемщикъ, не внесшій 1 декабря условленныхъ по займу взносовъ, уплачиваетъ за невнесенную въ срокъ сумму пеню по $^1/_2$% въ мѣсяцъ, считая часть каждаго мѣсяца за полный мѣсяцъ.

33. Если по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, т. е. 1 февраля, вся недоимка не будетъ пополнена, то въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ печатается объявленіе о назначеніи заложенной собственности въ продажу, безъ опредѣленія, впрочемъ, самаго дня торга.

34. Со времени этой публикаціи Банкъ имѣетъ право повѣрить опись предназначенной въ продажу собственности, въ присутствіи владѣльца или его повѣреннаго, а за отсутствіемъ ихъ—при судебномъ приставѣ, волостномъ старшинѣ или сельскомъ старостѣ.

35. Не ранѣе мѣсяца послѣ первой публикаціи и не менѣе чѣмъ за мѣсяцъ до дня торга дѣлается троекратная публикація въ тѣхъ же вѣдомостяхъ, съ указаніемъ мѣста и дня торга и свѣдѣній, требуемыхъ закономъ при объявленіи о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній.

36. Просроченныя имѣнія, назначенныя къ продажѣ, должны быть проданы не позже 16 ноября слѣдующаго за просрочкою.

Выше было объяснено, почему установлено вносить всѣ платежи къ 1 декабря, но такъ какъ могутъ быть особыя случайности, мѣшающія заемщику внести къ сроку слѣдующіе съ него платежи, то проектъ устава предоставляетъ такому неисправному плательщику два льготныхъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ онъ обязанъ уплатить банку слѣдующіе съ него платежи съ прибавленіемъ пени по $1/2$ коп. съ рубля въ мѣсяцъ; но если недоимщикъ не разсчитается съ банкомъ и въ теченіе двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, т. е. до 1 февраля, то дѣлается объявленіе въ губернскихъ вѣдомостяхъ о назначеніи имѣнія въ продажу. Но и тутъ еще уставъ даетъ неисправному плательщику льготное время, такъ какъ не ранѣе мѣсяца послѣ первой публикаціи и не менѣе чѣмъ за мѣсяцъ до дня торга дѣлается троекратная пу-

бликація о производствѣ публичной продажи. Такимъ образомъ заложенная земля, по коей не внесены срочные платежи 1 декабря, можетъ поступить въ продажу съ публичныхъ торговъ не ранѣе конца апрѣля слѣдующаго года, слѣдовательно льготное время составляетъ около 5 мѣсяцевъ, на дѣлѣ же оно будетъ продолжительнѣе, такъ какъ публикаціи, повѣрка описи имущества и исполненіе обрядностей, связанныхъ съ публичной продажей, скоро не дѣлаются. Крайнимъ срокомъ для продажи просроченныхъ земель полагается 15 ноября, т. е. дается $11^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ льготнаго времени.

37. Заемщику дозволяется до 12 часовъ дня торга внести учрежденію или лицамъ, производящимъ торгъ, всѣ слѣдующія съ него недоимки съ процентами за просрочку, со всѣми расходами по повѣркѣ описи и по назначенію имѣнія въ продажу и тѣмъ самымъ освободить свое имѣніе отъ продажи.

Ограждая заемщика, даже неисправнаго, проектъ устава, подобно прочимъ земельнымъ банкамъ, предоставляетъ ему внести числящіяся на немъ недоимки до 12 ч. дня торга и тѣмъ предотвратить продажу принадлежащей ему земли.

38. Продажа съ торговъ имѣній, заложенныхъ въ Банкѣ, производится по назначенію губернской земской управы въ уѣздной управѣ или въ ближайшемъ къ нахожденію имѣнія волостномъ правленіи однимъ изъ членовъ уѣздной земской управы.

Мелкая земельная собственность найдетъ скорѣе всего покупателей среди мелкихъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ, которымъ невсегда удобно и возможно отлучаться далеко отъ своего мѣстожительства, почему этотъ § предоставляетъ губернской земской управѣ назначать торги нетолько въ мѣстной уѣздной управѣ, но и въ ближайшемъ къ продаваемому участку волостномъ правленіи,

причемъ самые торги должны производиться непремѣнно однимъ изъ членовъ уѣздной управы.

39. По усмотрѣнію губернской управы или по просьбѣ владѣльца продаваемой собственности, оная поступаетъ въ продажу съ торговъ въ цѣломъ составѣ или по частямъ.

Включеніе въ уставъ этого § вызывается тѣми соображеніями, что нѣкоторыя имущества, по мѣстнымъ условіямъ, найдутъ скорѣе покупателей и могутъ быть проданы дороже, если продажа земли будетъ производиться частями.

40. Торгъ начинается съ суммы числящихся на собственности недоимокъ въ платежахъ Банку по ссудѣ, вмѣстѣ съ недоимкою заемщика въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ по сей собственности, а также произведенными Банкомъ по назначенію собственности въ продажу—расходами; причемъ на покупателя, пріобрѣтающаго собственность, переводится ссуда, числящаяся на проданной собственности.

41. Желающіе торговаться на продаваемыя Банкомъ собственности должны до начала торга представить денежный залогъ, равняющійся недоимкамъ и расходамъ по продажѣ.

42. Торгъ признается состоявшимся, если на торги явятся два или болѣе покупателя, внесшіе въ кассу Банка указанные въ § 41 залоги.

43. Сумма, предложенная на торгахъ, за вычетомъ представленнаго покупателемъ залога, вносится имъ не позже 15 дней по заключеніи торга. Въ случаѣ неисполненія сего въ вышеозначенный 15 дневный срокъ, покупатель лишается предъявленнаго къ торгамъ залога, поступающаго въ зачетъ платежей, слѣдующихъ Банку съ продаваемой собственности, которая затѣмъ остается за прежнимъ владѣльцемъ.

44. Сумма, вырученная на торгахъ сверхъ слѣдующаго Банку долга, если не имѣется въ виду запрещенія, выдается прежнему владѣльцу, если онъ находится налицо, или отсылается въ присутственное мѣсто для выдачи по принадлежности.

45. По совершеніи продажи, Банкъ сообщаетъ о семъ въ подлежащее учрежденіе для выдачи покупщику данной на пріобрѣтенную имъ собственность.

46. При неуспѣшности перваго торга, назначается вторичный послѣдній торгъ, черезъ двѣ недѣли. Если на этомъ вторичномъ торгѣ никто не предложитъ сверхъ долга по займу цѣны, равной всѣмъ платежамъ, слѣдующимъ въ Банкъ съ продаваемой собственности, а также недоимкамъ казенныхъ и земскихъ повинностей, числящихся на ея владѣльцѣ, то она поступаетъ въ полную собственность Банка.

Всѣ означенные §§ составлены согласно съ существующими законами и уставами нынѣ дѣйствующихъ поземельныхъ банковъ.

47. Имѣнія, поступившія въ собственность Банка, завѣдываются и продаются губернскою земскою управою, на основаніи инструкціи, утвержденной губернскимъ земскимъ собраніемъ и одобренной Г. Министромъ Финансовъ.

48. Имѣніе, поступившее въ собственность Банка, должно быть симъ послѣднимъ продано не позже одного года со дня вступленія во владѣніе онымъ.

Если на первоначальныхъ и вторичныхъ торгахъ продажа имѣнія не состоится, то таковое имѣніе переходитъ въ полную собственность банка. Такой исходъ крайне нежелателенъ и большею частью можетъ произойти отъ слишкомъ высокой первоначальной оцѣнки, причемъ во-

обще трудно ожидать, чтобы извлекаемые изъ такой земли доходы могли покрывать лежащіе на ней платежи. Къ тому же представители банка, губернская и уѣздныя земскія управы, будучи обременены многоразличными дѣлами, не могутъ имѣть необходимаго наблюденія за мелкими земельными участками, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ, и поэтому пользованіе землями будетъ для банка всегда убыточно. Въ виду этого уставъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ продажу въ теченіе одного года, хотя бы и съ потерею, оставшихся за банкомъ земель. Самый порядокъ продажи и завѣдыванія такими землями опредѣляется инструкціею, составленною губернскимъ земскимъ собраніемъ и утвержденною г. Министромъ Финансовъ.

49. Если Банкъ продастъ имѣніе, поступившее въ его собственность и недовыручитъ всей суммы, числящейся на имѣніи въ долгу, то недовырученная сумма пополняется въ послѣдовательномъ порядкѣ изъ запаснаго капитала и затѣмъ изъ основнаго капитала.

Убытки банка покрываются изъ запаснаго капитала, а въ случаѣ его недостаточности изъ основнаго капитала. Объ этихъ капиталахъ будетъ говорено впослѣдствіи.

50. При публичной продажѣ имѣнія, заложеннаго Банку, по казеннымъ взысканіямъ,—долгъ Банку удовлетворяется съ причитающимися недоимками прежде казенныхъ и частныхъ долговъ, за исключеніемъ недоимокъ въ государственныхъ податяхъ и земскихъ повинностяхъ и расходовъ по продажѣ имѣнія. При такой продажѣ имѣетъ право присутствовать повѣренный Банка.

51. Если заемщикъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, то Банкъ сохраняетъ право, за невзносъ въ указанный въ §§ 25 и 26 срокъ платежа, продать заложенное

имѣніе въ порядкѣ и срокъ, опредѣленные симъ уставомъ, не ожидая истеченія сроковъ и не соблюдая порядка, установленнаго въ подлежащихъ законахъ для продажи имѣній несостоятельныхъ должниковъ, причемъ долгъ Банку, какъ капитальный, такъ и въ недоимкахъ и въ расходахъ по продажѣ, удовлетворяется по правиламъ сего устава.

52. При производствѣ Банкомъ взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ, присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны удовлетворять безъ промедленія, установленнымъ порядкомъ, всѣ законныя требованія Банка.

Заключающіяся въ сихъ §§ преимущества земскаго банка даются обыкновенно всѣмъ поземельнымъ банкамъ, обезпечивающимъ выдаваемыя ими ссуды закладомъ недвижимаго имущества.

V. Закладные листы.

53. Сумма выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ не должна превышать суммы выданныхъ Банкомъ ссудъ подъ залогъ сельской земельной собственности и не можетъ превосходить болѣе чѣмъ въ десять разъ основной капиталъ Банка.

54. Закладные листы выпускаются губернскою земскою управою, по мѣрѣ заключенія займовъ, серіями на нарицательный капиталъ, сумма коего опредѣляется губернскимъ земскимъ собраніемъ и утверждается Г. Министромъ Финансовъ.

Существенное обезпеченіе закладныхъ листовъ, обращающихся на биржѣ и между капиталистами, составляютъ недвижимыя имущества, закладываемыя заемщи-

ками въ банкъ и притомъ только въ суммѣ, равной выданнымъ ссудамъ, т. е. въ предѣлахъ отвѣтственности заемщиковъ. Въ виду сего очевидно, что закладныхъ листовъ не должно быть въ обращеніи болѣе, нежели числится въ данное время за заемщиками долговъ.

Затѣмъ дальнѣйшимъ обезпеченіемъ закладныхъ листовъ служитъ основной капиталъ, составляющій одну десятую часть суммы обращающихся закладныхъ листовъ, а такъ какъ основной капиталъ вносится земствомъ, то естественно, что отъ губернскаго земскаго собранія зависитъ опредѣленіе времени выпуска и количества выпускаемыхъ закладныхъ листовъ. Равнымъ образомъ выпускъ закладныхъ листовъ не можетъ быть произведенъ безъ разрѣшенія Министра Финансовъ, имѣющаго общее наблюденіе за обращающимися русскими цѣнностями, а тѣмъ болѣе за закладными листами, пользующимися гарантіею правительства.

55. Каждая серія закладныхъ листовъ выпускается съ такимъ разсчетомъ, чтобъ полное погашеніе ея было произведено въ 49 лѣтъ.

Погашеніе закладныхъ листовъ должно совпадать съ срокомъ, на который выдаются ссуды, а такъ какъ наиболѣе продолжительный срокъ ссуды 49 лѣтъ (§ 21), то и погашеніе должно быть разсчитано на этотъ періодъ времени.

56. Закладные листы выдаются на предъявителя и могутъ быть переуступаемы черезъ простую передачу изъ рукъ въ руки.

57. Владѣлецъ закладныхъ листовъ не участвуетъ въ прибыляхъ Банка и не несетъ никакой отвѣтственности въ убыткахъ онаго.

58. Закладные листы приносятъ въ годъ пять процентовъ, гарантированныхъ правительствомъ и выдаваемыхъ по прошествіи каждаго полугодія.

59. Номинальная цѣна закладныхъ листовъ опредѣляется въ 50, 100, 500 и 1000 руб. кредитныхъ.

60. Закладные листы принимаются въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по цѣнѣ, опредѣленной Министерствомъ Финансовъ, а также въ Государственномъ Банкѣ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, на основаніи уставовъ оныхъ.

§§ эти заимствованы изъ существующихъ уставовъ поземельныхъ банковъ.

Въ § 58 опредѣлено платить по закладнымъ листамъ 5%, примѣнительно къ большинству русскихъ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ. Назначеніе высшаго процента было бы обременительно для заемщиковъ, а нисшаго—уронило бы биржевую стоимость листовъ, а слѣдовательно уменьшило бы размѣръ ссуды, дѣйствительно получаемой заемщикомъ.

Въ § 59 предположено выпускать закладные листы, между прочимъ, и 50-ти рублеваго достоинства, чтобы дать возможность помѣщать въ нихъ мелкія сбереженія и чтобы облегчить заемщикамъ уплату капитальнаго долга закладными листами.

61. Уплата процентовъ и капитала по закладнымъ листамъ обезпечивается въ слѣдующей послѣдовательности:

а) запаснымъ капиталомъ,

б) основнымъ капиталомъ,

в) гарантіею правительства.

Капиталисты, покупающіе закладные листы, могутъ слѣдить за ходомъ дѣлъ въ земскомъ банкѣ только по отчетамъ, печатаемымъ на основаніи устава въ газетахъ, но прямаго участія въ управленіи они не принимаютъ, равно какъ не участвуютъ въ прибыляхъ и убыткахъ. Такимъ образомъ владѣльцы закладныхъ листовъ должны

имѣть увѣренность, что деньги ихъ помѣщены безопасно и что они будутъ въ установленные сроки получать причитающіеся имъ проценты и что закладные листы будутъ погашаться посредствомъ тиража.

Капиталисты мало будутъ обращать вниманія на самое существенное обезпеченіе пріобрѣтаемыхъ ими закладныхъ листовъ—на заложенныя земли, они останутся равнодушны къ размѣрамъ запаснаго и основнаго капиталовъ банка; они будутъ вѣрить только въ гарантію правительства. Вотъ почему мы убѣждены, какъ мы подробно говорили въ предисловіи, что осуществленіе банка мелкаго земельнаго кредита съ выпускомъ закладныхъ листовъ возможно только при гарантіи правительства. Но если таковъ взглядъ капиталистовъ, это еще не означаетъ, чтобы предположенный нами земскій банкъ былъ самъ по себѣ непроченъ. Отдадимъ себѣ отчетъ, въ чемъ собственно состоятъ убытки банка, могущіе повліять на его несостоятельность въ срочныхъ платежахъ по закладнымъ листамъ. Дѣйствительными убытками можно признать только продажу просроченныхъ имуществъ ниже числящагося на нихъ долга банку; но мы выше указывали, что таковыя продажи могутъ быть слѣдствіемъ почти исключительно неправильной первоначальной оцѣнки, предполагать же таковую, при порядкахъ, которыми она обставлена въ уставѣ, возможно только въ исключительныхъ случаяхъ. Къ тому же извѣстно, какъ крѣпко земледѣльцы держатся пріобрѣтенной ими въ собственность земли; мелкій землевладѣлецъ гораздо болѣе надежный заемщикъ въ поземельномъ банкѣ, нежели крупный, имѣющій большею частью, помимо земли, постороннія занятія и другіе источники дохода. Такимъ образомъ мы убѣждены, что продажи за недоимки заложенныхъ мелкихъ земельныхъ участковъ будутъ рѣдки, а тѣмъ рѣже будутъ продажи въ убытокъ. Эти исключительные и въ сущности незначительные убытки будутъ легко пополняемы изъ запаснаго капитала и только въ крайности придется прибѣгать къ основному капиталу. Что же касается гарантіи правительства, то до нея дѣло, вѣроятно,

никогда не дойдетъ и она останется только нравственнымъ обезпеченіемъ для капиталистовъ.

62. Закладные листы и купоны, не предъявленные къ уплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ послѣ срока, на который они выданы, или въ который они погашены тиражемъ, теряютъ свое достоинство и слѣдовавшіе по нимъ платежи зачисляются въ пользу Банка.

63. Закладные листы назначаются къ погашенію посредствомъ публичнаго тиража, производимаго губернскою земскою управою разъ въ годъ, за два мѣсяца до срока погашенія. За каждый закладной листъ, вышедшій въ тиражъ, уплачивается по номинальной цѣнѣ онаго.

64. Уплаченные закладные листы и процентные купоны уничтожаются губернскою земскою управою на основаніи инструкціи, утвержденной губернскимъ земскимъ собраніемъ и одобренной Г. Министромъ Финансовъ.

65. Закладные листы печатаются по формѣ, утвержденной Министерствомъ Финансовъ.

66. На каждомъ выпускаемомъ въ обращеніе закладномъ листѣ должна быть подпись уполномоченнаго для сего отъ Министерства Финансовъ.

67. Бланки закладныхъ листовъ заготовляются въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

68. За поддѣлку закладныхъ листовъ или купоновъ къ онымъ виновные подвергаются суду и наказанію, какъ за поддѣлку государственныхъ бумагъ.

§§ эти составлены примѣнительно къ существующимъ правиламъ о закладныхъ листахъ.

VI. Основной капиталъ.

69. При учрежденіи Банка, губернское земство отчисляетъ въ основной капиталъ, служащій обезпеченіемъ исправнаго выполненія обязательствъ по закладнымъ листамъ, не менѣе 25.000 рублей.

70. Когда сумма выпущенныхъ закладныхъ листовъ дойдетъ до 250.000 рублей, то, при каждомъ дальнѣйшемъ выпускѣ закладныхъ листовъ, губернское земство вноситъ въ основной капиталъ 10% съ суммы выпускаемой серіи закладныхъ листовъ.

71. По мѣрѣ погашенія закладныхъ листовъ, 10% ихъ стоимости возвращаются губернскому земству изъ основнаго капитала.

Для обезпеченія своихъ операцій поземельные банки образуютъ, посредствомъ выпуска акцій, акціонерный капиталъ; товарищества взаимнаго поземельнаго кредита замѣняютъ акціонерный капиталъ складочнымъ, составляющимся изъ взносовъ заемщиковъ. Этотъ послѣдній способъ можно было бы примѣнить и къ земскому банку мелкаго земельнаго кредита, но составители устава не рѣшились на это, такъ какъ удержаніе въ складочный капиталъ 1/10 части ссуды не только при ея полученіи но и съ разсрочкою этого взноса на нѣсколько лѣтъ, оказало бы на заемщиковъ слишкомъ тяжелое вліяніе. Соображенія эти побудили къ образованію основнаго капитала изъ земскихъ средствъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію земскаго банка. Въ предисловіи мы указали, почему земскій банкъ не можетъ обойтись безъ выпуска закладныхъ листовъ и почему неудобно возложить на земство полную гарантію этихъ листовъ, а можно допустить гарантію только въ 1/10 части. Допуская же земскую гарантію для 1/10 части всей суммы выпущенныхъ закладныхъ листовъ, весьма удобно облечь эту гарантію

въ форму основнаго капитала, тоже составляющаго $^1/_{10}$ суммы обращающихся закладныхъ листовъ. Такимъ образомъ основной капиталъ земскаго банка мелкаго земельнаго кредита составляется изъ взноса земскихъ суммъ и долженъ постоянно составлять $^1/_{10}$ часть обращающихся закладныхъ листовъ, вслѣдствіе чего при каждомъ выпускѣ листовъ земство вноситъ въ основной капиталъ $^1/_{10}$ выпускаемой суммы и при каждомъ тиражѣ получаетъ обратно $^1/_{10}$ погашенной суммы. Пока земство извѣстной губерніи не сочтетъ возможнымъ дать широкое развитіе кредиту для покупки мелкой земельной собственности, оно или ничего не будетъ дѣлать въ этомъ направленіи или ограничится денежными ссудами въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ; но разъ земство рѣшится создать для этой цѣли особый банкъ, надо предполагать, что оно разсчитываетъ на довольно значительные обороты. Для цѣлой губерніи ссуда въ размѣрѣ 250,000 рублей, что при цѣнѣ 50 руб. за десятину, облегчитъ пріобрѣтеніе мелкими участками до 5,000 десятинъ, не можетъ считаться чрезмѣрною, а скорѣе ниже нормальной. Вслѣдствіе сего по проекту устава земство отчисляетъ, при учрежденіи банка, не менѣе 25,000 руб. въ основной капиталъ.

72. Позаимствованныя изъ основнаго капитала на покрытіе убытковъ Банка суммы (ст. 49 и 61) должны быть пополнены губернскимъ земствомъ не позже 12 мѣсяцевъ со дня утвержденія отчета губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Убытки банка покрываются, какъ мы выше видѣли, за оскудѣніемъ запаснаго, изъ основнаго капитала, а такъ какъ сей послѣдній капиталъ во всякое время долженъ равняться $^1/_{10}$ обращающихся закладныхъ листовъ, то естественно что позаимствованныя на покрытіе убытковъ суммы должны быть пополнены земствомъ. Въ этомъ собственно и состоитъ земская гарантія. Количество убытковъ опредѣляется только при заключеніи годовыхъ счетовъ и составленіи отчета, вслѣдствіе чего губернское

земское собраніе, утверждающее отчетъ, можетъ быть поставлено въ затрудненіе изыскать средства для немедленнаго пополненія основнаго капитала, а потому уставъ предоставляетъ земству право пополнить основной капиталъ въ теченіе года со дня утвержденія отчета банка.

73. Основной капиталъ хранится въ правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ.

Основной капиталъ, служащій обезпеченіемъ исправнаго выполненія обязательствъ банка, долженъ быть огражденъ отъ всякихъ случайностей, вслѣдствіе чего уставъ требуетъ, чтобы означенный капиталъ былъ помѣщенъ въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

74. На находящіяся въ основномъ капиталѣ земскія суммы губернское земство получаетъ не болѣе 5%, отчисляемыхъ на этотъ предметъ изъ доходовъ, получаемыхъ съ процентныхъ бумагъ, въ кои помѣщенъ основной капиталъ.

Отчисляемыя земствомъ въ основной капиталъ банка суммы почерпаются или изъ обложенія всѣхъ плательщиковъ губерніи или изъ спеціальныхъ капиталовъ, собранныхъ преимущественно съ тѣхъ же плательщиковъ. Поэтому вполнѣ справедливо, чтобы банкъ платилъ земству извѣстный %, впрочемъ не болѣе 5-ти, на отчисленныя въ основной капиталъ земскія суммы; собственно банкъ тутъ не понесетъ прямаго расхода, такъ какъ онъ будетъ платить земству % изъ доходовъ, получаемыхъ на процентныя бумаги, въ коихъ хранится основной капиталъ.

VII. Запасный капиталъ.

75. Запасный капиталъ предназначается на покрытіе убытковъ Банка.

При разумномъ и точномъ выполненіи проектированнаго устава, банку рѣдко придется испытывать потери, но тѣмъ не менѣе нѣкоторые убытки неизбѣжны и вотъ для покрытія ихъ образуется запасный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы только въ крайности прибѣгать къ земскому основному капиталу и гарантіи правительства.

76. Запасный капиталъ образуется изъ взносовъ заемщиковъ (ст. 26) и прибылей по операціямъ Банка (ст. 84).

Для образованія запаснаго капитала, сверхъ отчисленія прибылей банка, заемщики вносятъ ежегодно $^1/_2$% съ полученной ими ссуды. Этотъ размѣръ взноса, составляющій на 600 руб. всего 3 руб., не можетъ быть обременителенъ для заемщика, а между тѣмъ покрытіе возможныхъ потерь должно, по справедливости, ложиться прежде всего на лицъ, пользующихся услугами банка.

77. Запасный капиталъ долженъ храниться въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ.

Храненіе запаснаго капитала въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ объясняется тѣми же доводами, которые были приведены относительно храненія основнаго капитала.

VIII. Оборотный капиталъ.

78. Оборотный капиталъ образуется изъ всѣхъ суммъ, вносимыхъ заемщиками по полученнымъ ими ссудамъ, изъ процентовъ на капиталы Банка, изъ доходовъ съ имѣній, посту-

пившихъ въ собственность Банка, изъ выручки отъ продажи этихъ имѣній, изъ разныхъ доходовъ могущихъ поступить въ пользу Банка.

79. Изъ оборотнаго капитала уплачиваются проценты по купонамъ закладныхъ листовъ, коимъ наступилъ срокъ уплаты, и закладные листы вышедшіе въ тиражъ, а также производятся всѣ расходы по управленію Банка.

80. Свободныя суммы оборотнаго капитала Банка хранятся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ, его отдѣленіяхъ и конторахъ, или въ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, а также въ кассахъ Министерства Финансовъ.

81. Если при наступленіи сроковъ уплаты процентовъ и капитала по закладнымъ листамъ оказалось бы недостаточно оборотнаго капитала, то недостающая сумма испрашивается авансомъ или отъ земства или изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, чтобъ оная была возвращена не позже слѣдующаго года.

82. На суммы, полученныя въ видѣ аванса отъ земства и Государственнаго Казначейства, Банкъ платитъ по $^1/_2$% въ мѣсяцъ.

Операціи земскаго банка мелкаго земельнаго кредита, подобно оборотамъ другихъ банковъ, состоятъ изъ поступленій и выдачъ, вслѣдствіе чего большая или меньшая сумма находится въ постоянномъ обращеніи. Обращающіяся такимъ образомъ деньги называются оборотнымъ капиталомъ. Можетъ случиться, что срочные взносы заемщиковъ замедлятся и хотя таковое замедленіе не составляетъ прямаго убытка для банка, такъ какъ мы выше указывали, что трудно предполагать, чтобы даже неис-

правные плательщики допустили публичную продажу заложенныхъ ими земель, но тѣмъ не менѣе, банкъ можетъ быть поставленъ въ затрудненіе относительно удовлетворенія срочныхъ платежей по закладнымъ листамъ. Надо надѣяться, что земство и правительство, разъ согласившись гарантировать закладные листы, не откажутъ въ подобныхъ случаяхъ помочь банку выдачею недостающей суммы въ видѣ кратковременнаго займа съ уплатою по ½% въ мѣсяцъ, т. е. того самаго %, который взыскивается банкомъ въ видѣ пени (§ 32) съ просроченныхъ заемщиками платежей.

83. Первоначальные расходы по устройству Банка, а также расходы на управленіе онымъ, впредь до покрытія этихъ послѣднихъ расходовъ прибылями Банка, принимаетъ на себя губернское земство, съ тѣмъ, чтобъ на уплату этого аванса до полнаго его погашенія поступала половина чистой прибыли слѣдующей въ запасный капиталъ (ст. 84).

Земство, какъ учредитель банка, должно принять на себя удовлетвореніе на первое время нѣкоторыхъ расходовъ. Хотя расходы эти не могутъ быть значительны, но справедливость требуетъ, чтобы при развитіи банковыхъ оборотовъ затраченныя земствомъ деньги были ему возвращены, и наиболѣе удобнымъ для этого источникомъ представляются ожидаемыя прибыли.

IX. Чистая прибыль.

84. За покрытіемъ изъ оборотнаго капитала всѣхъ слѣдующихъ по ст. 79 расходовъ, образуется чистая прибыль, изъ коей 25% отчисляются на вознагражденіе служащихъ по Банку, а остальная сумма перечисляется въ запасный капиталъ (ст. 76).

Проектъ устава земскаго банка, имѣющій цѣлью направлять всѣ выгоды въ пользу заемщиковъ, не допу-

скаетъ накопленія большихъ прибылей. Если бы таковыя даже оказались, то слѣдовало бы немедленно понизить размѣръ текущихъ платежей заемщиковъ. Но если нельзя ожидать значительныхъ прибылей, то все-таки осторожное веденіе дѣла требуетъ въ итогѣ прибыли, а не убытка. Большая часть этой прибыли, именно $^3/_4$, обращается въ запасный капиталъ для упроченія банковыхъ оборотовъ, а остальная $^1/_4$ часть предназначается на вознагражденіе служащихъ, отъ которыхъ много зависитъ ходъ всего дѣла. Разумное и старательное примѣненіе устава какъ руководителями, такъ и исполнителями есть залогъ успѣха; какъ бы хорошо не былъ составленъ уставъ, онъ можетъ остаться мертвою буквою, если при его примѣненіи не будетъ вложено въ дѣло любви и умѣнія. Поэтому не только справедливость, но и стремленіе къ благотворнымъ послѣдствіямъ мелкаго кредита, требуютъ поощренія служащихъ, тѣмъ болѣе, что постоянное жалованье, которое можетъ быть имъ назначено изъ скромнаго бюджета земскаго банка, будетъ весьма невелико.

X. Счетоводство и отчетность.

85. Губернская земская управа обязана вести счетоводство и отчетность по правиламъ, утвержденнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

86. Счетный годъ Банка считается съ 1 января по 31 декабря; если же Банкъ дѣйствія свои открылъ въ теченіе года, то первый отчетный годъ считается со дня открытія дѣйствій Банка по 31 декабря того же года.

87. Губернская управа ежегодно 31 декабря заключаетъ свои счетныя книги и составляетъ изъ нихъ отчетъ по оборотамъ Банка.

88. Отчетъ долженъ заключать въ себѣ приходъ, расходъ и остатокъ по произведеннымъ въ теченіе года оборотамъ Банка, показываемымъ отдѣльно, соотвѣтственно подраздѣленіямъ счетныхъ книгъ, а равно выводъ и распредѣленіе прибыли и убытка.

89. Отчетъ представляется губернскому земскому собранію, которое для подробной повѣрки наличія, книгъ, счетовъ, документовъ и отчета Банка выбираетъ изъ среды своей не менѣе трехъ лицъ.

90. По утвержденіи отчета Банка губернскимъ земскимъ собраніемъ, онъ печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а копія доставляется Г. Министру Финансовъ.

Неразрывная связь предположеннаго нами банка съ земствомъ обусловливаетъ установленіе губернскимъ земскимъ собраніемъ порядка счетоводства и отчетности, равно какъ наблюденіе за веденіемъ счетовъ и утвержденіе отчета. Копія отчета представляется въ Министерство Финансовъ и печатается въ газетахъ преимущественно для ознакомленія владѣльцевъ закладныхъ листовъ и заемщиковъ съ положеніемъ дѣлъ банка.

XI. Прекращеніе дѣлъ.

91. Существованіе Банка не ограничивается опредѣленнымъ срокомъ; онъ прекращаетъ свои дѣла лишь по рѣшенію губернскаго земскаго собранія.

92. Прекращеніе дѣлъ Банка производится на общемъ законномъ основаніи, причемъ планъ прекращенія дѣлъ представляется на утвержденіе Г. Министра Финансовъ.

93. Всѣ имѣющія остаться свободными, за прекращеніемъ дѣлъ Банка, суммы поступаютъ въ собственность губернскаго земства.

Губернское земское собраніе, какъ представитель земства всей губерніи, учреждаетъ, когда признаетъ нужнымъ и возможнымъ, банкъ мелкаго земельнаго кредита, слѣдовательно губернскому же земскому собранію должно быть предоставлено право закрыть банкъ; но такъ какъ при этомъ замѣшаны интересы заемщиковъ, владѣльцевъ закладныхъ листовъ и правительства, принявшаго на себя гарантію, то ликвидація банка можетъ быть произведена не иначе какъ на основаніи общихъ законовъ и по плану, утвержденному Министромъ Финансовъ. Имѣющія остаться послѣ окончательной ликвидаціи свободныя суммы поступаютъ въ собственность губернскаго земства, какъ учредителя и хозяина банка.

XII. Управленіе дѣлами.

94. Управленіе дѣлами Земскаго Банка мелкаго земельнаго кредита распредѣляется между губернскимъ и уѣздными земскими собраніями, губернскою и уѣздною земскими управами.

Тѣсная связь, существующая между земствомъ и преположеннымъ банкомъ мелкаго земельнаго кредита, дѣлаетъ этотъ банкъ чисто земскимъ учрежденіемъ, подчиненнымъ вѣдѣнію и руководству существующихъ органовъ земскаго управленія. Эта связь и подчиненіе представляютъ незамѣнимое удобство для возникающаго банка, которому, особенно на первое время, при незначительности оборотовъ и средствъ, было бы почти невозможно создать самостоятельную администрацію.

Къ тому же выборное начало, лежащее въ основаніи всѣхъ ступеней земскаго устройства, служитъ таковою

же если не большею порукою въ соотвѣтствіи своему назначенію избранныхъ лицъ, какъ и избраніе членовъ управленія въ акціонерныхъ банкахъ и товариществахъ взаимнаго кредита.

95. Вѣдѣнію губернскаго земскаго собранія подлежитъ:

а) Утвержденіе основаній соглашенія съ Министерствомъ Финансовъ и частными банками о переводѣ на Земскій Банкъ лежащихъ на закладываемой собственности долговъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ или частнымъ банкамъ (ст. 6).

б) Опредѣленіе размѣра процентовъ, взимаемыхъ единовременно, при выдачѣ ссуды, на возмѣщеніе издержекъ по оцѣнкѣ и изготовленію закладныхъ листовъ (ст. 24 п. б).

в) Опредѣленіе размѣра процентовъ, взимаемыхъ въ запасный капиталъ и на управленіе (ст. 26).

г) Утвержденіе инструкціи для оцѣнки и переоцѣнки закладываемой собственности (ст. 29).

д) Утвержденіе инструкціи для завѣдыванія и продажи поступившихъ въ собственность Банка земель (ст. 47).

е) Опредѣленіе размѣра суммы подлежащихъ къ выпуску закладныхъ листовъ (ст. 54).

ж) Утвержденіе инструкціи для уничтоженія уплаченныхъ закладныхъ листовъ и процентныхъ купоновъ (ст. 64).

з) Утвержденіе правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности (ст. 85).

и) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета и смѣты (ст. 89 и 101).

і) Разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіи и дополненіи настоящаго устава.

к) Прекращеніе дѣйствій Банка (ст. 91).

л) Распоряженіе суммами, оставшимися свободными, за прекращеніемъ дѣлъ Банка (ст. 93).

Губернское земское собраніе является хозяиномъ банка и потому проектъ устава предоставляетъ ему весь кругъ дѣйствій, присущій общему собранію въ акціонерныхъ банкахъ и товариществахъ взаимнаго кредита.

96. Уѣздное земское собраніе избираетъ изъ среды мѣстныхъ землевладѣльцевъ нѣсколько лицъ, къ которымъ надлежитъ обращаться для оцѣнки представляемыхъ въ залогъ земель.

Губернское земское собраніе, имѣющее въ своемъ составѣ только по нѣсколько гласныхъ изъ каждаго уѣзда, не можетъ близко знать всѣхъ землевладѣльцевъ, на которыхъ могла бы быть возложена важнѣйшая въ дѣлѣ земельнаго банка обязанность — оцѣнивать закладываемыя земли. Поэтому проектъ устава предоставляетъ таковое избраніе уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, причемъ желательно, чтобы избранныя лица, независимо требуемыхъ отъ нихъ нравственныхъ качествъ, жили въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, что облегчило бы выѣзды для осмотра оцѣниваемыхъ земель.

Опредѣленіе числа оцѣнщиковъ, подлежащихъ избранію, а равно срока, на который они избираются, зависитъ отъ мѣстныхъ условій и должно быть предоставлено земскому собранію.

97. Губернская земская управа сосредоточиваетъ въ себѣ ближайшее завѣдываніе дѣлами Банка и представляетъ Банкъ во всѣхъ его сношеніяхъ съ правительственными и частными мѣстами и лицами, безъ особой на то довѣренности.

98. По всѣмъ вопросамъ, относящимся до Банка, въ занятіяхъ губернской земской управы принимаетъ участіе, съ правомъ голоса, особое лицо, уполномоченное Г. Министромъ Финансовъ.

99. Постановленія губернской земской управы по дѣламъ Банка вносятся въ особо заведенную для того книгу и должны быть подписаны членами управы и уполномоченнымъ Министерства Финансовъ.

100. Въ случаѣ протеста уполномоченнаго Министерства Финансовъ, по вопросамъ объ оцѣнкѣ закладываемой собственности, соотвѣтствующей сей оцѣнкѣ ссудѣ и выпускѣ закладныхъ листовъ, постановленіе губернской земской управы отсылается на разсмотрѣніе Г. Министра Финансовъ и, до полученія отъ него разрѣшенія, не должно быть приводимо въ исполненіе.

101. Всѣ расходы по завѣдыванію дѣлами Банка производятся согласно смѣтѣ, составляемой ежегодно губернскою земскою управою и утверждаемой губернскимъ земскимъ собраніемъ (ст. 95 п. и).

102. На губернскую земскую управу возлагается:

а) Веденіе дѣлъ, счетовъ и книгъ Банка (ст. 85).

б) Составленіе отчета за истекшій годъ и смѣты на будущій годъ (ст. 88, 89 и 95).

в) Пріемъ, выдача и храненіе денежныхъ суммъ, процентныхъ бумагъ и документовъ, примѣняясь къ порядку, установленному для прочихъ земскихъ суммъ.

г) Утвержденіе представляемыхъ уѣздными земскими управами оцѣнокъ и переоцѣнокъ закладываемыхъ земель (ст. 30).

д) Разрѣшеніе ссуды.

е) Изготовленіе и выпускъ закладныхъ листовъ.

ж) Наблюденіе за своевременною уплатою процентовъ и капитала по закладнымъ листамъ.

з) Производство тиража закладныхъ листовъ и уничтоженіе

вышедшихъ въ тиражъ закладныхъ листовъ и оплаченныхъ купоновъ.

и) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ платежей отъ заемщиковъ.

і) Принятіе мѣръ ко взысканію съ неисправныхъ заемщиковъ.

к) Завѣдываніе и продажа поступившихъ въ собственность Банка земель.

Исполнителемъ устава и постановленій губернскаго земскаго собранія предназначается губернская земская управа, соединяющая въ себѣ относительно дѣлъ банка всѣ права и обязанности правленій акціонерныхъ банковъ и товариществъ взаимнаго кредита.

Принятіе правительствомъ на себя гарантіи закладныхъ листовъ возлагаетъ на него обязанность постоянно слѣдить за дѣйствіями банка, для предупрежденія неправильныхъ или ошибочныхъ распоряженій, могущихъ повлечь за собою убытки не только для банка, но и для государственнаго казначейства. Для этого недостаточно разсматривать отчеты банка, гдѣ могутъ быть изображены только послѣдствія неудачныхъ распоряженій, а необходимо имѣть непрерывный контроль, который можетъ быть возложенъ Министромъ Финансомъ на особаго чиновника. Чиновникъ этотъ принимаетъ участіе, съ правомъ голоса и протеста, въ занятіяхъ губернской земской управы по всѣмъ дѣламъ, до банка относящимся. При несогласіи его въ утвержденіи оцѣнки закладываемаго имущества и въ вопросѣ о выпускѣ закладныхъ листовъ, этихъ двухъ наиболѣе существенныхъ дѣйствій земскаго банка, протестъ члена отъ правительства вмѣстѣ съ постановленіемъ губернской земской управы посылаются Министру Финансовъ, а самое приведеніе въ исполненіе предположеній пріостанавливается до полученія разрѣшенія Министра. Присоединеніе къ кругу дѣйствій губернской управы веденія дѣлъ земскаго банка должно усложнить занятія управы, преимущественно ея

канцеляріи и бухгалтеріи, для чего можетъ даже потребоваться увеличеніе штата служащихъ. Расходы на вознагражденіе трудовъ по банку, на письменныя принадлежности и т. п., по всей справедливости, ложатся на банкъ и производятся, какъ всѣ земскіе расходы, не иначе какъ согласно особой смѣтѣ, составляемой ежегодно губернскою управою и утверждаемой губернскимъ земскимъ собраніемъ.

103. Уѣздныя земскія управы исполняютъ возлагаемыя губернскимъ земскимъ собраніемъ и губернскою земскою управою, въ предѣлахъ настоящаго устава, порученія.

104. Къ обязанностямъ уѣздныхъ земскихъ управъ относятся:

а) Производство, при содѣйствіи избранныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ лицъ (ст. 96), оцѣнки и переоцѣнки закладываемыхъ земель.

б) Утвержденіе и представленіе означенныхъ оцѣнокъ и переоцѣнокъ въ губернскую земскую управу.

в) Выдача, по порученію губернской земской управы, ссудъ заемщикамъ.

г) Пріемъ отъ заемщиковъ слѣдующихъ съ нихъ платежей и наблюденіе за поступленіемъ таковыхъ платежей, согласно сообщаемымъ губернскою земскою управою свѣдѣніямъ.

д) Уплата денегъ по вышедшимъ въ тиражъ закладнымъ листамъ и срочнымъ купонамъ.

е) Продажа съ торговъ земель, заложенныхъ въ Банкѣ.

ж) Завѣдываніе землями, поступившими въ собственность Банка.

105. Всѣ операціи по пріему и выдачѣ денегъ по дѣламъ

Банка уѣздныя земскія управы производятъ за счетъ губернской управы.

Для облегченія губернской земской управы, заемщиковъ и владѣльцевъ закладныхъ листовъ, агентами банка въ каждомъ уѣздѣ являются уѣздныя земскія управы, на которыя возлагается исполненіе порученій губернскаго земскаго собранія и губернской земской управы, въ предѣлахъ настоящаго устава и положенія о земскихъ учрежденіяхъ, причемъ всѣ операціи по пріему и выдачѣ денегъ по дѣламъ банка уѣздныя управы производятъ за счетъ губернской управы.

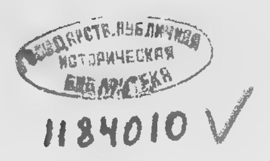

МЕЛКІЙ
ЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ
ВЪ
РОССІИ.

Князя А. И. Васильчикова и А. В. Яковлева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, д. № 93.
1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Апрѣля 1876 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая эту брошюру о мелкомъ земельномъ кредитѣ, мы не имѣли въ виду ни разрѣшить вопроса, ни составить проэкта кредитнаго учрежденія или поземельнаго банка; дѣло это такъ сложно и ново, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, что вѣроятно пройдетъ еще много времени, прежде чѣмъ можно будетъ приступить къ осуществленію заявленныхъ нами предположеній. Но, мы вмѣстѣ съ тѣмъ полагаемъ, что время пришло возбудить въ нашемъ обществѣ сознаніе— что народный кредитъ въ Россіи, если онъ дѣйствительно долженъ быть народнымъ, то есть: служить для общей пользы жителей, для оживленія промысловъ, для улучшенія сельскаго хозяйства,—что народный кредитъ, говоримъ, требуетъ у насъ иныхъ условій, иныхъ соображеній чѣмъ тѣ, которыя мы привыкли считать послѣднимъ словомъ банковыхъ и кредитныхъ операцій. Уровень нашего народнаго общества ниже чѣмъ въ другихъ странахъ, цѣнность недвижимыхъ имуществъ меньше, поземельная собственность распредѣлена совершенно иначе чѣмъ въ Европѣ: кромѣ частныхъ владѣльцевъ, коихъ считается во всей Имперіи около 350000 владѣющихъ 75—80 м. десят. земли, мы имѣемъ около 250000 сельскихъ обществъ и $7^1/_2$ милліоновъ крестьянъ-домохозяевъ, коимъ принадлежитъ 122 м. дес.

Если считать сельское общество юридическимъ лицомъ, пользующимся на равнѣ съ другими владѣльцами правомъ собственности, то въ средней сложности на каждое сельское общество придется 488 дес. а на частнаго владѣльца только 227 дес. Поэтому крестьянское владѣніе составляетъ у насъ собственность болѣе крупную, болѣе обширную и болѣе цѣнную, чѣмъ частныя владѣнія. Народный кредитъ, оставляя въ сторонѣ эту часть землевладѣнія, исключаетъ изъ своихъ оборотовъ главный элементъ народнаго богатства, главную силу сельско-хозяйственной и промысловой производительности.

Этотъ то пробѣлъ въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ желательно было бы пополнить. Мы считаемъ своевременнымъ обратить на него вниманіе, хотя и сознаемъ глубоко всю трудность разрѣшенія такой сложной задачи.

Настоящее изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: въ первой излагаются мотивы, которые заставили авторовъ приступить къ обсужденію этого вопроса; при этомъ они руководствовались не отвлеченными соображеніями, но нѣкоторымъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ по другому дѣлу, по дѣлу сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, коими они въ числѣ прочихъ членовъ комитета — отчасти завѣдывали. Этотъ опытъ, раскрывая постепенно крайнюю нужду нашихъ мелкихъ собственниковъ въ правильно организованномъ кредитѣ и недостатокъ настоящаго положенія, навелъ ихъ на мысль, что сельское хозяйство въ Россіи не можетъ развиться, если кредитъ, открытый нынѣ только крупнымъ землевладѣльцамъ, не будетъ распространенъ и на мелкихъ собственниковъ всѣхъ сословій.

Во второй части обсуждается собственно самое дѣло по существу и съ спеціальной, технической точки зрѣнія кредитныхъ и банковыхъ операцій. Чтобы избѣгнуть всякаго увлеченія, мы старались въ этомъ обзорѣ выставить какъ

можно нагляднѣе, рельефнѣе, всѣ трудныя стороны этого дѣла, всѣ затрудненія, которыя надо предвидѣть и по возможности стараться отклонить, и полагаемъ, что мы эту часть программы исполнили добросовѣстно, безъ пристрастія къ тезису, который мы защищаемъ.

Мы просимъ также читателей не приписывать намъ какихъ либо тенденціонныхъ умысловъ противъ настоящей организаціи кредитныхъ учрежденій. Не оспаривая ихъ несомнѣнной пользы, мы только признаемъ ихъ неполными, не покрывающими главнѣйшихъ существенныхъ нуждъ нашего народнаго быта и предлагаемъ не измѣнять ихъ, а дополнить.

О

МЕЛКОМЪ ЗЕМЕЛЬНОМЪ КРЕДИТѢ

въ

РОССІИ.

Въ послѣднее время стало все болѣе распространяться въ нашей публикѣ и въ средѣ такъ называемыхъ общественныхъ дѣятелей мнѣніе, что сельское хозяйство вообще и крестьянское въ особенности упадаетъ, разстраивается, и вслѣдствіе справедливыхъ опасеній, внушаемыхъ таковыми заявленіями, возникло хотя и смутное, но благотворное стремленіе къ улучшенію быта сельскаго сословія и земледѣлія.

Но прежде чѣмъ обсуждать мѣры излеченія и исправленія, нужно бы удостовѣриться въ дѣйствительности зла, въ степени упадка земледѣльческой производительности и разстройства крестьянскаго быта, а для такого опредѣленія недостаточно частныхъ заявленій, показаній мѣстныхъ жителей, голословныхъ свѣденій о большей или меньшей зажиточности земледѣльцевъ, благосостояніи землевладѣльцевъ. Нужны факты и числа.

Отыскивая таковыя положительныя указанія, мы избрали для сужденія о настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи норму, которая намъ кажется приблизительно, но довольно вѣрно означаетъ въ данный періодъ упадокъ или усиленіе земледѣльческой производительности, сельско-хозяйственной культуры. *Этой нормой мы считаемъ отпускъ сырыхъ продуктовъ и хлѣбовъ въ особенности за границу*. Вывозъ хлѣба, по нашему разумѣнію, соотвѣтствуетъ до извѣстной степени приращенію его производства внутри страны и обозначаетъ излишекъ, остающійся въ народѣ за покрытіемъ собствен-

ныхъ нуждъ народнаго продовольствія; разумѣется, что количество вывезеннаго хлѣба зависитъ и отъ внѣшнихъ причинъ, отъ урожая его и запроса изъ другихъ государствъ, и поэтому, совершенно ошибочно было бы судить объ этомъ предметѣ по отрывистымъ свѣденіямъ одного, или даже 2—3 годовъ. Но если въ теченіи многолѣтняго періода, напр. 10 — 12 лѣтъ, сравнительно съ другимъ таковымъ же числомъ предъидущихъ годовъ, оказывается сильное приращеніе хлѣбной торговли, то изъ этого можно, какъ намъ кажется, заключить, что земледѣліе, т. е. тотъ промыслъ, который производитъ отпускной товаръ, хлѣбъ, не находится въ такомъ разстроенномъ положеніи, какъ его описываютъ.

Мы также вспоминаемъ, что при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, во время горячихъ преній о земельномъ надѣлѣ и крестьянскомъ самоуправленіи, главный аргументъ, посредствомъ коего противники реформы устрашали, или надѣялись устрашить людей робкаго и мнительнаго нрава, былъ тотъ—что вслѣдствіе уничтоженія барщины и упраздненія господскихъ запашекъ *производство хлѣбовъ неминуемо сократится* на нѣсколько милліоновъ четвертей и затѣмъ также стѣснится и народное продовольствіе и отпускная торговля, разстроится балансъ вывоза и привоза и наконецъ упадутъ и доходы казны по таможеннымъ сборамъ. Мнѣніе это въ то время было стереотипное, излагалось въ безчисленныхъ запискахъ и дѣйствительно смущало многихъ, такъ какъ принято было предполагать, что помѣщичьи запашки, обработываемыя барщиной, составляютъ главный рессурсъ народнаго продовольствія и хлѣбной торговли.

Въ отвѣтъ на эту аргументацію мы выписываемъ слѣдующую вѣдомость о количествѣ вывезеннаго за границу хлѣба по европейской торговлѣ въ 24-лѣтній періодъ, съ 1850 по 1873 г., раздѣляя его на двѣ части, 12 лѣтъ крѣпостного права и 12 лѣтъ вольнаго состоянія.

Изъ этого мы видимъ:

Что во второй періодъ вывезено всего въ 12 лѣтъ, болѣе чѣмъ въ первый	50.500,683 четв.
Годовой отпускъ въ крѣпостной періодъ до 1861 г. былъ въ	6.917,339 »
Въ послѣднія 12 лѣтъ въ.	11.125,730 »
Болѣе противъ прежняго въ годъ.	4.208,391 »

Эти данныя, по нашему разумѣнію, сильно колеблятъ мнѣніе, будто бы сельское хозяйство, послѣ освобожденія крестьянъ, разстроилось и поникло; по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстны тѣ экономическія начала, которыя позволяли бы заключить объ упадкѣ какого-либо промысла по усиленію его производства; о стѣсненіи хозяйства по увеличенію сбыта хозяйственныхъ продуктовъ; и о разстройствѣ какой-либо отрасли промышленности или торговли, по вздорожанію товара. Если продажная и арендная плата за земли и цѣны на всѣ сельскіе продукты, какъ ниже будетъ сказано, возвысились въ послѣднія 12 лѣтъ на 50—100%, а вывозъ хлѣба увеличился почти на 75%, то мы никакъ не можемъ себѣ представить, чтобы общее положеніе сельскаго хозяйства ухудшилось въ то самое время, какъ всѣ произведенія его сбываются по высшей цѣнѣ и въ большомъ количествѣ, чѣмъ прежде.

Это было бы необычайное явленіе, безпримѣрный фактъ, опровергающій всѣ теоріи и опыты народнаго хозяйства и противорѣчащій здравому смыслу.

Поэтому мы смѣемъ думать, что мнѣніе о разстройствѣ и упадкѣ сельскаго хозяйства и крестьянскаго быта, будто бы проявляющагося вслѣдствіе полной свободы хозяйственнаго управленія и крутого переворота, постигшаго господскія культуры, — что мнѣніе это очень преувеличено, хотя и не совсѣмъ ложно.

Истина будетъ въ серединѣ.

Дѣйствительно многіе, очень многіе, и помѣщичьи и крестьянскія хозяйства, пришли въ это послѣднее время въ полное разстройство; многія обширныя господскія запашки, процвѣтавшія въ невозмутимое время крѣпостного права, сократились на половину, на двѣ трети; заочное ихъ управленіе и эксплуатація оказались невыгодными при вольномъ трудѣ и сдача земель въ оброчное содержаніе замѣнила культуру прежнихъ временъ. Этому крушенію подверглись всѣ тѣ землевладѣльцы, которые: a) пользуясь помѣщичьей властью чрезъ мѣру налегали на рабочія силы крестьянъ и принуждены были при регулированіи повинностей укротить свои требованія; b) во вторыхъ тѣ, которые, уже раззоренные до изданія Положенія 1861 г., прокармливались только даровымъ трудомъ и натуральными повинностями своихъ крѣпостныхъ и

c) въ третьихъ, тѣ сельскіе хозяева, которые никакого раціональнаго хозяйства не знали и знать не хотѣли, или, на оборотъ, принялись за введеніе усовершенствованныхъ культуръ и орудій по прейсъ-курантамъ и объявленіямъ столичныхъ и заграничныхъ фабрикантовъ и коммиссіонеровъ. Изъ этихъ категорій злополучныхъ помѣщиковъ раззорилась большая часть по своей винѣ, очень немногіе по винѣ обстоятельствъ, но всѣ они считали себя въ правѣ громогласно заявлять объ общей гибели сельскаго хозяйства и раззореніи благороднаго дворянства.

Прочіе, кое-какъ пробивавшіеся сквозь неурядицу первыхъ лѣтъ вольнонаемнаго труда и въ скоромъ времени вышедшіе изъ кризиса съ значительными выгодами и прибылями, ничего не говорили, потому, что вообще человѣку, и въ особенности хозяину, не свойственно возглашать объ успѣшномъ ходѣ своихъ дѣлъ и похваляться своимъ благосостояніемъ, тѣмъ болѣе, что онъ рѣдко остается вполнѣ довольнымъ своимъ положеніемъ и всегда желаетъ и ожидаетъ лучшаго.

Отъ этого гласъ людей вопіющихъ о раззореніи совершенно заглушилъ тихіе отзывы сельскихъ хозяевъ, продолжавшихъ свою эксплуатацію, или, вѣрнѣе сказать, гласъ этотъ раздавался одинъ среди молчанія другой стороны, смущая дворянскія и земскія собранія и еще болѣе правительственныя мѣста, описаніями общаго упадка народнаго благосостоянія, о коемъ они судили по собственному своему, дѣйствительно неблагополучному, состоянію. На всякія возраженія или сомнѣнія въ правдивости этихъ мрачныхъ картинъ, они отвѣчали запальчиво, «что сытый голоднаго не понимаетъ», и такая постановка вопроса дѣйствительно заставляла молчать сытыхъ изъ чувства приличія и состраданія.

Въ крестьянскомъ сословіи происходило тоже таковое же двусмысленное движеніе. Понятно, что крѣпостное право, при многихъ своихъ зловредныхъ дѣйствіяхъ, имѣло однако то благое вліяніе, что поддерживало всѣхъ тягловыхъ домохозяевъ на одномъ среднемъ и одинаковомъ уровнѣ; барщинникъ, безъ лошади и орудій, была потерянная сила для барина; оброчникъ, безъ нѣкотораго достатка, былъ ненадежный плательщикъ. Когда же эта охранительная власть сократилась, то, естественно равенство нарушилось; свобода хозяйственныхъ распоряженій имѣла мгновенно то дѣйствіе, которое она имѣетъ всегда и вездѣ, во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности, то именно, что люди смышленные, разсчетливые и трудолюбивые, стали получать верхъ надъ

безпечными, разгульными и слабосильными хозяевами и наживаться на ихъ счетъ.

Этотъ то именно переворотъ и происходитъ въ настоящее время въ громадныхъ размѣрахъ, въ нашихъ глазахъ. Онъ имѣетъ, или можетъ имѣть, какъ мы укажемъ ниже, очень вредныя послѣдствія. Но это явленіе нельзя назвать упадкомъ или разстройствомъ; оно имѣетъ только значеніе перестройки народнаго хозяйства, землевладѣнія и земледѣлія, на новыхъ основаніяхъ, предначертанныхъ Положеніемъ 1861 г., что уже можно было предвидѣть и предсказать при самомъ обнародованіи этого Положенія.

И такъ, главный характеръ настоящаго экономическаго быта въ Россіи заключается въ томъ, что землевладѣльцы сельскаго сословія, которые до настоящаго времени держались на одномъ уровнѣ, очень низкомъ, но ровномъ, теперь расходятся и становятся на разныя степени. Для помѣщичьихъ хозяйствъ лютый кризисъ начинаетъ уже проходить; съ учрежденіемъ поземельныхъ банковъ, при общемъ вздорожаніи цѣнъ на земли и соотвѣтствующему возвышенію ссудъ подъ залогъ имѣній, землевладѣльцы могутъ надѣяться выдержать, безъ дальнѣйшихъ убытковъ, переворотъ, послѣдовавшій за крестьянской реформой; они получаютъ въ настоящее время ссуды на 1 десятину по 60 — 75 руб. въ черноземной полосѣ, между тѣмъ какъ до 1861 г. Опекунскій Совѣтъ выдавалъ отъ 60 до 80 р. на душу при 4 десятинахъ надѣла, значитъ вдвое или втрое меньше чѣмъ нынѣ.

Арендныя цѣны, по отзывамъ почти всѣхъ губернскихъ учрежденій и мѣстныхъ жителей, представленныхъ правительству, возросли на 50, 75 и до 100% въ послѣдніе 12 лѣтъ.

При такихъ условіяхъ, нельзя допустить, чтобы помѣщичьи хозяйства находились въ худшемъ положеніи чѣмъ въ предшествующую эпоху крѣпостного права. Скорбныя сѣтованія нѣкоторыхъ хозяевъ не могутъ быть приняты за характеристику общаго положенія дѣлъ.

Относительно крестьянскаго быта представляются также явленія, повидимому другъ другу противорѣчащія и которыя по этому должны быть обсужены съ величайшею осторожностью.

Этихъ явленій два: 1) съ одной стороны оказывается, какъ мы ниже объяснимъ, что *крестьяне вездѣ стремятся къ покупкѣ земель и къ арендованію ихъ*, не останавливаясь передъ быстрымъ повыше-

ніемъ продажныхъ цѣнъ и арендной платы, что повидимому указываетъ на относительное улучшеніе ихъ быта, развитіе ихъ силъ, умноженіе ихъ денежныхъ средствъ; 2) съ другой же — обнаруживается во многихъ мѣстностяхъ, что наличность рогатаго скота и лошадей значительно уменьшилась, что многіе хозяева распродали или уступили свои полевые надѣлы односельцамъ, и что *извѣстный процентъ прежнихъ домовитыхъ крестьянъ, отказались отъ хлѣбопашества*, перешли въ состояніе бобылей, владѣющихъ одной усадьбой, или даже безземельныхъ батраковъ, казаковъ.

Эти два явленія мы постараемся изслѣдовать по оффиціальнымъ свѣденіямъ.

Въ 1873 г. былъ произведенъ по просвѣщенной инициіативѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ первый въ Россіи опытъ раціональнаго изслѣдованія народнаго хозяйства и въ трудахъ Коммиссіи, напечатанныхъ подъ заглавіемъ «Докладъ Высочайше утвержденной Коммиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства», мы находимъ и привѣтствуемъ сводъ самыхъ разнообразныхъ и подробныхъ свѣденій, какія когда-либо были обнародованы о внутреннемъ бытѣ русскаго народа.

Изъ этого доклада почерпнули мы свѣденія, которыя, подтверждая собственныя наши изслѣдованія, привели насъ къ двумъ вышеприсаннымъ заключеніямъ о главныхъ чертахъ современнаго положенія крестьянскаго хозяйства въ Россіи.

Изъ всѣхъ великороссійскихъ губерній, почти безъ исключенія, представляются отзывы губернскихъ присутствій, земскихъ управъ, волостныхъ правленій и мѣстныхъ землевладѣльцевъ, рисующіе положеніе помѣщиковъ и крестьянъ въ слѣдующихъ общихъ чертахъ:

Продажи и долгосрочныя аренды цѣлыхъ имѣній въ однѣхъ губерніяхъ очень рѣдки, въ другихъ почти вовсе не встрѣчаются; на оборотъ, *распродажа помѣщичьихъ земель* крестьянамъ по мелкимъ участкамъ идетъ бойко и сдача полевыхъ угодій въ краткосрочное оброчное содержаніе тоже крестьянамъ и тоже по мелкимъ участкамъ составляетъ по заявленіямъ, почти единогласнымъ, всѣхъ мѣстныхъ учрежденій и жителей, главный источникъ доходовъ землевладѣльцевъ и главный промыселъ земледѣльцевъ.

Продажныя цѣны на земли вездѣ возвысились; только изъ одной Новгородской губерніи и то одного уѣзда Валдайскаго заявляется, будто бы цѣнность имѣній въ настоящее время равна нулю; но за эту цѣну по нулю задесятину, какъ намъ положительно извѣстно, и въ Новгородской губерніи нельзя купить никакого имѣнія, хотя бы оно состояло изъ мохового болота или тундры. Изъ прочихъ 32 великороссійскихъ губерній положительно заявляется, что цѣны постепенно возрастаютъ и возросли со времени эманципаціи въ нечерноземной полосѣ на 20—30%, въ черноземной и степной на 50, 75 и до 100%. Покупщиками распродаваемыхъ помѣщичьихъ имѣній являются большею частію смежныя сельскія общества, или отдѣльные крестьяне, или товарищества крестьянъ, и цѣны, ими предлагаемыя, значительно превышаютъ оптовыя цѣны при продажѣ цѣльныхъ имѣній, хотя и эти послѣднія очень возвысились въ сравненіи съ крѣпостнымъ періодомъ.

Разница между цѣнами оптовыхъ продажъ и продажъ мелкими участками въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ громадная; напр. изъ того же Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи, откуда заявляется, что цѣнность имѣній равна нулю, тотъ же предсѣдатель управы сообщаетъ свѣденіе, что отдѣльными участками крестьяне покупаютъ пустошныя угодья (мелкій лѣсъ, покосы, ненавозныя пашни), т. е. худшія земли, по 5—8 руб.

Въ Смоленской губерніи, гдѣ имѣнія въ цѣльномъ составѣ не имѣютъ никакой опредѣленной цѣны, отдѣльныя угодья постоянно скупаются крестьянами и цѣны доходятъ до 50 руб. за пашню и покосъ, до 75 — 100 р. за заливные луга.

Въ Симбирской губерніи среднія цѣны показаны въ 22 — 25 р. за десятину, а при покупкѣ подесятинно или участками 35 и до 70 руб.

Въ Тульской губерніи первые отъ 15 до 80, вторые до 100 — 125 р., а заливные луга отъ 200 — 400 руб.

Только въ хлѣбороднѣйшихъ губерніяхъ, гдѣ земли равнаго достоинства, цѣны почти равныя; но онѣ достигли въ послѣднее время очень высокой суммы за десятину 80, 100 и 150 руб.

Не смотря на такую дороговизну, крестьяне вездѣ являются постоянными и почти исключительными покупателями.

Изъ Ярославской губерніи пишутъ, что продажъ мелкими участками такъ много, что между прочимъ въ одномъ Любимскомъ уѣздѣ, гдѣ до освобожденія крестьянъ было владѣльцевъ не дворянъ только 20, те-

перь 650; покупаютъ эти участки почти исключительно крестьяне, между коими замѣтно сильное стремленіе къ пріобрѣтенію земель, проявляющееся одинаково во всѣхъ уѣздахъ (Губернская Управа и Статистическій Комитетъ).

Въ Костромской губерніи цѣны на земли изъ подъ вырубленнаго лѣса значительно поднялись вслѣдствіе того, что крестьяне Вятской губерніи стали переселяться въ Ветлужскій и другіе уѣзды и покупать земли (отзывы Земской Управы и частныхъ лицъ).

Въ Нижегородской губерніи покупаютъ имѣнія преимущественно въ Лукояновскомъ уѣздѣ и лѣса за Волгой; гораздо болѣе покупаются мелкіе участки крестьянами, особенно изъ отрѣзанныхъ отъ ихъ надѣловъ земель; цѣны при этихъ покупкахъ доходятъ до 80—90 р. за десятину пашни, а въ лучшихъ частяхъ Арзамасскаго, Княгининскаго и Васильсурскаго уѣздовъ до 100 р. (Губернское по крест. дѣламъ Присутствіе и Губ. Управа).

Въ Орловской губерніи крестьяне покупаютъ въ значительномъ количествѣ отдѣльные мелкіе участки (землевладѣльцы Малоархангельскаго и Карачевскаго уѣздовъ).

Въ Курской много земель раскупаются крестьянами; такъ, въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ, въ одномъ Курскомъ уѣздѣ, ими куплено на сумму 2 мил. рублей. Мелкопомѣстные дворяне пораспродали свои имѣнія въ большинствѣ случаевъ (предводитель дворянства и землевладѣльцы Курскаго и Фатежскаго уѣздовъ).

Одинъ помѣщикъ продалъ 400 десятинъ товариществу крестьянъ по 90 руб. за десятину, при чемъ разсрочка платежей была самая краткосрочная (землевладѣльцы Щигровскаго уѣзда).

Въ Харьковской губерніи покупка крестьянами участковъ земель производится только великоруссами; большею частію соединяются нѣсколько семействъ для покупки 300 — 400 дес., которыя потомъ дѣлятъ между собой (землевладѣльцы Зміевскаго и Лебединскаго уѣздовъ).

Арендованіе помѣщичьихъ земель также производится почти исключительно крестьянами; и здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что арендная плата возвышается еще быстрѣе, чѣмъ продажныя цѣны, и что между тѣми и другими нѣтъ правильной соразмѣрности. Такъ напр. среднія аредныя цѣны за покосы средняго качества въ не черноземной полосѣ 2—3 р., что составило бы по капитализаціи изъ 8% отъ 25 до

38 руб., между тѣмъ какъ продажныя цѣны рѣдко достигаютъ 20 рублей за таковые покосы. Въ черноземной полосѣ за пашню платится погодно въ 3-хъ-лѣтнемъ сѣвооборотѣ не менѣе 7 руб. и до 10 руб., а продажныя цѣны держатся въ тѣхъ же мѣстностяхъ на 80 и 100 руб. за десятину пахатной земли. Изъ этого видно, что спросъ на арендованіе еще сильнѣе, чѣмъ на покупку, и что продажа задерживается только недостаткомъ капиталовъ.

И дѣйствительно самый яркій фактъ, выдѣляющійся изъ разнорѣчивыхъ показаній мѣстныхъ жителей есть тотъ, что вся эксплуатація помѣщичьихъ земель постепенно переходитъ въ руки крестьянъ, что она производится въ видѣ краткосрочныхъ съемокъ, по словеснымъ сдѣлкамъ, на одно, много на 2 слѣтья, безъ всякаго денежнаго обезпеченія, но при томъ по очень выгодной для хозяина цѣнѣ, несоотвѣтствующей капитальной стоимости земли, или, другими словами, дающей ему доходъ 8—10% съ затраченной на покупку земли суммы.

Изъ этого, какъ мы думаемъ, можно вывести заключеніе, что *въ русскомъ народѣ въ общей сложности есть еще много силъ и средствъ, которыя всѣ устремлены къ пріобрѣтенію собственности и къ расширенію земледѣльческой культуры*; такіе факты, какъ умноженіе числа землевладѣльцевъ-крестьянъ съ 20 до 650 въ одномъ уѣздѣ (Любимскомъ, Ярославской губерніи), или покупка крестьянами въ одинъ годъ и въ одной губерніи (Курской) земель на 2 милліона руб., такіе факты, какъ намъ кажется, устраняютъ опасенія, объ общемъ упадкѣ крестьянскаго быта.

Намъ могутъ возразить, что явленіе это частное, исключительное, и мы также не осмѣлимся утверждать, чтобы оно было повсемѣстное, но нѣтъ и достаточнаго основанія предположить, чтобы во многихъ уѣздахъ и губерніяхъ не оказались такіе же факты..., если бъ потрудился кто либо, статистическіе комитеты, земскія управы или губернскія начальства, ихъ изслѣдовать. Масса частныхъ земель, помѣщичьихъ угодій, распроданныхъ крестьянамъ въ послѣднія 12 лѣтъ, оказалась бы весьма значительною во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ.

Но съ другой стороны, какъ мы выше сказали, представляется другое явленіе, съ перваго взгляда противорѣчащее выше приведеннымъ нашимъ заключеніямъ: во всѣхъ сельскихъ обществахъ встрѣчаются

уже нынѣ крестьяне, отказавшіеся отъ полевого надѣла послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ, сдавшіе по частнымъ сдѣлкамъ свои полосы односельцамъ или чужестраннымъ людямъ и разночинцамъ, перешедшіе уже нынѣ на права бобылей, т. е. непашенныхъ, нетяглыхъ крестьянъ.

Число ихъ быстро возрастаетъ; по тѣмъ отрывочнымъ свѣденіямъ, которыя собраны были немногими земскими управами, оно составляетъ уже въ настоящее время значительный процентъ сельскаго населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и губерніяхъ.

Въ 12-ти уѣздахъ Тамбовской губерніи считается всѣхъ крестьянскихъ дворовъ 248,481, и въ томъ числѣ дворовъ безземельныхъ крестьянъ, т. е. имѣющихъ одну усадебную осѣдлость безъ полевого надѣла, 12,500, что составляетъ около 5% всѣхъ дворовъ; принимая на 1 дворъ по средней сложности выведенной въ губерніи 3,1 ревизскихъ или 6,2 душъ обоего пола, всѣхъ безземельныхъ крестьянъ обоего пола будетъ 77,500

(Докладъ Коммиссіи при Губернской Управѣ),

Въ Курской губерніи изъ числа всѣхъ дворовъ имѣютъ:

усадьбу съ надѣломъ	195,654	или 94, 1%
одну усадьбу	6,793	— 2, 9 »
не имѣютъ вовсе земли	7,008	— 3, » »

Считая на 1 дворъ 6, 8 душъ обоего пола, будетъ всего крестьянъ съ одной усадьбой, или безъ земли, около 93840.

(Докладъ Губ. Упр. по 14 уѣздамъ).

Въ Костромской губерніи въ 10 уѣздахъ насчитано:

дворовъ, имѣющихъ полевой надѣлъ	138,906.
и безземельныхъ	21,626.
что составляетъ громадную пропорцію, почти 15 безземельныхъ дворовъ на 100 и должно равняться по среднему выводу 5, 5 душъ обоего пола общему числу безземельныхъ сельскихъ обывателей	98,474.

(Докладъ Губ. Управ. стр. 49; по двумъ уѣздамъ Солигаличскому и Кинешемскому свѣденій нѣтъ).

Въ докладахъ земскихъ управъ не объяснено, что собственно надо разумѣть подъ наименованіемъ разночинцевъ и солдатъ, купцовъ и прочихъ водворенныхъ въ селеніяхъ, полныхъ ли хозяевъ, имѣющихъ недвижимую собственность или малоземельныхъ и безземельныхъ обывателей, пристроившихся на гумнахъ, огородахъ другихъ крестьянъ и имѣющихъ въ утлыхъ своихъ избахъ только пристанище и кровъ. Мы полагаемъ, что большая часть изъ нихъ находится въ очень бѣдномъ положеніи, на томъ роковомъ рубежѣ, который отдѣляетъ обывателя, домохозяина отъ пролетарія и обозначается на Руси названіемъ—бобыль. Если это такъ, то къ безземельнымъ дворамъ надо причислить еще большое количество таковыхъ разночинцевъ въ Казанской губерніи 9,502 двора въ Курской—17,719, въ одномъ Бирюченскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи 1,133.

Всего оказывается въ 68 уѣздахъ, о коихъ мы нашли свѣденія:

На общее число крестьянскихъ дворовъ или семействъ	1.193,667.
безземельныхъ	75,081.
съ одной усадьбой	7,406.
Постороннихъ жителей приписанныхъ къ обществамъ.	16,740.

Сельскій пролетаріатъ зарождается въ Россіи и растетъ быстро.

Сопоставляя эти два несомнѣнные факта, съ одной стороны, что крестьянство въ Россіи является главнымъ, почти исключительнымъ, покупщикомъ и эксплуататоромъ поземельной собственности, и что съ другой — въ немъ проявляются очевидные признаки хозяйственнаго оскудѣнія, мы полагаемъ однако, что эти повидимому противуположныя явленія могутъ быть согласованы и объяснены.

Въ общей массѣ крестьянскаго сословія положительно нѣтъ ни упадка, ни застоя или разстройства хозяйственнаго быта; въ общей сложности земледѣльческая культура очень расширилась въ послѣднія 10—12 лѣтъ; *площадь производительныхъ земель*, угодій, увеличилась, и количество произведеній, сельскихъ продуктовъ, въ особенности хлѣба, значительно умножилось; упраздненіе многихъ господскихъ запашекъ и переходъ ихъ въ оброчное содержаніе крестьянъ не имѣло тѣхъ послѣдствій, которыя предвѣщали нѣкоторые наши лжепророки, не сократили нашей земледѣльческой производительности, не уронили

хлѣбной торговли, а напротивъ, судя по вывозу хлѣба, увеличили производство этого продукта и отпускъ его заграницу на нѣсколько милліоновъ четвертей.

Но въ частности, въ отдѣльныхъ случаяхъ и личностяхъ, сельскія сословія пострадали отъ крутыхъ реформъ, какъ крестьяне такъ и помѣщики; слабые хозяева, одинокіе и многосемейные, или безпечные, разгульные, не выдержали кризиса, не умѣли воспользоваться пожалованной имъ вольностію, не совладали со своими слабостями и трудностями переходнаго времени. Благодатный вѣтеръ, подувшій въ душную атмосферу крѣпостного населенія, очистившій ее и оросившій крестьянскія нивы, вырвалъ однако съ корнями многихъ слабѣйшихъ домохозяевъ, которые поддерживались только тѣмъ, что содержались тѣсно и плотно подъ гнетомъ помѣщичьей власти.

Явленіе это совершенно естественное должно было быть напередъ предвидѣно; тѣмъ не менѣе оно заслуживаетъ серьезнаго глубокаго вниманія и, если не ошибаемся, знаменуетъ у насъ въ Россіи тотъ моментъ, роковой въ жизни народовъ, когда, по освобожденіи отъ крѣпостныхъ и феодальныхъ узъ, по провозглашеніи полноправности всѣхъ состояній, зарождается хозяйственное неравенство, развивается неимущество и безземелье въ нисшихъ слояхъ общества и закладываются основанія того общественнаго строя, который такъ процвѣтаетъ въ Западной Европѣ, *съ крупнымъ землевладѣніемъ вверху и сельскимъ пролетаріатомъ внизу.*

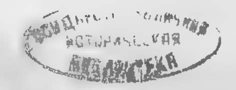
Моментъ этотъ надо схватить; покуда безземелье составляетъ исключеніе и число пролетаріевъ незначительное меньшинство, можно еще принять мѣры къ предотвращенію опасностей, къ умѣренію зла, неизбѣжнаго въ каждомъ человѣческомъ обществѣ.

Одна изъ самыхъ элементарныхъ и неоспоримыхъ истинъ сельско-хозяйственныхъ науки и практики есть та, что для земледѣлія вообще, для усовершенствованія культуры, орудій, полеводства, *необходимъ прочный кредитъ*, дающій возможность производить работы и расходы изъ авансовъ или ссудъ, уплачиваемыхъ послѣ урожая и сбора продуктовъ. Это составляетъ условіе еще болѣе существенное для земледѣлія, чѣмъ для всякихъ другихъ промысловъ, потому что хлѣбъ ростетъ и спѣетъ гораздо дольше, чѣмъ переработываются фабричныя произведенія; для озимыхъ хлѣбовъ отъ перваго взмета до вымолота требуется не менѣе 15—18 мѣсяцевъ, для ярового отъ первой орьбы жнивья осенью, до сбора и умолота, около 12 мѣсяцевъ, для льна и конопли до чистой выдѣлки ихъ, мятья и трепли, около года. Это для текущихъ работъ.

При устройствѣ хлѣбопашества, распашкѣ новыхъ земель, расчисткѣ лѣса, осушеніи болотъ, затраты дѣлаются еще на болѣе продолжительные сроки, и это такъ вѣрно, что поземельный кредитъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ сдѣлался предметомъ неусыпныхъ заботъ правительствъ и частныхъ обществъ. Въ Россіи, послѣ краткаго перерыва, частная инициатива открыла землевладѣльцамъ рессурсы еще болѣе обильныя чѣмъ прежнія правительственныя кредитныя учрежденія и спасла чрезъ это помѣстное сословіе отъ угрожавшаго ему хозяйственнаго кризиса,—*но только помѣстное сословіе.* А въ Россіи, это надо вспомнить, имѣется, кромѣ 350 тысячъ частныхъ землевладѣльцевъ, около 7500 тыс. крестьянъ (т. е. домохозяевъ), которые всѣ въ скоромъ времени будутъ собственниками своихъ земель; у нихъ въ Европейской Россіи удобныхъ земель (число неудобныхъ неизвѣстно) около 122 мил. десятинъ, т. е. пространство, больше чѣмъ культурная территорія Франціи (59 мил., гектаровъ) Пруссіи (100 мил. моргеновъ) и Англіи (77 милліоновъ акровъ) вмѣстѣ взятыя.

Вотъ на эти то числа и на эту пропорцію мы просимъ обратить вниманіе.

Если поземельный кредитъ признается существеннымъ условіемъ сельскаго хозяйства, если россійское дворянство считало себя въ правѣ жаловаться, что временное закрытіе банковъ и ссудъ подъ залогъ имѣній въ 1860 г. нанесло помѣстному сословію сокрушительный ударъ, то спрашивается: можетъ ли процвѣтать, или даже поддерживаться другая

отрасль народнаго хозяйства, по пространству владѣнія и по числу владѣльцевъ превышающая число помѣщиковъ и количество помѣщичьихъ земель, когда этой части, этой отрасли, составляющей главный корень аграрнаго нашего строя, отказывается въ томъ же самомъ кредитѣ, который признается необходимымъ условіемъ землевладѣнія и земледѣлія.

Мы спрашиваемъ и ждемъ отвѣта...

Намъ сдается, что этотъ простой фактъ отвѣчаетъ на всѣ недоразумѣнія объ относительномъ застоѣ крестьянской культуры, который приписывается многоразличнымъ причинамъ, а объясняется вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что *крестьянское сословіе и мелкая собственность вообще никогда не пользовались тѣми кредитными пособіями, которыя открыты были крупнымъ землевладѣльцамъ и помѣстному классу*. Первые отстали отъ вторыхъ на такое же разстояніе, какое отдѣляетъ человѣка, занимающаго деньги по лихвеннымъ процентамъ 25 и 50 коп. съ рубля отъ другого, получающаго ссуду съ погашеніемъ за 6, 7, 8%.

Останавливаясь на этомъ соображеніи, которое мы считаемъ исходнымъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, мы теперь бросимъ взглядъ вокругъ насъ, на другія страны, гдѣ цивилизація уже выработала всѣ наилучшія формы землевладѣнія, агрономіи и народнаго кредита, и гдѣ мы, поэтому, привыкли отыскивать образцы для нашего внутренняго устроенія.

Къ сожалѣнію, въ отношеніи нашего предмета, мы находимъ въ такъ называемой западно-европейской культурѣ только, если можно такъ выразиться, примѣры, т. е. указанія, что по привилегированному положенію поземельнаго кредита, коимъ пользовались только привилегированныя сословія, *мелкіе владѣльцы все болѣе и болѣе стѣснялись*, распродавали свои земли крупнымъ и среднимъ собственникамъ и по прошествіи нѣкотораго времени, или исчезли вовсе (въ Англіи, Мекленбургѣ, въ Римской области), или дошли до крайней мелкопомѣстности (во Франціи), или же превратились изъ хлѣбопашцевъ въ огородниковъ и бобылей, сохранившихъ за собой одну усадебную осѣдлость (въ западной Германіи).

Разумѣется, эти явленія, составляющія предметъ оживленныхъ преній въ Европѣ, могутъ быть приписаны и приписываются другимъ вліяніямъ; но едвали какое либо изъ нихъ имѣло такое всесильное дѣйствіе на соціальный бытъ европейскихъ народовъ какъ то, что высшіе классы, помѣстные и торговые, пользовались правильно организованнымъ кредитомъ, ипотечнымъ и учетнымъ, между тѣмъ какъ нисшіе имѣли только одинъ рессурсъ, заемъ денегъ по лихвеннымъ процентамъ, или заборъ небольшихъ суммъ и припасовъ съ заработкомъ ихъ по дешевымъ цѣнамъ.

Это былъ, по нашему мнѣнію, зародышъ сельскаго пролетаріата, нынѣ свирѣпствующаго въ Европѣ.

Мнѣніе это мы основываемъ на внимательномъ изслѣдованіи аграрной организаціи въ европейскихъ странахъ, изъ коего извлекаемъ слѣдующія главныя черты.

Извѣстно, что во всей серединной Европѣ, Германіи, Даніи, Австріи, Голландіи, освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости происходило не одновременно, какъ въ Россіи, но исподволь, съ промежутками, реакціями и протянулось во многихъ государствахъ до 19 столѣтія. Главный характеръ крестьянской реформы во всѣхъ нѣмецкихъ земляхъ заключается въ томъ, что она произведена была безъ пособій правительства, и что выкупъ повинностей совершился на наличныя деньги или посредствомъ уступокъ, отрѣзокъ, крестьянскихъ угодій. Главный же результатъ этой системы былъ тотъ, что изъ крестьянскаго сословія уцѣлѣла только меньшая часть, сильнѣйшіе и зажиточные домохозяева, изъ коихъ образовался особый классъ тяглыхъ крестьянъ (Meiern, Spannfähige Bauern), благосостояніемъ коихъ гордится нѣмецкая культура, между тѣмъ какъ другая, несравненно большая часть, принуждена была, по неимѣнію денежныхъ средствъ и по недостатку кредита, уступить или распродать свои имущества въ счетъ выкупной суммы и превратилась въ бобылей, имѣющихъ одни усадьбы (Kleine ländliche Stellen, Gärter, Haüslinge) или въ безземельныхъ батраковъ и чернорабочихъ (Knechte, Tagelöhner).

Переворотъ этотъ, какъ сказано, происходилъ очень постепенно и незамѣтно, и только въ половинѣ настоящаго столѣтія пробудилось въ

народахъ сознаніе, что главная причина, вліявшая на разстройство хозяйственнаго быта мелкихъ собственниковъ и рабочихъ, есть недостатокъ кредита.

Въ нѣмецкихъ земляхъ, мы хотимъ сказать въ земляхъ, присвоенныхъ себѣ дворянами германской крови съ береговъ Эльбы до Финскаго залива, поземельный кредитъ былъ уже издавна устроенъ въ видѣ привилегіи для привилегированнаго сословія; каждое провинціальное дворянство, составляя замкнутую корпорацію (Ritterschaft), имѣло свой ссудный банкъ, общество взаимнаго кредита, изъ коего кредитовались только мѣстные землевладѣльцы-рыцари (Rittersgutsbesitzer); когда впослѣдствіи эта феодальная исключительность показалась неблаговидною, то уставы банковъ были измѣнены только въ томъ, что установлено было принимать въ залогъ не одни рыцарскія имѣнія, но и другія помѣстья, не менѣе 1000 тал. дохода, или выдавать ссуды не менѣе извѣстнаго минимума, и это послѣднее правило было и осталось кореннымъ принципомъ всѣхъ поземельныхъ банковъ въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Выкупныхъ кассъ не существовало въ Германіи до 1848 года, кромѣ Ганновера, гдѣ таковая (Ablosungscasse) была основана въ 1742 году. Въ Пруссіи выкупные банки (Rentenbanken) были открыты въ 1851 г., въ Саксоніи въ 1861 г., въ Нассаускомъ Герцогствѣ въ 1849 г. Такъ какъ въ это время выкупная операція уже приходила къ концу, то разумѣется правительственная помощь принесла уже немного пользы, или вѣрнѣе сказать она вполнѣ удовлетворила помѣстное сословіе, дозволивъ ему покончить разсчеты съ тѣми немногими домохозяевами, которые сами не могли разчитаться съ своими бывшими господами. Но политика рыцарей уже достигла главной своей цѣли и большая часть крестьянскихъ земель была уже скуплена или вымѣнена землевладѣльцами.

Около того же времени, въ половинѣ настоящаго столѣтія возникли во всей Европѣ, но преимущественно въ Германіи, *опасенія объ упадкѣ сельскаго хозяйства* въ крестьянской средѣ и этотъ упадокъ приписывался прежде всего закоснѣлости и невѣжеству земледѣльцевъ, но затѣмъ и свободѣ владѣнія, произволу семейныхъ раздѣловъ, ослабленію родительской власти, измельченію подворныхъ участковъ. Во главѣ агитаціи стояла Прусская Палата Господъ (Herrenhaus) и настоя-

тельно требовала узаконеній, охраняющихъ крестьянъ отъ ихъ собственнаго произвола и главное поддерживающихъ крестьянскіе дворы въ такомъ состояніи, чтобы они *соотвѣтствовали требованіямъ самостоятельнаго хозяйства*. Это по нѣмецки называется leistüngs- und nahrungsfähiger Zustand.

Въ 1847 году Прусское Правительство, понуждаемое этими вліятельными Господами, внесло законопроэктъ объ ограниченіи семейныхъ раздѣловъ и о другихъ реформахъ крестьянскаго управленія и для обсужденія этихъ важныхъ мѣръ созвало чрезвычайное собраніе (vereinigter Landtag). Противъ предположенныхъ реформъ, представители сельскихъ обществъ подали очень пространное мнѣніе, въ коемъ объясняли слѣдующее: «мнѣніе, очень распространенное въ высшихъ классахъ, о будто бы усиливающемся разстройствѣ крестьянскихъ хозяйствъ, писали они, преувеличенно и отчасти вовсе ошибочно, что доказывается тѣмъ, что число описанныхъ и проданныхъ съ торговъ за долги крестьянскихъ дворовъ (subhastirte Bauerguter) пропорціонально меньше, чѣмъ таковыхъ же дворянскихъ помѣстій; во всякомъ случаѣ, свобода владѣнія, хозяйственныхъ распоряженій и семейныхъ раздѣловъ признаются крестьянствомъ высшими благами имъ дарованными Королевскими эдиктами 1807 и 1811 годовъ. Стѣсненіе этихъ правъ не послужитъ къ укрѣпленію семейныхъ узъ и родительской власти, напротивъ ослабитъ ихъ, замѣнивъ искусственною и насильственною связью чувства дѣтскаго уваженія и отцовской привязанности и посѣетъ въ крестьянскія семьи сѣмена раздора, зависти и корысти. Самый фактъ, такъ горько оплакиваемый консерваторами Верхней Палаты, измельченіе крестьянскихъ владѣній, несостоятельность многихъ хозяйствъ, не подлежитъ сомнѣнію, но во первыхъ спрашивается: какихъ признаковъ предполагаемое законоположеніе будетъ держаться для определенія, нормальнаго хозяйства «самаго произвольнаго и фиктивнаго изъ всѣхъ умозрѣній».

«Во вторыхъ, уменьшеніе средняго размѣра подворныхъ участковъ и вообще общаго количества крестьянскихъ владѣній, гдѣ оно и обнаруживается (преимущественно въ Помераніи, Бранденбургѣ и другихъ округахъ, гдѣ сохранились еще нѣкоторыя феодальныя права), уменьшеніе это должно быть приписано не столько семейнымъ раздѣламъ, сколько *захватамъ земель помѣщиками* у крестьянъ въ прежнія

времена и значительнымъ покупкамъ мелкихъ хозяйствъ крупными собственниками въ новѣйшее».

«Auskauf der Bauerngüter, *распродажа крестьянскихъ имуществъ*, вотъ тотъ главный переворотъ, который угрожаетъ крестьянству постепеннымъ оскудѣніемъ, а это явленіе, какъ заявляютъ единогласно выборные отъ сельскихъ обществъ, должно быть приписано *недостатку кредита для мелкихъ собственниковъ*».

Заключеніе протеста было слѣдующее: «положеніе сельскихъ обществъ (der Stand der Landgemeinden) много улучшилось со времени изданія мудрыхъ законовъ 1807 года. Для дальнѣйшаго его преуспѣянія нужны: окончательная отмѣна повинностей, выкупныя кассы для выкупа повинностей и *кредитныя учрежденія для мелкихъ собственниковъ*. Лучшій способъ поддержанія крестьянства, есть предоставленіе ему *полной свободы хозяйственныхъ распоряженій*».

Это замѣчательное заявленіе, исходящее изъ самаго крестьянскаго сословія и такъ просто и ясно излагающее дѣйствительныя его потребности, помимо всѣхъ глубокомысленныхъ и многосложныхъ предначертаній экономистовъ и канцеляристовъ, это заявленіе, говоримъ, произвело такое впечатлѣніе на собраніе, состоявшее однако не изъ народныхъ агитаторовъ, а въ огромномъ большинствѣ изъ нѣмецкихъ бюргеровъ и гутсбезитцеровъ, что оно отвергло проектъ правительства, и что въ скоромъ времени, подъ вліяніемъ справедливыхъ требованій, заявленныхъ въ Ландтагѣ (правда и подкрѣпленныхъ революціонными смутами 1848 г.) приступлено было, хотя и нѣсколько поздно, къ мѣропріятіямъ, упомянутымъ въ мнѣніи выборныхъ отъ крестьянъ.

Выкупные банки (Landrentenbenken) учреждены во всѣхъ областяхъ Пруссіи, по закону 11 марта 1850 г.; 4 и 11 мая 1849 г. послѣдовали королевскіе приказы, по коимъ приказано въ двухъ областяхъ, Силезіи и Восточной Пруссіи, принимать въ залогъ мѣстнымъ обществамъ кредита, кромѣ рыцарскихъ имѣній, крестьянскія земли и мелкія помѣстья (Kleine und baüernliche ländliche güter). Наконецъ, въ то же время, сдѣлана была первая попытка понизить очень высокій минимумъ ссудъ, принятый въ поземельныхъ банкахъ; въ нѣкототыхъ изъ нихъ принимались въ залогъ и крестьянскія земли, но при такомъ возвышенномъ наименьшемъ размѣрѣ цѣнности, что въ дѣйствительности крестьянскіе подворные участки, кромѣ самыхъ крупныхъ, всѣ исключались; такъ, въ

Каленбергскомъ банкѣ, меньшій размѣръ цѣнности для крестьянскихъ дворовъ положенъ въ 6,000 талер. и въ Бременскомъ въ 5,000. Но по новому уставу 11-го мая 1849 г. Силезское кредитное общество принимаетъ въ залогъ участки до 1 моргена пространства и 20 тал. цѣнности. Саксонское провинціальное общество (по уставу 30 мая 1864 г.) имѣнія до 50 тал. доходности, а Лаузицкое (по правиламъ 30 октября 1865 г.) участки въ 100 талер. цѣнности.

Но эти нововведенія принимались туго въ классической странѣ германскаго юнкерства. Выкупная операція, открытая въ 1850 году, была пріостановлена постановленіемъ 1856 г., по коему назначенъ былъ окончательный срокъ выкупныхъ сдѣлокъ (если не ошибаемся) 1-го января 1859 года. Примѣръ Силезскаго и Восточно-Прусскаго кредитныхъ обществъ, допустившихъ къ залогу и крестьянскія земли, не нашелъ послѣдователей; Общество Восточной Пруссіи въ 10 лѣтъ, 1849—1858, изъ 602 крестьянскихъ имѣній, представленныхъ къ залогу, приняло только 129 и выдало ссуды подъ нихъ всего 136,750 талер.; между тѣмъ какъ всѣхъ дворянскихъ имѣній было заложено 1,555 и ссудъ выдано 12,061,150 тал.

Мы не могли найти свѣденій объ оборотахъ Силезскаго, Саксонскаго и Лаузицкаго кредитныхъ обществъ, принимающихъ имѣнія по очень низкой цѣнности 100 тал. или доходности въ 50, даже въ 20 тал. Но введеніе этихъ новыхъ правилъ очевидно доказываетъ возможность кредита и для мелкихъ землевладѣльцевъ.

Какъ мы выше сказали, всѣ эти благодѣтельныя мѣры опоздали въ Германіи на цѣлое столѣтіе; первые акты освобожденія крестьянъ относятся ко второй половинѣ 18-го столѣтія, а учрежденіе выкупныхъ кассъ и выдача ссудъ подъ крестьянскія земли начались въ 1849 году и позднѣе. Въ этотъ-то періодъ и произошла мирная, но повсемѣстная экпропріація крестьянъ-собственниковъ, коихъ оставалось въ Пруссіи въ 1851 году по официальной статистикѣ (Amtliche Statistik d. Preussischen Monarchie 1 Jahrgang: 1 Theil s. 160,161).

На народонаселеніе въ	17.739,913 душъ об. п.
Тяглыхъ крестьянскихъ дворовъ (spannfähige Bauernhofe)	359,668
Мелкихъ сельскихъ участковъ (Kleine ländliche	

Stellen) въ средней сложности въ 8, 7 моргеновъ пространства=2,35 десят. . . . 556,104

Вопросъ о народномъ кредитѣ на столько важнѣе въ Россiи, чѣмъ въ Пруссiи, на сколько $7^1/_2$ мил. крестьянъ-собственниковъ болѣе 359,668 тяглыхъ домохозяевъ.

Второй разрядъ прусскихъ крестьянъ 556,104 можетъ быть сравненъ только съ нашими бобылями, въ великороссiйскихъ губернiяхъ, кутниками въ Литвѣ, огородниками въ Лифляндiи и Эстляндiи.

Вопросъ этотъ важенъ именно въ настоящiй моментъ нашего внутренняго устроенiя, ибо не надо думать, чтобы какое-либо правительство или общество могло по своему произволу выбирать удобное время для организацiи поземельной собственности. Во всѣхъ государствахъ наступаетъ извѣстный моментъ, послѣ сверженiя ига крѣпостной и феодальной зависимости, когда эти внутреннiя отношенiя гражданъ къ землѣ слагаются въ извѣстныя формы, когда предусмотрительное правленiе можетъ направить эту организацiю, и не насилуя народныхъ нравовъ и стремленiй, не нарушая ничьихъ правъ, дать имъ разумныя руководства.

Но этотъ моментъ очень краткiй, и упустивъ его, случай потерянъ на всегда; мирный исходъ на всегда закрытъ и остается только путь, которому и слѣдуютъ европейскiя государства, съ безпрестанными колебанiями и перiодическими поворотами взадъ и впередъ.

Немногiе, но убѣдительные факты, приведенные нами выше, должны кажется предостеречь насъ отъ излишней самонадѣянности и вразумить, что тотъ соцiальный недугъ, коимъ страдаютъ высокоцивилизованныя общества въ Европѣ, зарождается и въ Россiи, по непреложному закону всякаго гражданскаго развитiя; что крестьянскiе дворы съ одной усадьбой вполнѣ соотвѣтствуютъ нѣмецкимъ Kleine ländliche Stellen, и что эти малоземельные участки составляютъ послѣднюю ступень, по которой собственники нисходятъ до безземелья и крестьянство перерождается въ пролетарiатъ.

Законъ этотъ, мы говоримъ, непреложенъ потому, что во всякой странѣ, при полной свободѣ и равноправности, являются слабые или порочные люди, которые неизбѣжно впадаютъ въ бѣдность; но если только они одни подвергаются лишенiю собственности, то народное хозяйство

отъ этого не страдаетъ. Если же, на оборотъ, цѣлымъ категоріямъ имѣній и хозяйствъ, цѣлымъ классамъ жителей отказывается въ тѣхъ пособіяхъ и поощреніяхъ, которыя даруются другимъ разрядамъ собственниковъ и имуществъ, то очевидно, что первые не могутъ выдержать соперничества другихъ и безъ наружнаго насилія, но по внутреннему принужденію, по злой нуждѣ, должны поникнуть передъ привилегированными своими соперниками.

Такъ оно и было въ большой части европейскихъ государствъ, гдѣ экспропріація нисшихъ классовъ народа совершилась совершенно мирнымъ и легальнымъ путемъ, распродажей мелкихъ подворныхъ участковъ крупнымъ собственникамъ, при равноправности всѣхъ сельскихъ обывателей, но съ помощью кредита, открытаго для однихъ и недоступнаго для другихъ.

Въ Россіи мы доселѣ избѣгли этой односторонней организаціи народнаго кредита и надо сказать, что въ этой отрасли государственнаго управленія русское правительство дѣйствовало разумнѣе и либеральнѣе чѣмъ другія. Съ самаго дня освобожденія крестьянъ открыта была выкупная операція; развязка обязательныхъ отношеній происходила быстро и ровно; помѣщики и крестьяне не торговались въ выкупной суммѣ, такъ какъ нормальная цѣна земель была установлена и довольно вѣрно; наконецъ разсрочка выкупныхъ платежей на долгій срокъ значительно облегчила плательщиковъ крестьянъ.

Въ то время какъ въ Остъзейскихъ провинціяхъ, гдѣ по нѣмецкой системѣ производится не выкупъ, а вольная продажа крестьянскихъ земель, изъ 75,162 крестьянъ - домохозяевъ по настоящее время (по 1872 г.) пріобрѣли въ собственность свои участки только 10,530, т. е. $^1/_7$, въ Россіи уже $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ приступили къ выкупу.

Далѣе приступлено было, хотя еще по сіе время въ очень скромныхъ размѣрахъ, къ кредитованію крестьянъ-домохозяевъ посредствомъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и товариществъ. Результаты этой операціи, опубликованные въ отчетѣ Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ за 1872, 1873 и 1874 гг. представляютъ дѣло только еще въ зародышѣ, въ самомъ первобытномъ видѣ опыта, но доказываютъ, что этотъ мелкій и краткосрочный кредитъ не такъ рискованъ и невозможенъ, какъ многіе предполагали.

Но остается еще другая сторона кредита, на которую, какъ мы ду-

маемъ, слѣдуетъ обратить все вниманіе. Это *устройство поземельнаго кредита для мелкихъ собственниковъ*. Какъ извѣстно, поземельные банки и Общество взаимнаго поземельнаго кредита, при выдачѣ ссудъ подъ залогъ имѣній, останавливаются на извѣстной нормѣ: 500, 1000 руб., что соотвѣтствуетъ цѣнности 750—1500 р.

Эта норма, какъ мы ниже объяснимъ, превышаетъ значительно цѣнность большей части частныхъ имѣній и крестьянскихъ владѣній, такъ что въ сущности поземельнымъ кредитомъ пользуется только самое ничтожное меньшинство собственниковъ.

Теперь мы должны бы были перейти къ объясненію нашихъ предположеній объ организаціи кредита для мелкихъ землевладѣльцевъ, но такъ какъ этотъ вопросъ спеціально разсматривается во второй части брошюры, то мы остановимся здѣсь только на тѣхъ сторонахъ вопроса, которыя не могли быть затронуты во второй части.

Здѣсь, съ самаго начала, представляется очень важное недоумѣніе: крестьяне наши живутъ на общинномъ правѣ; земли ихъ мірскія, неотчуждаемыя и неподлежащія залогу, обременены выкупными платежами, не представляютъ поэтому никакого обезпеченія для ссудъ, и такимъ образомъ всякій поземельный кредитъ оказывается какъ бы немыслимымъ.

Вопросъ о кредитѣ такого рода подлежитъ еще обсужденію и по трудности своей, долженъ быть на первое премя обойденъ; можетъ быть современемъ, когда установятся болѣе правильныя понятія о нашемъ мірскомъ владѣніи (неправильно смѣшиваемомъ съ общиннымъ) задача эта будетъ разрѣшена. Но, на первыхъ порахъ *кредитъ необходимъ и долженъ быть устроенъ не подъ залогъ мірскихъ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ, но подъ залогъ пріобрѣтенныхъ или пріобрѣтаемыхъ ими мелкихъ участковъ изъ постороннихъ имѣній, частныхъ и казенныхъ*.

Мы выше сказали, что характеристическая черта современнаго нашего хозяйственнаго быта есть распродажа помѣщичьихъ земель по мелкимъ участкамъ. Но какимъ порядкомъ происходитъ эта операція, это необходимо разъяснить. Извѣстно, что при крѣпостномъ правѣ и при постоянной отлучкѣ помѣщиковъ (абсентеизмъ) изъ своихъ имѣній, крестьяне пользовались, гласно или тайно, съ вѣдома, или безъ спроса барина, почти всѣми господскими угодьями; въ особенности въ сѣверной и вос-

точной полосѣ приволье ихъ было полное, и старинный обычай владѣть всѣмъ пространствомъ «куда ходятъ топоръ, коса и соха» сохранился до новѣйшихъ временъ во многихъ частныхъ имѣніяхъ и еще болѣе въ казенныхъ, гдѣ это хожденіе составляло оброчную статью для сельскаго начальства и лѣсной стражи.

Эти-то участки, нынѣ отрѣзанные по уставнымъ грамотамъ и владѣльнымъ записямъ, отхожія пустоши, лядины, лѣсныя нивы, залежи, на которыхъ сильнѣйшіе, многосемейные домохозяева добывали сѣно, ленъ или просо, пшеницу, въ дополненіе продуктовъ, собираемыхъ на мірской землѣ и недостаточныхъ для содержанія скота и домочадцевъ въ большой семьѣ, эти-то отрѣзныя земли составляютъ предметъ ихъ неодолимаго пожеланія. Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ для землевладѣльцевъ, такъ и для казны, продажа ихъ въ большей части случаевъ оказывается выгодной въ сравненіи съ заботами и расходами надзора за таковыми отдаленными и черезполосными владѣніями.

Но для удовлетворенія желаніямъ обѣихъ сторонъ представляется непреодолимое почти затрудненіе: *безденежье* покупателей. Поэтому сдѣлка покупки обыкновенно заключается такъ, что крестьяне вносятъ задатокъ, заключаютъ домашнее условіе, разсрочиваютъ платежи на 3, 6, 12 лѣтъ; затѣмъ вступаютъ въ пользованіе купленной землей; изъ ея урожаевъ, или изъ вырубки лѣса покрываютъ часть слѣдующей за покупку суммы, отработываютъ другую часть, и остальное выплачиваютъ посредствомъ займа за громадные проценты у мѣстныхъ ростовщиковъ, и наконецъ, выплативши такимъ образомъ весь капиталъ (если выплатятъ), совершаютъ купчую крѣпость.

Здѣсь надо замѣтить, что *продавецъ при такихъ сдѣлкахъ обезпеченъ*, если только онъ не нуждается въ наличныхъ деньгахъ и можетъ выжидать сроки платежа; получая часть суммы въ задатокъ и не выдавая купчей до окончательной уплаты всей цѣны, и не дозволяя распашки новыхъ земель или рубки лѣса, иначе какъ при взносѣ соотвѣтствующей суммы денегъ, онъ гарантируетъ себя совершенно отъ неисправности плательщиковъ.

Но, разумѣется, большая часть продавцовъ находится въ другомъ положеніи и рѣшается на продажу отдѣльныхъ участковъ своихъ имѣній по нуждѣ въ деньгахъ, или чтобы обратить ихъ на интенсивную куль-

туру остальной части, коренной своей запашки, и для нихъ таковыя *сдѣлки съ разсрочкою платежей крайне неудобны.*

Что же касается до покупателей крестьянъ, то можно безошибочно принять, что они въ большей части случаевъ переплачиваютъ сверхъ продажной цѣны непомѣрные проценты за денежныя суммы имъ ссужаемыя для расплаты, и такъ какъ ссуды эти обыкновенно дѣлаются сельскими ростовщиками, мелкими торговцами, булынями, то въ итогѣ выходитъ, что они одни и остаются въ барышахъ.

Всякому сельскому жителю извѣстно, что «за одолженіе денегъ», такъ называютъ наши мужики заемъ по лихвеннымъ процентамъ, должники платятъ 25 и 50 к. съ рубля, отдавая въ счетъ забранной суммы свои продукты за безцѣнокъ; при учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сами крестьяне всегда принимаютъ за нормальный процентъ 1% въ мѣсяцъ, 12 въ годъ, признавая таковой очень умѣреннымъ въ сравненіи съ обыкновеннымъ ростомъ, взимаемымъ съ нихъ за краткосрочныя ссуды.

Эти соображенія даютъ намъ нѣкоторое основаніе предположить, что предполагаемые поземельные банки должны имѣть въ виду, какъ главную операцію, *ссуду денегъ для покупки мелкихъ участковъ цѣнностію до 500 или 1,000 рублей*, подъ залогъ этихъ земель; другими словами, что кредитное учрежденіе можетъ сдѣлаться *посредникомъ* между частными землевладѣльцами или казною, удѣломъ, продающими земли въ отдѣльныхъ пустошахъ и полосахъ и земледѣльцами, ихъ скупающими. Оно станетъ такимъ образомъ на мѣсто нынѣшнихъ ненасытныхъ кулаковъ и лихоимцевъ и можетъ выручать значительныя прибыли, гарантировать себя отъ рисковъ и потерь, и въ то же время, не смотря на сравнительную дороговизну кредита, оказать большую услугу обоимъ классамъ, землевладѣльцамъ и земледѣльцамъ.

Мы полагаемъ, что 8, даже 10 коп. съ рубля при такого рода кредитѣ были бы не тяжелы для крестьянъ въ сравненіи съ процентами, нынѣ ими уплачиваемыми.

Мы желали бы теперь обратить вниманіе на *важность этого предмета именно въ настоящее время*, когда начинаютъ выяснять-

ся благія и вредныя послѣдствія крестьянской реформы и заявляются новыя благонамѣренныя предположенія объ улучшеніи быта крестьянъ и сельскаго хозяйства вообще.

Сельское хозяйство находится въ Россіи въ положеніи совершенно *исключительномъ*, совершенно противоположномъ сельско-хозяйственному строю европейскихъ обществъ.

Число мелкихъ землевладѣльцевъ у насъ пропорціонально *больше*, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, не исключая и Франціи; *пространство ихъ владѣній и среднiй* размѣръ земельнаго надѣла на душу, или на крестьянскій дворъ, также несравненно значительнѣе; крупнаго арендованія, фермерскаго полеводства у насъ нѣтъ; съемщиками и покупателями земель въ Россіи являются все тѣ же крестьяне.

Изъ этого положенія слѣдуетъ, что для поддержанія и улучшенія сельскаго хозяйства, надо дать средства той части населенія, въ рукахъ которой находится это хозяйство.

Но эти различія и исключительныя условія нашего аграрнаго быта не были приняты во вниманіе при устройствѣ поземельнаго кредита въ Россіи и мы организовали его по примѣрамъ и указаніямъ другихъ странъ, гдѣ и помѣстное и крестьянское владѣніе представляется въ совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ въ Россіи.

Въ чемъ заключаются эти различія, мы здѣсь постараемся напомнить, хотя большая часть изъ нихъ всѣмъ извѣстны.

Мы выше уже сказали, что существующій ипотечный земельный кредитъ останавливается на извѣстномъ минимумѣ цѣнности, который не можетъ быть пониженъ, потому что въ такомъ случаѣ расходы по описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣній превысили бы самую сумму ссуды или по крайней мѣрѣ составили бы процентъ слишкомъ обременительный. Этотъ минимумъ колеблется у насъ между 500 и 1000 р. цѣнности, или среднимъ числомъ 750 рублей.

Разсмотримъ же, какая часть собственниковъ и имѣній подходитъ подъ эту норму. Мы имѣемъ въ Россіи, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, около 350000 частныхъ землевладѣльцевъ, владѣющихъ примѣрно 80 милл. десятинъ. Но по размѣрамъ владѣній они должны быть разбиты на нѣсколько категорій. Къ сожалѣнію разсчеты, сдѣланные поэтому предмету, до сихъ поръ очень неполны, и мы имѣемъ свѣдѣнія о числѣ владѣльцевъ и количествѣ владѣемой ими земли не изъ всѣхъ губерній, а только

изъ 41; недостаетъ 8 губ. Европейской Россіи и 5 Сибирскихъ. Въ этихъ 41 губ. землевладѣльцы распредѣляются такъ:

Крупныхъ, имѣющихъ болѣе 1000 дес., считается 14,722 семействъ, владѣющихъ 49274808 дес., что составляетъ среднимъ числомъ на одного. . . . . 3279 дес.

къ среднимъ мы причисляемъ владѣльцевъ, имѣющихъ

500 до 1000 дес.—11690 сем. и у нихъ 7.624856 дес.
100 до 500 » —44700 » » 9.059563 дес.

итого 56390 владѣльцевъ съ 16.684419 дес. что составляетъ на одного . . . . 299 дес.

Наконецъ къ мелкопомѣстнымъ мы относимъ остальныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 100 дес. Въ крѣпостной періодъ мелкопомѣстными считались владѣльцы, имѣвшіе менѣе 21 души, что при среднемъ надѣлѣ крестьянъ по 4 — 5 десят. на душу приблизительно соотвѣтствуетъ 100 дес., и таковыхъ считалось въ 1861 году 42959.

Въ 1871 году ихъ уже было въ 41 губер. 242397 и у нихъ земли за надѣломъ крестьянъ 4647111 десятинъ.

Такимъ образомъ не болѣе какъ въ 10 лѣтъ и несмотря на то, что изъ числа прежнихъ мелкопомѣстныхъ дворянъ многіе передали свои имѣнія въ казну, число ихъ увеличилось на 200000; если же принять въ разсчетъ, съ одной стороны тѣ 13 губ., которыя не доставили свѣденій, и приращеніе, навѣрно послѣдовавшее въ 5 лѣтъ 1871—1876, то мы можемъ безошибочно принять, что настоящее число мелкихъ владѣльцевъ разныхъ сословій не менѣе 300000 домозяевъ, или семействъ, что равняется 1800000 душъ обоего пола.

Очевидно, что первая категорія, состоящая изъ 14,722 крупныхъ владѣльцевъ, составляетъ главный контигентъ заемщиковъ нынѣшнихъ банковъ, и пространство ихъ владѣній такъ значительно, слишкомъ 49 мил. десят., что, оцѣнивая десятину хотя бы въ 20 руб., мы получимъ громадную сумму 980 мил. руб., которая и предлагается этими 14,722 заемщиками обезпеченіемъ для операцій учрежденіямъ крупнаго земельнаго кредита.

Изъ второй категоріи также вѣроятно большая часть можетъ воспользоваться ссудами изъ существующихъ банковъ, хотя впрочемъ въ сѣверныхъ и восточныхъ губ. имѣнія въ 100—150 дес. часто оцѣни-

ваются ниже 1000 руб. Причисляя ихъ однако всѣхъ вмѣстѣ къ первой категоріи, мы получимъ всего:

владѣльцевъ крупныхъ и среднихъ 71112
и у нихъ удобныхъ земель . . . . 65.177,127 дес.

Хотя въ этомъ счетѣ нѣтъ 13 губерній, но мы не полагаемъ, чтобы пропорція много отъ этого измѣнилась, ибо съ другой стороны, какъ сказано, большая часть владѣльцевъ, имѣющихъ 100—150 дес., должны бы быть исключены изъ общаго числа по малоцѣнности ихъ имѣній.

Что же касается до послѣдняго разряда, то средній размѣръ этихъ владѣній крайне мелкій. Раздѣливъ число десятинъ на число владѣльцевъ (по вышеозначеннымъ 41 губ.), мы получимъ средній размѣръ одного имѣнія = 19, 12 десятинъ. Этотъ объемъ почти равняется надѣлу одного крестьянскаго двора; во многихъ губерніяхъ подворные участки даже больше, и во всякомъ случаѣ такія имѣнія только въ исключительныхъ случаяхъ подходятъ подъ норму ссудъ и оцѣнокъ нашихъ банковъ.

За тѣмъ, кромѣ частныхъ владѣльцевъ, мы имѣемъ въ Россіи слѣдующія категоріи собственниковъ:

1) Крестьянъ всѣхъ наименованій, около 23 м. рев. душъ или 56 м. жителей обоего пола, которые распредѣлены на 251,735 селеній и 7.640,362 двора и владѣютъ удобными землями 122.730534 дес.

2) Казаковъ разныхъ войскъ (исключая малороссійскихъ, которые вошли въ предыдущій итогъ) 1.125,321 рев. д. или 2,240000 жителей обоего пола, и между ними домохозяевъ, имѣющихъ свои дворы и участки, 252,646 и земли у нихъ 54.605,187 дес.

3) Городскихъ общественныхъ земель около 1.700,000 десятинъ.

Такъ какъ всѣ эти категоріи земель не подходятъ подъ условія поземельнаго кредита, точно такъ, какъ и мелкопомѣстные частные владѣльцы, то мы получимъ слѣдующіе общіе итоги:

Крупныхъ и *среднихъ* владѣльцевъ, пользующихся поземельнымъ кредитомъ, около . . . . 71 тысячи.
и у нихъ земли . . . . 65 мил. дес.

Мелкихъ владѣльцевъ не пользующихся кредитомъ:

частныхъ	242,397	и у нихъ	4.646,111 дес.
крестьянъ	7.640,362 [1])	» »	122.730,534 дес.

[1]) Крестьяне и казаки показаны по числу дворовъ.

казаковъ	252,646	у нихъ	54.605,187 дес.
городовъ	»	» »	1.700,000 дес.
	8.135,405		183.681,832 дес.

Мы разумѣется не ручаемся за точность выше прописанныхъ цифръ, но не думаемъ, чтобы пропорція между ними значительно измѣнилась при дальнѣйшихъ повѣркахъ и можемъ приблизительно вывести слѣдующее отношеніе: число крупныхъ и среднихъ собственниковъ относится къ мелкимъ какъ . . . . 71: 8,135, количество владѣемой ими земли . . . . 65: 183.

Мы утверждаемъ, что ни въ какой другой странѣ Европы не представляется такой сильной пропорціи мелкаго землевладѣнія. Во Франціи, которая слыветъ отечествомъ мелкой собственности, страной демократическаго владѣнія, число крестьянъ—землевладѣльцевъ (propriètaires cultivants eux-même leur sol) также очень значительно, около 4 мил. семействъ; но это большею частію бобыли, владѣющіе одной усадьбой, и изъ общаго числа всѣхъ земель Франціи (около 50 мил. гектаровъ) имъ принадлежитъ только 7.400,000 (около 6.734,000 дес. (т. е. 17°/₀ всей территоріи.

У насъ же число крестьянъ-домохозяевъ, пропорціально народонаселенію, почти такое же какъ во Франціи (8 м. на 75 м. жителей), но пространство ихъ владѣній несравненно больше и составляетъ почти $^3/_4$—72°/₀ всѣхъ удобныхъ земель (за исключеніемъ казенныхъ).

Предметъ этотъ получитъ еще большее значеніе, если вспомнить, что казна у насъ въ Россіи есть обладательница около 100 милліоновъ десятинъ малопроизводительныхъ земель (въ Европейской Россіи), и что предполагаемое кредитное учрежденіе могло бы сдѣлаться посредникомъ между казной и частными лицами для продажи казенныхъ земель, агентомъ *колонизаціи.*

Мы на столько же признаемъ вредною общую оптовую распродажу государственныхъ имуществъ или пожалованіе обширныхъ имѣній крупнымъ собственникамъ, не занимающимся культурой своихъ земель, или отводъ земель колонистамъ по дарственной безденежной уступкѣ, на сколько признаемъ необходимымъ организацію правильной регулярной

продажи казенныхъ земель поселянамъ, воздѣлывающихъ ихъ собственнымъ трудомъ, и въ этой организаціи видимъ всю будущность колонизаціи нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ и восточныхъ степей.

Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ, чтобы онъ могъ быть разсмотрѣнъ здѣсь; но мы смѣемъ думать, что учрежденіе поземельнаго банка, ссужающаго деньги на покупку земель частныхъ и казенныхъ, будетъ *первымъ шагомъ къ устройству колонизаціи въ Россіи*, конечно на другихъ основаніяхъ чѣмъ тѣ, которыя оказались столько же убыточными для казны, сколько раззорительными для поселянъ.

Наконецъ послѣднее соображеніе, которое, какъ намъ кажется, придаетъ этому дѣлу особое государственное значеніе, есть близкое соотношеніе его къ выкупной операціи. Опытъ истекающаго десятилѣтія доказываетъ достовѣрно, что при надѣлѣ и оцѣнкѣ земель по разнымъ мѣстностямъ, были сдѣланы очень грубыя ошибки, впрочемъ неизбѣжныя при такой сложной операціи; дознано, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и цѣлыхъ губерніяхъ надѣлъ оказался крайне недостаточнымъ, а въ другихъ оцѣнка крестьянскихъ угодій въ нѣсколько кратъ выше или ниже дѣйствительной ихъ стоимости. Но исправленіе этихъ погрѣшностей представляетъ столько трудностей, что мы очень сомнѣваемся, чтобы какими либо общими распоряженіями или правительственными мѣропріятіями можно было возстановить правильныя отношенія крестьянскаго надѣла къ рабочимъ силамъ мѣстнаго населенія и настоящей цѣнности земель. Только частными сдѣлками, вольною покупкою земель, могутъ быть пополнены надѣлы сельскихъ обществъ въ губерніяхъ малоземельныхъ, и кредитъ, имъ открываемый для таковыхъ покупокъ, можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи разсматриваемъ *какъ продолженіе и ректификація самой выкупной операціи*. Принципъ остался бы тотъ же: признавая, что извѣстное количество угодій необходимо для обезпеченія быта крестьянъ, правительство при выкупной операціи принимаетъ на себя посредничество между землевладѣльцами и крестьянами, выдаетъ первымъ гарантированныя процентныя бумаги и взимаетъ платежи съ послѣднихъ. Поземельный банкъ дѣйствуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, съ тою только разницею: а) что принимаетъ въ основаніе не нормальную цѣну, установленную неизмѣнно для цѣлаго уѣзда или для губерніи, а вольную цѣну, опредѣляемую взаимнымъ соглашеніемъ про-

давца и покупателя и повѣряемую агентами банка, и в) во вторыхъ, что гарантируетъ себя закладнымъ правомъ на отчуждаемую землю.

Это дѣло поэтому намъ представляется не столько въ видѣ спекулятивной, банковой операціи, сколько въ смыслѣ экономическаго государственнаго мѣропріятія, исправляющаго и дополняющаго крестьянское положеніе 1861 г. по указаніямъ опыта, и не того опыта, который производится въ канцеляріяхъ и присутствіяхъ, а дѣйствительнаго житейскаго опыта, т. е. самихъ нуждъ и пользъ народныхъ, запроса и предложенія земель.

Вотъ поэтому мы и полагаемъ, что въ этомъ дѣлѣ нужно имѣть въ виду, кромѣ обыкновенныхъ банковыхъ операцій, и другую высшую цѣль, а именно: исправленіе тѣхъ неравномѣрностей, недостатковъ, ошибокъ, которые были сдѣланы при поземельномъ устроеніи крестьянъ, ошибокъ неизбѣжныхъ при такой всеобъемлющей мѣрѣ и неисправимыхъ никакими другими способами, кромѣ правильнаго разселенія жителей и надѣла ихъ новыми землями. Но, признавая даровой надѣлъ безусловно вреднымъ, мы предлагаемъ единственную мѣру, которая можетъ содѣйствовать этой высокой цѣли — посредничество кредитнаго учрежденія для облегченія крестьянскихъ переселеній и покупокъ отъ казны и частныхъ владѣльцевъ дополнительныхъ надѣловъ изъ свободныхъ земель. Нѣкоторый рискъ при этомъ неизбѣженъ, и на первое время сомнительно, чтобы прибыли были значительны. Поэтому въ частныхъ рукахъ, безъ участія казны, едва ли дѣло это и осуществимо.

Но спрашивается, гдѣ больше риска? въ несостоятельности ли нѣкоторыхъ покупщиковъ, которые, закупивъ съ разсрочкой нѣсколько десятинъ пустыхъ земель, не выплатятъ сполна ссуженной имъ суммы, или же въ малоземельи сельскихъ сословій и развитіи сельскаго пролетаріата, которые точно также неотвратимы, какъ неминуемо приращеніе народонаселенія, удвоивающагося въ Россіи въ 55 лѣтъ.

Вотъ тѣ главныя соображенія, которыя, какъ намъ кажется, должны обратить на себя вниманіе при дальнѣйшей организаціи народнаго кредита въ России.

Право залога, оказавшее столько услугъ помѣстному владѣнію въ Европѣ примѣнено въ Россіи только къ одной части земель, состоящихъ во владѣніи крупныхъ и среднихъ собственниковъ, т. е. только къ $^1/_4$ всѣхъ угодій.

Большая часть остальныхъ частныхъ владѣльцевъ по малому пространству и малой цѣнности, имѣній въ дѣйствительности изъемлются отъ права пользованія кредитомъ.

Крестьянскія земли по формѣ ихъ владѣнія мірскому или общинному, также не могутъ пользоваться поземельнымъ кредитомъ подъ залогъ своихъ земель.

Но съ одной стороны, казна располагаетъ сотнями милліоновъ десятинъ, которыя ожидаютъ переселенія и культуры, чтобы сдѣлаться производительными.

Съ другой, большое число крестьянъ, малоземельныхъ или водворенныхъ въ безплодныхъ мѣстностяхъ, всѣми силами стремятся къ переселенію, затрудняясь только въ денежныхъ средствахъ и испрашивая только одной льготы—разсрочки платежей при покупкѣ земель.

Наконецъ выкупная операція, приближаясь къ концу, все болѣе и болѣе обнаруживаетъ нѣкоторые недостатки и погрѣшности, которые неизбѣжны были при первоначальномъ отводѣ земель и едва ли могутъ быть исправлены законодательными или административными мѣрами.

Такимъ образомъ, и интересъ казны, и нужды крестьянскаго сословія, и пользы огромнаго большинства частныхъ владѣльцевъ, указываютъ на необходимость дополнить наши кредитныя учрежденія другими установленіями, которыя пришли бы въ помощь:

Казнѣ для населенія пустыхъ земель.

Крестьянамъ для переселенія.

Частнымъ владѣльцамъ для распродажи излишнихъ земель мелкимъ покупщикамъ.

Мы оставляемъ открытымъ другой вопросъ, еще не созрѣвшій на столько, чтобы можно было его обсудить, именно вопросъ о томъ, могутъ ли мірскія земли, принадлежащія сельскимъ обществамъ, служитъ основаніемъ для кредита. Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ и труденъ,

чтобы къ нему приступить въ настоящее время, когда еще значительная часть крестьянъ не приступили къ выкупу. *Но, открытіе кредита частнымъ мелкимъ собственникамъ есть дѣло настоятельной неотложной необходимости.*

Князь А. Васильчиковъ.

МЕЛКІЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КРЕДИТЪ.

II.

Мы начнемъ нашу статью съ признанія неподлежащимъ уже сомнѣнію факта сознанія всѣми необходимости мелкаго земельнаго кредита. Сознаніе это явилось не вслѣдствіе какихъ либо вліяній извнѣ; литература, если и касалась иногда этого вопроса, то мимоходомъ, и мы не знаемъ ни одной статьи, которая хотя бы сколько-нибудь серьезно изслѣдовала этотъ вопросъ; оно явилось подъ вліяніемъ требованій дѣйствительныхъ нуждъ, вытекающихъ изъ условій складывающейся новой экономической жизни. Сознаніе это выразилось именно въ формѣ требованія земельнаго кредита, а не кредита въ другой какой-либо формѣ, подъ вліяніемъ всей массы условій общественной жизни нашей деревни, представляющей землю пока единственнымъ, реальнымъ обезпеченіемъ кредита.

Правительство, освобождая крѣпостныхъ крестьянъ въ 1861 году, имѣло въ виду создать изъ нихъ самостоятельный классъ мелкихъ собственниковъ земледѣльцевъ и потому надѣлило ихъ землей. Въ этомъ обезпеченіи землей оно видѣло залогъ ихъ будущаго благосостоянія. Не находя возможнымъ надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли, которое бы вполнѣ обезпечивало ихъ безбѣдное существованіе, или которое дало бы имъ возможность къ болѣе правильному развитію хозяйствъ, оно признало однако же необходимымъ дать имъ такой крайній надѣлъ, который бы послужилъ, такъ-сказать, ядромъ будущаго развитія крестьянскаго землевладѣнія. Такія условія освобожденія заключали въ себѣ зародышъ громаднаго передвиженія недвижимой собственности. Они обусловливали собою естественное стремленіе крестьянъ къ покупкѣ недостающаго имъ количества земли. Покупка земель мелкими участками въ значительныхъ размѣрахъ должна была завершить великое дѣло, которое

составляетъ славу нынѣшняго царствованія, и поставить на твердую ногу созданное мелкое землевладѣніе.

Неимѣніе средствъ и кредита помѣшало освобожденнымъ крестьянамъ осуществить великую цѣль законодателя.

Во всякомъ хозяйствѣ, когда оно не выгодно, а тѣмъ болѣе когда оно не даетъ даже средствъ къ существованію, есть только два выхода, это или его бросить или сдѣлать выгоднымъ. Всякая отсрочка въ этомъ случаѣ только увеличиваетъ потери, только раззоряетъ. Поэтому, всякое замедленіе въ облегченіи покупки необходимыхъ крестьянамъ или крестьянскимъ обществамъ земель есть вопросъ будущаго благосостоянія ихъ или раззоренія. Кн. Васильчиковъ въ своей статьѣ указалъ, какъ быстро увеличивается число безземельныхъ крестьянъ, и мы ссылаемся на эти цифры. Только широкое развитіе хорошо организованнаго земельнаго кредита для мелкой земельной собственности можетъ остановить это обратное движеніе.

Мы не останавливаемся здѣсь на томъ значеніи земельнаго кредита, которое обыкновенно съ нимъ связывается; на значеніи его, какъ средства къ такимъ хозяйственнымъ усовершенствованіямъ, которыя требуютъ долгосрочной затраты капитала. Въ настоящемъ положеніи мелкаго землевладѣнія разсчитывать на возможность такихъ затратъ еще слишкомъ рано. Значеніе земельнаго кредита, какъ орудія регулирующаго болѣе цѣлесообразное распредѣленіе мелкой земельной собственности разъяснено въ статьѣ князя Васильчикова. Но кромѣ этой весьма существенной услуги, мелкій земельный кредитъ долженъ у насъ принять на себя, хотя по существу и не свойственную ему, но тѣмъ не менѣе неизбѣжную, роль орудія для народнаго промышленнаго кредита.

Громадные обороты, производимые нашею кустарною промышленностью, которою покрыта большая часть нечерноземныхъ губерній, и широкіе размѣры нѣкоторыхъ подспорныхъ промысловъ, производимыхъ безъ всякаго кредита, или, лучше сказать, подъ гнетомъ неорганизованнаго раззоряющаго кредита, указываютъ, что потребность промышленнаго кредита для этихъ промысловъ должна быть весьма значительна. Отсутствіе такого кредита падаетъ всею тягостью на перваго производителя и дѣлаетъ то, что при громадномъ трудѣ промыслы эти даютъ большинству производителей только плохой насущный хлѣбъ. Всѣ выгоды, доставляемыя ими, поглощаются вынужденнымъ вслѣдствіе отсутствія

кредита сбытомъ. Приверженцы крупнаго производства давно пророчатъ гибель этимъ мелкимъ промысламъ, имѣя передъ глазами исторію ихъ въ западной Европѣ, гдѣ крупный капиталъ и машины давно вытѣснили ихъ. Но неужели можно идти сознательно къ такой замѣнѣ, не думая о ея послѣдствіяхъ, не думая о томъ положеніи, въ какомъ очутится большинство населенія нашихъ нечерноземныхъ губерній. Не думать объ этомъ, предоставить всѣ послѣдствія естественному ходу вытѣсненія кустарныхъ промысловъ, значило бы стремиться къ уничтоженію того, что создано въ 1861 г., значило бы стремиться самостоятельнаго хозяина обратить въ батрака, въ фабричнаго пролетарія, значило бы стремиться разрушить то обезпеченіе, которое каждый крестьянинъ имѣетъ теперь въ своей общинѣ. Существованіе кустарной промышленности и подспорныхъ промысловъ составляетъ необходимый элементъ въ экономической жизни мелкаго землевладѣнія въ Россіи. Оба промысла должны существовать до тѣхъ поръ, пока сельское хозяйство въ мелкомъ землевладѣніи не разовьется на столько, чтобы оно могло давать достаточно занятія для труда въ зимнее время и достаточно дохода для прокормленія всего семейства въ теченіи года. Безъ сомнѣнія, введеніе въ извѣстное производство машинъ, требующихъ затраты значительнаго капитала или производства въ крупныхъ размѣрахъ, можетъ вытѣснить тотъ или другой кустарный промыселъ, но для этого должно быть употреблено всевозможное стараніе къ введенію артельнаго производства и должна быть открыта возможность къ замѣнѣ такого промысла другимъ. Для того, чтобы замѣна мелкихъ промысловъ крупнымъ производствомъ не была тягостна и не сопровождалась тѣми печальными столкновеніями и результатами, которые мы видѣли на западѣ, для того чтобы развитіе сельскаго хозяйства въ мелкомъ землевладѣніи сдѣлалось возможнымъ, необходимъ кредитъ, кредитъ и кредитъ.

Но гдѣ же найти этотъ кредитъ, гдѣ источникъ, который могъ бы доставить этотъ кредитъ, гдѣ обезпеченія, безъ которыхъ кредитъ невозможенъ? Главная операція существующихъ кредитныхъ учрежденій промышленнаго и коммерческаго кредита, есть, безъ сомнѣнія, учетъ векселей, т. е. учетъ такого рода обязательствъ, которыя возникли изъ совершившейся сдѣлки по обмѣну, предметомъ которой была извѣстная цѣнность, которую одно изъ участвующихъ лицъ обязалось уплатить въ опредѣленный срокъ. Между тѣмъ обороты мелкаго производителя, жи-

вущаго не въ городѣ, а въ особенности мелкаго землевладѣльца, дѣлаютъ невозможнымъ пользованіе вексельнымъ кредитомъ. При существованіи, хотя бы даже во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, банковъ, производящихъ учетъ векселей, разстоянія отъ мѣста жительства сельскаго производителя до кредитнаго учрежденія, потребуетъ столько времени и расходовъ, что обращеніе съ учетомъ небольшого векселя къ такому кредитному учрежденію, сдѣлаетъ кредитъ столь же тяжелымъ, если не болѣе, чѣмъ существующій теперь ростовщическій. Въ тоже время, вексельная операція требуетъ со стороны банка, принимающаго векселя къ учету, особаго знакомства съ положеніемъ не только лица, представляющаго вексель, но и лицъ, участвовавшихъ въ оборотѣ, создавшемъ извѣстный вексель. Тѣ же разстоянія, вліяющія на дороговизну кредита, дѣлаютъ невозможнымъ такое знакомство. При невозможности же знакомства, всякое кредитное учрежденіе должно отказаться отъ такой операціи въ широкихъ размѣрахъ и ограничиться открытіемъ кредита только незначительному кружку лицъ.

Но, кромѣ вліянія разстояній на возможность развитія вексельныхъ оборотовъ въ средѣ мелкихъ сельскихъ производителей и землевладѣльцевъ, самый характеръ оборотовъ ихъ, даже при отсутствіи вліянія разстояній, дѣлаетъ невозможнымъ употребленіе векселя. Во многихъ отрасляхъ мелкой промышленности выгодная покупка сырья (если обработываются не мѣстные продукты) и выгодный сбытъ готовыхъ продуктовъ, производятся на значительно отдаленныхъ рынкахъ, гдѣ подпись мелкаго векселедателя не можетъ быть признана достаточнымъ обезпеченіемъ. Промежутокъ времени между временемъ закупки сырья и временемъ сбыта продуктовъ часто бываетъ на столько великъ, что не можетъ обезпечить возврата производителю затраченныхъ на производство средствъ ко времени срока уплаты по векселю, всегда короткому. Употребленіе векселя представляется даже опаснымъ тамъ, гдѣ нѣтъ непрерывнаго оборота, гдѣ всѣ средства затрачиваются и возвращаются только въ извѣстный срокъ, измѣняющійся подъ вліяніемъ часто совершенно независящихъ отъ производителя причинъ. Употребленіе векселя въ мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ еще менѣе возможно, такъ какъ тутъ хозяйственный оборотъ рѣдко бываетъ короче года.

Такимъ образомъ нельзя не придти къ заключенію, что операція учета векселей не можетъ служить источникомъ для удовлетворенія кре-

дитной потребности кустарныхъ и подспорныхъ промысловъ. При невозможности же пользоваться вексельнымъ оборотомъ, мелкая народная промышленность можетъ представить только одно обезпеченіе — землю, и должна искать кредита только въ земельномъ кредитѣ.

Прочтя все нами высказанное, можетъ быть многіе замѣтятъ, что земельный кредитъ уже существуетъ, и что кромѣ того развиваются съ каждымъ годомъ повсюду ссудо-сберегательныя товарищества, долженствующія удовлетворять потребностямъ мелкаго промышленнаго кредита, и что, слѣдовательно, хлопотать болѣе не о чемъ.

Но, земельные банки выдаютъ ссуды не ниже извѣстнаго минимума (300 р.) и слѣдовательно оставляютъ безъ удовлетворенія всѣ потребности ниже этого минимума. Минимумъ этотъ, опредѣленный уставами, въ дѣйствительности однако же значительно повышается. Мы не ошибемся, если скажемъ, что ссуды въ 1,000 р. въ существующихъ учрежденіяхъ земельнаго кредита составляютъ явленіе довольно рѣдкое, ссуды же въ 300 руб. встрѣчаются какъ исключенія. Это явленіе есть неизбѣжный результатъ настоящей организаціи учрежденій земельнаго кредита, выразившейся въ формѣ банковъ, дѣйствующихъ въ большихъ по пространству районахъ. Они необходимо должны обходить всѣ тѣ потребности кредита, удовлетвореніе которымъ представляется невыгоднымъ по сравненію съ связанными съ нимъ расходами. Точно также и всѣ, нуждающіеся въ мелкомъ кредитѣ, должны отказаться отъ пользованія имъ, коль скоро оно представляется невыгоднымъ и неудобнымъ по отдаленности мѣстонахожденія банка.

Поэтому, принимая за фактъ, что организація существующихъ учрежденій земельнаго кредита дѣлаетъ неудобнымъ и невыгоднымъ какъ для банковъ, такъ и для заемщиковъ удовлетвореніе кредита, коль скоро размѣры его не превышаютъ 1,200 руб. (цѣнность обезпеченія 2,000 р.) и принимая среднею цѣною земли въ черноземной полосѣ въ 50 р. и въ нечерноземной въ 10 руб. мы должны придти къ выводу, что земельное имущество въ черноземной полосѣ, заключающее въ себѣ 40 и менѣе десятинъ, а въ нечерноземной мѣстности 200 дес., не могутъ представлять собою обезпеченія, дающаго возможность пользоваться услугами земельнаго кредита. Разсчитывать на то, что земельные банки преобразуются изъ крупныхъ въ мелкіе, для того чтобы получить возможность удовлетворять потребностямъ мелкаго кредита, конечно нельзя; это про-

тивно природѣ вещей и недоступно банкамъ по ихъ большимъ районамъ дѣйствій.

Общая сумма ссудо-сберегательныхъ товариществъ дѣйствительно въ настоящее время уже перешла за 600; оборотъ 333 товар. за 1874 г. достигъ цифры 15.485,549 р. и услугами ихъ воспользовалось 53,000 членовъ, т. е. семействъ.

Но цѣль ссудо-сберегательныхъ товариществъ весьма ограниченна. Цѣль и организація ихъ направлены къ удовлетворенію только самыхъ неотлагаемыхъ потребностей кредита крестьянина. Они главнымъ образомъ имѣютъ въ виду дать возможность мелкимъ хозяевамъ регулировать ихъ хозяйственные обороты, которые неизбѣжны для нихъ по ихъ положенію собственниковъ нѣсколькими десятинами земли. Въ области кредита товарищества составляютъ противоположный полюсъ большимъ банкамъ. Если послѣдніе служатъ учрежденіями maximum'а размѣровъ кредита, возможныхъ въ данное время, то товарищества суть учрежденія minimum'а размѣровъ кредита.

Какъ только лицо, состоящее членомъ товарищества, захотѣло бы развить свои обороты, то кредитъ, открываемый товариществами (въ среднемъ около 30 р.), окажется недостаточнымъ. Если въ товариществѣ и встрѣчаются лица болѣе состоятельныя, для которыхъ открываемый товариществами кредитъ не можетъ имѣть значенія, то, или для того, чтобы по тѣмъ или другимъ видамъ имѣть вліяніе на веденіе дѣла, или просто чтобы имѣть подъ рукой источникъ, дающій имъ посредствомъ кредита деньги, какъ орудія мѣны, въ которыхъ такъ часто чувствуется недостатокъ въ деревнѣ.

Достигнуть удовлетворенія мѣстнаго краткосрочнаго кредита (промышленнаго) расширеніемъ рамокъ, въ которыя теперь стѣснены операціи товариществъ, мы считаемъ невозможнымъ. Въ опроверженіе нашего мнѣнія можетъ быть нѣкоторые сошлются на примѣръ кредитныхъ товариществъ въ Германіи. Просимъ однако же вспомнить то, что только что было сказано о прямой цѣли товариществъ, учреждаемыхъ въ Россіи. Къ этому прибавимъ только нѣсколько словъ. Главная характеристическая черта организаціи товариществъ, это равенство правъ на кредитъ для всѣхъ принятыхъ въ члены товариществъ. Эта черта составляетъ ту узду, которая должна сдерживать товарищества въ ихъ стремленіяхъ къ расширенію операцій, въ стремленіяхъ сдѣлать изъ това-

риществъ учрежденія уже высшаго разряда кредита. Сохраненіе этой узды тѣмъ болѣе необходимо, что въ нѣкоторыхъ товариществахъ, гдѣ во главѣ управленія стали мѣстные богачи, выдѣляющіеся изъ общаго уровня состоятельности, уже стало проявляться стремленіе сбросить эту узду. Допустить неравенство кредита или допустить болѣе высокій кредитъ для нѣкоторыхъ его членовъ, значило бы совершенно разрушить то, что уже въ настоящее время сдѣлано для народнаго кредита. Но еслибъ даже, по какимъ-либо случайностямъ, признано было возможнымъ, уничтоживъ равенство кредита, допустить расширеніе операцій ссудо-сберегательныхъ товариществъ, то и тогда, врядъ ли можно было бы надѣяться на правильное развитіе краткосрочнаго кредита. Отдаленность товариществъ отъ денежныхъ центровъ представитъ имъ серьезное затрудненіе къ веденію какихъ - либо значительныхъ и правильныхъ оборотовъ. Если даже городскіе общественные банки и мѣстныя общества взаимнаго кредита страдаютъ очевидными недостатками правильнаго банковаго учрежденія и дѣлаются сундуками извѣстнаго кружка пріятелей, то разбросанныя по деревнямъ товарищества, безъ сомнѣнія, не избѣгнутъ той же участи. Если даже губернскіе городскіе общественные банки не затрудняются откладывать платежи по вкладамъ по востребованію, если вообще провинціальные банки страдаютъ недостатками правильной бухгалтеріи, то чего же можно ожидать въ деревнѣ, когда банкъ попадетъ въ руки, часто неграмотныхъ, мѣстныхъ богачей, держащихъ остальное населеніе въ своихъ тяжелыхъ рукахъ.

Наконецъ, можетъ быть нѣкоторые скажутъ, что удовлетвореніе потребностямъ мелкаго краткосрочнаго кредита, неудовлетворяемаго ссудосберегательными товариществами, могли бы принять на себя наши болѣе крупные банки коммерческаго кредита, посредствомъ широкаго развитія агентуръ. Но надо быть слишкомъ идеалистомъ, чтобы разсчитывать на это. Крупные мѣстные банки до сихъ поръ еще не обратили вниманія на удовлетвореніе потребностямъ сельско-хозяйственнаго кредита крупныхъ хозяйственныхъ единицъ; эта операція должна была бы составлять одну изъ главныхъ ихъ операцій, еслибъ они поняли свое истинное назначеніе и немного прислушались къ заявляемымъ жизнью требованіямъ. Для того же, чтобы они обратили свое вниманіе на удовлетвореніе мелкаго кредита, еще не настало время.

Такимъ образомъ мы должны придти къ положительному убѣжденію,

что ни одна изъ формъ существующихъ нынѣ кредитныхъ учрежденій не можетъ удовлетворить тѣмъ потребностямъ кредита, которыя мы старались указать. Пополнить этотъ недостатокъ можетъ только земельный кредитъ, въ формѣ приспособленной къ исключительнымъ условіямъ мелкаго и мѣстнаго кредита.

Ни въ какой другой области, можетъ быть, какъ въ экономической, не справедливы такъ часто повторяемыя нѣкоторыми и поднимаемыя другими на смѣхъ, слова, что въ какой бы то ни было странѣ, а въ Россіи въ особенности, нельзя безусловно подражать другимъ странамъ, что учрежденія, созданныя цивилизаціей другихъ странъ, если могутъ идти и развиваться въ Россіи, то только своимъ своеобразнымъ путемъ, что безусловное подражаніе можетъ исказить и дать ложное направленіе развитію жизни, сложившейся при другихъ историческихъ и даже физическихъ условіяхъ. Сословное и имущественное распредѣленіе экономическихъ силъ въ Россіи обратно пропорціонально такому же распредѣленію въ западной Европѣ, откуда мы черпаемъ и свѣтлыя, и черныя стороны практической жизни. Если въ западной Европѣ цифры государственнаго бюджета и главныя цифры баланса благосостоянія страны, основываются на богатствахъ значительнаго числа крупныхъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, то въ Россіи, совершенно на оборотъ, главную силу государства составляетъ такъ-называемый народъ. Если на западѣ, за небольшими исключеніями, этотъ народъ представляетъ собою безличную экономическую силу, то у насъ онъ является цѣлой массой самостоятельныхъ хозяевъ, благосостояніе которыхъ непосредственно отражается на болѣе или менѣе прочномъ положеніи нашей промышленности и торговли и даже непосредственно на государственномъ бюджетѣ. Этотъ строй Россіи, твердо установленный исторіей и поддержанный положеніемъ объ освобожденіи крестьянъ, какъ стихійная сила, подчиняетъ себѣ и переработываетъ все, что еще не успѣло подчиниться ему, или что искусственно пересажено изъ другихъ условій.

Оставшаяся фактически крупная земельная собственность въ дѣйствительности почти уже не существуетъ; хозяйничаетъ въ ней мелкій арендаторъ-крестьянинъ, настойчиво стремящійся къ ея раздробленію постепенными, на сколько позволяютъ средства, мелкими покупками. Если мы и видимъ крупныя покупки земель другими сословіями, то эти

покупки весьма часто являются въ видѣ разбойничьихъ налетовъ, истощающихъ въ короткое время естественныя богатства земли, съ тѣмъ, чтобы потомъ бросить ее тому же мелкому крестьянину-хозяину, который ее охотно подбираетъ.

Промышленность и торговля видятъ у насъ въ народѣ своего главнаго поставщика и потребителя и, сообразно его требованіямъ и силамъ, пріобрѣтаютъ большія или меньшія выгоды.

Наконецъ большая часть средствъ государственнаго бюджета, доставляются этимъ же мелкимъ хозяиномъ.

Вотъ эта-то роль нашего мелкаго землевладѣнія и была совершенно забыта въ ходѣ развитія кредита въ Россіи въ послѣднія 15 лѣтъ, когда въ развитіи кредитныхъ учрежденій было введено новое у насъ въ Россіи начало частной предпріимчивости. Только этимъ пренебреженіемъ къ потребностямъ крестьянскаго сословія, которое теперь еще можно считать синонимомъ мелкаго землевладѣнія, только этимъ однимъ, можно обяснить себѣ ту приманку, которая привлекаетъ агитаторовъ направлять свою агитацію на сельское населеніе, которое во всей Европѣ всегда считалось самымъ консервативнымъ элементомъ и вѣрнымъ оплотомъ противъ всякихъ агитацій.

Не предрѣшая вопроса о томъ, въ какой формѣ долженъ быть устроенъ мелкій земельный кредитъ, мы остановимся прежде всего на тѣхъ препятствіяхъ, которыя съ перваго взгляда дѣлаютъ какъ бы невозможнымъ осуществленіе его на практикѣ. Нельзя впрочемъ не упомянуть, что учредительскія стремленія не забыли и этой области; Министерству Финансовъ въ 1874 году былъ представленъ проектъ акціонернаго банка для содѣйствія къ покупкѣ крестьянами земель и для выдачи ссудъ въ болѣе мелкихъ, чѣмъ это опредѣлено уставами земельныхъ банковъ, размѣровъ но проэктъ этотъ отличавшійся отъ существующихъ уставовъ земельныхъ банковъ, только требованіемъ гарантіи правительства и земства, Министерствомъ Финансовъ утвержденъ не былъ, и слава Богу, можемъ только мы сказать. Если принципъ акціонерный оказывается часто неблагопріятнымъ, въ смыслѣ добросовѣстнаго веденія дѣлъ въ самыхъ обыкновенныхъ предпріятіяхъ, если являются лица, сознательно пріобрѣтающія акціи какого-либо предпріятія,

съ прямою цѣлью повредить ему, то подобный принципъ въ дѣлѣ, гдѣ нужно не только искусство извлекать барыши, но и сочувственное отношеніе къ тѣмъ прямымъ цѣлямъ, которыя должны быть достигнуты, представляется крайне опаснымъ. Если съ одной стороны мелкій земельный кредитъ можетъ положить основаніе благосостоянію большинства населенія и, такъ сказать, закрѣпить то, чему уже положено основаніе положеніемъ 19 февраля 1861 года, то, съ другой стороны, онъ можетъ сдѣлаться орудіемъ тѣхъ радѣтелей общественнаго благосостоянія и охранителей общественнаго порядка, которые, ради созданія покорнаго класса рабочихъ, избираютъ средствомъ обезземеленіе крестьянъ. Что составители проэкта «поземельнаго банка для всѣхъ» имѣли главнымъ образомъ въ виду барыши и не затрудняли себя вопросомъ, какой результатъ будетъ, если осуществятся ихъ желанія, видно изъ того, что они не разрѣшили тѣхъ препятствій, безъ устраненія которыхъ невозможно существованіе подобнаго кредита.

Препятствія, представляющія съ перваго взгляда осуществленіе такого кредита невозможнымъ или по крайней мѣрѣ очень труднымъ, главнымъ образомъ заключаются въ слѣдующихъ трехъ вопросахъ:

1) Въ затрудненіи производства правильныхъ, обезпечивающихъ ссуду оцѣнокъ.

2) Въ пріисканіи необходимыхъ капиталовъ;

и 3) Въ сложныхъ и дорогихъ юридическихъ формальностяхъ и неполнотѣ существующаго законодательства.

I. Затрудненія въ производствѣ оцѣнокъ.

Если неопытный человѣкъ захочетъ составить себѣ понятіе о цѣнности земель въ продажѣ, въ какой-либо мѣстности Россіи, на основаніи цѣнъ совершающихся покупокъ, то онъ легко можетъ впасть въ самую крупную ошибку. Онъ можетъ ошибиться болѣе чѣмъ на 200 процентовъ. Правильно установившейся цѣны на земли не существуетъ почти нигдѣ. Цѣна отдѣльныхъ покупокъ въ одной и той же мѣстности, при одинаковой доброкачественности, бываетъ совершенно различная, весьма часто она несообразно превышаетъ дѣйствительную существующую цѣнность земель. При этомъ, такое возвышеніе цѣны не находится вовсе въ какой либо связи съ доброкачественностью или съ производительностью ея, а зависитъ гораздо болѣе отъ причинъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ внутреннему достоинству земли. Та-

кое возвышеніе цѣны отчасти происходитъ отъ производящихся продажъ въ разсрочку, причемъ въ цѣну включаются довольно высокіе проценты за разсрочку, но главная причина высокихъ цѣнъ заключается въ другомъ. Князь Васильчиковъ уже объяснилъ значеніе такъ-называемыхъ отрѣзныхъ земель; постоянно возникающія ложныя отношенія поселеннаго крестьянства къ сосѣду-помѣщику, вслѣдствіе недостатка у крестьянъ не только земли, но иногда просто воды, возвышаютъ цѣну даже болоту выше цѣны самой лучшей земли. Имъ же указано стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель мелкими участками, очевидно съ цѣлью выхода изъ ложныхъ отношеній, и въ этомъ случаѣ цѣна этихъ участковъ достигаетъ несоразмѣрно высокихъ размѣровъ, въ сравненіи съ цѣной земель такого же качества, но ненужной крестьянину. Такимъ образомъ, въ настоящее время образовались двѣ цѣны землямъ, цѣна общая цѣлому имѣнію, когда владѣлецъ долженъ отыскивать обыкновеннаго покупателя помѣщика и цѣна по частямъ, при продажѣ по участкамъ сосѣднимъ крестьянамъ.

Въ первомъ случаѣ еще различается цѣна, смотря по тому, есть ли въ имѣніи земли, въ которыхъ нуждаются крестьяне или нѣтъ, въ послѣднемъ случаѣ цѣна конечно ниже. Особенная цѣнность нѣкоторыхъ участковъ конечно составляетъ явленіе, общее всѣмъ странамъ: но тамъ, эта цѣна является или результатомъ случайнаго значенія даннаго мѣстоположенія, или результатомъ качества, связаннаго съ внутреннимъ достоинствомъ земли. Во всякомъ случаѣ цѣна эта не исчезаетъ съ одной только перемѣной владѣльца. У насъ же, эта разница вызвана созданіемъ класса, составляющаго большинство населенія, класса хозяевъ съ недостаточнымъ количествомъ земли. Тамъ, высокая цѣна явилась результатомъ экономической жизни, у насъ, въ большинствѣ случаевъ, она составляетъ результатъ политической мѣры, создавшей эту цѣну въ пользу одного класса и въ ущербъ другому. Крестьянская община представляетъ собою собственника извѣстнаго количества земли, изъ которой на долю каждаго отдѣльнаго члена ея приходится такое незначительное количество, что даже не хватаетъ на прокормленіе; въ тоже время земли, принадлежащія общинамъ, большею частью не представляютъ собою всѣхъ необходимыхъ для хозяйства удобствъ. Этотъ недостатокъ земли и необходимыхъ угодій побуждаетъ какъ самую общину въ полномъ ея составѣ, такъ и каждаго отдѣльнаго члена ея заботиться о пріобрѣтеніи

необходимой имъ земли покупкой или арендой прилегающихъ чужихъ земель. Такимъ образомъ правительство, создавая общину при такихъ условіяхъ, тѣмъ самымъ искусственно создало особую цѣну на прилегающіе участки. Цѣна эта изчезаетъ, коль скоро, почему бы то ни было, измѣняются отношенія и означенные участки земель перестаютъ быть нужными крестьянамъ.

Такимъ образомъ при всякой оцѣнкѣ имѣнія, это условіе входитъ неизбѣжно въ ея составъ. Часто вся цѣнность имѣнія, вся его доходность, зависитъ только отъ этого искусственно созданнаго отношенія. Владѣлецъ такихъ земель, находя въ этихъ отношеніяхъ источникъ доходовъ, если и соглашается продать нужныя крестьянамъ земли, то конечно только за такую цѣну, которая бы вознаградила его за потерю присвоеннаго ему преимущества. Такъ, мы знаемъ примѣры, что крестьяне покупали земли по 50 и 60 руб. за десятину въ нечерноземныхъ губерніяхъ мелкими участками, въ то время, какъ остальная и ненужная крестьянамъ земля продавалась по 7 и 8 рублей за десятину. Эта искусственная высокая цѣна, какъ мы уже сказали, сохраняетъ свое значеніе только до тѣхъ поръ, пока земля нужна крестьянину; безъ этого она стоитъ тѣ же 7 и 8 рублей. Это обстоятельство имѣетъ особое значеніе въ вопросѣ о мелкомъ земельномъ кредитѣ. Если основаніемъ для оцѣнки земель мелкими участками принять цѣны, платимыя въ дѣйствительности крестьянами, то пришлось бы подвергнуться опасности, въ случаѣ неплатежа не выручить выданную ссуду; если же, на оборотъ, оцѣнивать мелкіе участки земель, покупаемые крестьянами, на основаніи обыкновенной цѣны земель, то выдаваемыя ссуды будутъ такъ ничтожны, что помощь, оказываемая ими, не будетъ имѣть никакого дѣйствительнаго значенія и врядъ ли даже за нею обратятся. Въ настоящее время практика уже отчасти разрѣшила этотъ вопросъ. Настоящіе владѣльцы такихъ участковъ земли поняли вполнѣ, что, продавая по высокой цѣнѣ нужную крестьянину землю, и притомъ въ кредитъ «въ годы», они могутъ не выручить продажной цѣны, если имъ придется взыскивать эту сумму посредствомъ публичной продажи, и потому никогда не соглашаются на закладную и совершаютъ окончательные документы отчужденія только послѣ совершеннаго погашенія долга, или когда остается уже самая незначительная его часть. Въ случаѣ неплатежа долга, продажная земля обыкновенно отбирается обратно, и рѣдко когда возвращается по-

лученная часть денегъ. Такія продажи, представляющія собою явленія, вызванныя жизнью, вмѣстѣ съ тѣмъ не покрываются никакою гарантіею закона. Онѣ существуютъ внѣ закона и между тѣмъ соблюдаются свято покупателями, видящими въ нихъ свою выгоду. Въ этомъ явленіи нельзя видѣть обыкновенную продажу земли. Въ немъ заключается выкупъ того преимущества, которое законъ создалъ въ пользу одной стороны. Поэтому совершенно естественно, что помѣщикъ сохраняетъ за собой право, въ случаѣ неплатежа, оставить за собой то преимущество, которое можетъ сохраниться только возвращеніемъ прежнему владѣльцу участка земли, съ которымъ это преимущество связано. Справедливо это или нѣтъ, это другой вопросъ, о которомъ здѣсь мы говорить не можемъ; но говоря, о мелкомъ земельномъ кредитѣ, нельзя забывать эти отношенія. Само собою разумѣется, что, какое бы то ни было кредитное учрежденіе, созданное для удовлетворенія мелкаго земельнаго кредита, не можетъ воспользоваться способомъ выработаннымъ практикой, но во всякомъ случаѣ, дѣйствительная потребность кредита и важное значеніе такихъ покупокъ для развитія мелкаго землевладѣнія, требуетъ, чтобы вопросъ о ссудахъ подъ подобные участки былъ обставленъ такими условіями, которыя бы сдѣлали возможнымъ пользованіе кредитомъ.

Но, даже оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ объ оцѣнкѣ земель пріобрѣтаемыхъ крестьянами вслѣдствіе недостаточности доставшейся имъ земли, оцѣнка вообще мелкихъ земельныхъ участковъ представляетъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ оцѣнка цѣльныхъ болѣе или менѣе значительныхъ имѣній. Затрудненія эти на столько велики, что ихъ почти можно считать непреодолимыми для сколько нибудь значительнаго банка. Каждое учрежденіе имѣетъ свои предѣлы, далѣе которыхъ оно дѣйствовать не можетъ; если какое либо учрежденіе рѣшится дѣйствовать, не соображаясь съ условіями, долженствующими парализировать его дѣятельность, оно погибаетъ. Сельская народная школа дѣйствуетъ на томъ пространствѣ, которое дѣти могутъ проходить пѣшкомъ; ссудо-сберегательныя товарищества, требующія знанія своихъ членовъ, приблизительно далѣе 15 верстъ въ окружности не могутъ распространять своего вліянія. Точно также и мелкій земельный кредитъ, по небольшой цѣнности каждаго отдѣльнаго залога, по чрезвычайному разнообразію условій для оцѣнокъ, представитъ непреодолимыя препятствія для опе-

рацій учрежденія, дѣйствующаго въ болѣе или менѣе обширномъ районѣ. Въ вопросѣ объ оцѣнкахъ существенное значеніе имѣютъ: 1) расходы по производству оцѣнки; чѣмъ меньше оцѣниваемый участокъ, тѣмъ большій процентъ на ссуду составятъ расходы по оцѣнкѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходъ этотъ можетъ быть даже болѣе ссуды; 2) установленіе общихъ основаній, по которымъ должны производиться оцѣнки. При большомъ районѣ дѣйствій банка, основанія для оцѣнокъ могутъ быть только на столько общи, что совершенно устранятъ изъ оцѣнки такіе элементы, которые въ данной мѣстности, въ мелкихъ участкахъ, могутъ имѣть существенное значеніе; и въ 3) отысканіе свѣдущихъ лицъ для оцѣнки имѣній или участковъ и установленіе контроля надъ производимыми ими оцѣнками.

Размѣръ и форма кредитнаго учрежденія, имѣющаго цѣлью удовлетвореніе потребности мелкаго земельнаго кредита, должны быть поставлены въ зависимость отъ тѣхъ условій, отъ которыхъ необходимо будетъ зависѣть большая правильность оцѣнокъ.

1) Расходы по оцѣнкѣ опредѣляются не столько величиной и составомъ имѣнія, сколько разстояніемъ отъ того центра, гдѣ эта оцѣнка окончательно установляется и откуда посылаются оцѣнщики. Данныхъ для опредѣленія такихъ расходовъ къ сожалѣнію мы не имѣемъ. Для опредѣленія расходовъ по оцѣнкѣ учрежденіями, дѣйствующими въ значительныхъ районахъ, могли бы служить отчеты земельныхъ банковъ; но къ сожалѣнію отчеты эти не даютъ возможности сдѣлать какіе либо выводы. Въ общей суммѣ расходовъ по оцѣнкамъ, не отдѣлены расходы, падающіе на оцѣнки городскихъ имуществъ; кромѣ того многіе банки выдаютъ ссуды по нормальнымъ оцѣнкамъ, безъ осмотра имѣнія на мѣстѣ и, слѣдовательно, во многихъ случаяхъ ограничиваются только расходомъ на центральное оцѣночное учрежденіе. Тѣмъ не менѣе по свѣденіямъ, которыя мы имѣемъ, средній расходъ на оцѣнку каждаго залога приблизительно составитъ около 100 руб. Въ этихъ расходахъ мы считаемъ и расходъ на содержаніе центральнаго оцѣночнаго учрежденія. Эти сто рублей расхода по оцѣнкѣ при среднемъ размѣрѣ величины залоговъ въ земельныхъ банкахъ отъ 500 до 600 десятинъ, составляютъ расходъ по 17 коп. съ десятины, и слѣдовательно, при уменьшеніи средней величины залога до 50 десятинъ, составятъ расходъ до 2-хъ рублей на десятину. Допуская, что различными приспособленіями банку удалось

бы уменьшить средній расходъ на половину, то и въ такомъ случаѣ такой расходъ составилъ бы по 1 рублю съ десятины при среднемъ залогѣ въ 50 десятинъ. Такой расходъ при ссудѣ по 75 рублей за десятину въ черноземной мѣстности и при ссудѣ въ 10 или 5 рублей въ нечерноземныхъ губерніяхъ, составитъ въ первомъ случаѣ 2,66%, а въ нечерноземныхъ губерніяхъ 10 и 20%. Такое поглощеніе ссуды расходами по оцѣнкѣ, съ прибавленіемъ еще другихъ расходовъ, сопряженныхъ съ залогомъ имѣнія, конечно не можетъ быть признано выгоднымъ и вѣроятно послужитъ серьознымъ препятствіемъ для обращенія за ссудами. Данныхъ, для опредѣленія во что обходится оцѣнка имѣній мѣстными учрежденіями, мы не имѣемъ вовсе; собственно мѣстныхъ земельныхъ банковъ, до недавно учрежденныхъ кавказскихъ, не существуетъ, а тѣ мѣстныя учрежденія, которыя занимаются операціями ссудъ подъ недвижимости, какъ то: общественные банки и общества взаимнаго кредита, въ отчетахъ своихъ не показываютъ отдѣльно расходовъ по оцѣнкѣ имѣній. Но изъ того, что мы сказали о земельныхъ банкахъ, мы можемъ вывести положительное заключеніе, что значительность расходовъ по оцѣнкѣ имѣній исключительно для мелкихъ ссудъ дѣлаютъ эту операцію невозможною для учрежденія, имѣющаго болѣе или менѣе обширный районъ.

2) Установленіе основаній для производства оцѣнокъ мелкихъ имѣній или участковъ земли требуетъ совершенно другой системы, чѣмъ та, которая принята въ существующихъ земельныхъ банкахъ или въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Выдавая ссуды подъ имѣнія болѣе или менѣе крупныя, они естественно не могутъ и не должны обращать вниманія на различныя мелкія особенности каждой десятины имѣнія, состоящаго изъ 500 и болѣе десятинъ; всѣ мелкія особенности въ этомъ случаѣ исчезаютъ, и имѣніе оцѣнивается въ общемъ своемъ составѣ въ извѣстную норму, смѣшивая въ этомъ случаѣ въ общей оцѣнкѣ десятины заливнаго луга и плохаго сѣнокоса. Такой способъ оцѣнки непримѣнимъ въ мелкомъ имѣніи, имѣющемъ нѣсколько десятинъ; легко могутъ встрѣтиться участки, состоящіе изъ одного заливнаго луга, и участки изъ одного плохаго сѣнокоса; могутъ встрѣтиться, участки, по своему качеству и положенію, имѣющіе совершенно особенную цѣнность, и участки, не представляющіе почти никакой цѣнности. Установленіе какой либо нормы въ этомъ случаѣ невозможно, такъ какъ даже въ черноземной мѣстности, гдѣ земля получила значеніе бумаги,

имѣющей большое требованіе и потому постоянно возрастающей въ цѣнѣ, даже тамъ, цѣна заливныхъ луговъ доходитъ до 400 руб., при средней цѣнѣ земли въ 100 р., и въ тоже время встрѣчаются участки не стоющіе 30 руб. Но если такая разница въ цѣнѣ десятины земли является въ черноземныхъ губерніяхъ, то въ нечерноземныхъ разница доходитъ отъ 10 коп. до 100 р. при средней цѣнѣ земли въ 10 р. десятина. Очевидно, что такая разница, въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ десятинъ и небольшихъ участковъ, дѣлаетъ необходимымъ принятіе совершенно особыхъ пріемовъ и условій, въ которыхъ подробное знаніе мѣстныхъ условій оцѣнщиками выдвигается на первый планъ. Пріобрѣтеніе же такихъ подробныхъ знаній едва ли можетъ быть доступнымъ учрежденію, дѣйствующему издалека.

3) Оцѣнка мелкихъ участковъ возможна слѣдовательно или небольшимъ кредитнымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ самомъ маленькомъ районѣ, или только чрезъ посредство мѣстныхъ агентовъ, набранныхъ въ средѣ мѣстныхъ жителей каждаго небольшаго района, если операцію ссудъ подъ мелкіе участки приняло бы на себя учрежденіе, дѣйствующее въ значительномъ районѣ.

Мѣстные агенты составляютъ всегда слабую сторону центральнаго учежденія, въ особенности, если въ немъ сосредоточивается рѣшающая власть. Исскуство набирать людей знающихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ честныхъ не пріобрѣтается никакою наукою. Есть, говорятъ, счастливцы, обладающіе такимъ талантомъ, но и тѣ нерѣдко жестоко ошибаются. А между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, весь успѣхъ и вся солидность дѣла будетъ находиться исключительно въ рукахъ этихъ мѣстныхъ агентовъ. Центральное учрежденіе будетъ всегда лишено всякой возможности провѣрять показанія такихъ агентовъ и должно будетъ поневолѣ вѣрить имъ на слово. При такомъ положеніи никогда нельзя будетъ сказать, на сколько солидны принятыя банкомъ обезпеченія.

Такимъ образомъ условія, необходимыя для обезпеченія правильности оцѣнокъ имуществъ, представляемыхъ къ залогу въ кредитномъ учрежденіи, созданномъ для выдачи ссудъ подъ мелкіе участки земель, дѣлаютъ невозможнымъ существованіе такихъ учрежденій въ значительныхъ размѣрахъ. Размѣръ даже губерніи долженъ считаться несоразмѣрно большимъ, и только размѣръ уѣзда можетъ отчасти подходить къ этимъ требованіямъ.

II. Но если условія оцѣнки мелкихъ залоговъ составляютъ препятствіе къ учрежденію большаго банка, дѣйствующаго въ обширномъ районѣ, и дѣлаютъ возможнымъ существованіе только мелкихъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій, то другая сторона, не менѣе существенная въ каждомъ кредитномъ учрежденіи земельнаго кредита, представляетъ препятствія не только къ осуществленію крупнаго банка, но даже и мелкихъ мѣстныхъ учрежденій. Это—сторона финансовая. Эта сторона каждаго кредитнаго учрежденія проявляется въ трехъ различныхъ видахъ, которые необходимо разсматривать отдѣльно. Эти три вида заключаются: во 1) въ составленіи основнаго капитала банка; 2) въ пріобрѣтеніи ссуднаго капитала и 3) въ установленіи денежнаго отношенія заемщиковъ къ банку. Для того, чтобы препятствія, представляемыя финансовой стороной дѣла, были осязательнѣе, необходимо разсмотрѣть ихъ какъ по отношенію къ крупнымъ, такъ и къ мелкимъ мѣстнымъ банкамъ. Но здѣсь я долженъ оговориться, что я разумѣю подъ крупными банками и что подъ мелкими, мѣстными. Это различіе въ коммерческихъ банкахъ наглядно для всякаго, оно опредѣляется по мѣсту, гдѣ дѣйствуетъ банкъ, и по обширности его средствъ. Для земельныхъ банковъ установить это различіе гораздо труднѣе; напримѣръ: слѣдуетъ ли считать нынѣшніе провинціальные земельные банки мѣстными или крупными банками. При созданіи провинціальныхъ земельныхъ банковъ была въ виду цѣль создать мѣстные банки, но присвоенные имъ районы ихъ дѣйствій отняли у нихъ всякое значеніе мѣстнаго банка. Значеніе банка, какъ мѣстнаго, опредѣляется конечно не тѣмъ, что онъ дѣйствуетъ только въ опредѣленной мѣстности, но размѣрами этой мѣстности, дающими ему возможность близко изучить условія этой мѣстности. Примѣръ успѣшной дѣятельности земельныхъ банковъ въ Остзейскихъ губерніяхъ показываетъ, что для земельнаго банка, не ограничивающагося размѣрами ссудъ, сохраненіе мѣстнаго характера обусловливается райономъ приблизительно одной губерніи. Очевидно, что банки, дѣйствующіе на разстояніи отъ своего центра на 500 и болѣе верстъ, условіями мѣстнаго банка не обладаютъ и не могутъ считаться мѣстными. Съ другой стороны существованіе нынѣшнихъ земельныхъ банковъ въ городахъ, не имѣющихъ значенія финансовыхъ центровъ и имѣющихъ только мѣстное значеніе, лишаетъ ихъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя необходимы всякому крупному кредитному учрежденію и которыя они

могутъ найти только въ соотвѣтствующихъ денежныхъ центрахъ. Поэтому, наши провинціальные земельные банки поставлены въ самыя невыгодныя условія. Они въ одно и тоже время, не пользуясь удобствами мѣстнаго учрежденія, не пользуются и выгодами крупнаго учрежденія, и потому представляютъ весьма удобное поле для эксплоатаціи ихъ другими кредитными учрежденіями, находящимися въ денежныхъ центрахъ.

Но если обыкновенный земельный банкъ можетъ сохранить значеніе мѣстнаго банка приблизительно въ районѣ одной губерніи, то для банковъ мелкаго земельнаго кредита очевидно понятіе о мѣстномъ банкѣ должно быть еще тѣснѣе; условія оцѣнокъ, какъ мы уже объяснили, гораздо сложнѣе, разнообразіе залоговъ выступаетъ рельефнѣе, незначительность размѣровъ ссудъ дѣлаетъ чувствительнымъ всякій расходъ на далекую прогулку за ссудой. Поэтому мы полагаемъ, что для сохраненія значенія мѣстнаго земельнаго банка для мелкаго кредита, предѣлы его дѣятельности не должны выходить за предѣлы уѣзда, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть, слѣдовало бы признать и эти размѣры слишкомъ большими. Такимъ образомъ, подъ крупнымъ земельнымъ банкомъ мы разумѣемъ банки, дѣйствующіе въ большихъ районахъ, и притомъ находящіеся въ большихъ денежныхъ центрахъ, подъ мѣстными—земельные банки, дѣйствующіе для обыкновеннаго кредита въ предѣлахъ одной губерніи, а для мелкаго кредита въ предѣлахъ одного уѣзда.

Разсматривать вмѣстѣ источники финансовыхъ средствъ крупныхъ и мѣстныхъ банковъ мелкаго земельнаго кредита очевидно невозможно. Если крупный банкъ можетъ почерпать средства изъ всей страны, то мѣстный банкъ можетъ ихъ искать только вокругъ себя. Поэтому мы и будемъ разсматривать ихъ отдѣльно.

Финансовая сторона крупнаго банка мелкаго земельнаго кредита: а) пріобрѣтеніе основнаго капитала. Для каждаго земельнаго банка существуетъ только двѣ формы пріобрѣтенія основнаго капитала: или форма акціонерная, или форма взаимнаго кредита. Первая форма требуетъ для обезпеченія операцій банка составленія складочнаго акціонернаго капитала, вторая форма иногда требуетъ основнаго капитала, который составляется путемъ откладыванія части ссуды (въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита) или вовсе не требуетъ та-

кого капитала (въ городскихъ кредитныхъ обществахъ). Во всякомъ случаѣ, форма взаимнаго кредита не требуетъ для открытія дѣйствій такого значительнаго капитала, собраніе котораго могло бы составлять предметъ заботы при учрежденіи общества; капиталъ его самъ собой увеличивается съ развитіемъ его операцій. Слѣдовательно, въ отношеніи составленія складочнаго капитала, форма взаимнаго кредита представляетъ существенныя выгоды предъ формой акціонернаго банка, обязаннаго до открытія еще своихъ дѣйствій собрать уже значительный капиталъ. Но, не говоря уже о неудобствахъ крупнаго учрежденія для мелкаго кредита, мы считаемъ невозможнымъ даже осуществленіе большаго учрежденія для удовлетворенія потребностямъ мелкаго кредита основаннаго на взаимности, по рѣшительной невозможности мелкимъ землевладѣльцамъ, хотя бы нѣсколькихъ губерній, сплотиться въ одно такое учрежденіе. Если со времени учрежденія общества взаимнаго поземельнаго кредита и херсонскаго банка, т. е. съ 1864 года не могло сформироваться для крупнаго кредита другихъ обществъ, и если вслѣдствіе этого земельный кредитъ перешелъ теперь въ руки акціонерныхъ банковъ, то конечно нельзя ожидать учрежденія крупныхъ обществъ для мелкаго кредита. Слѣдовательно, если бы было признано необходимымъ учрежденіе крупнаго банка для мелкаго земельнаго кредита, то учрежденіе такого банка надо считать возможнымъ только въ акціонерной формѣ, требующей прежде всего составленія основнаго акціонернаго капитала.

Въ послѣднее время особенно много было говорено о томъ, съ какою легкостью публика бросается на акціи, съ какою легкостью она бросается на всякую бумагу, обѣщающую легкую и скорую наживу. Это исключительное направленіе общества составляетъ теперь характеристическую черту нашего времени. Учредители различныхъ акціонерныхъ предпріятій, всегда обѣщающіе громкими рекламами огромные барыши, часто весьма удачно пользуются этимъ направленіемъ общества. Собрать акціонерный капиталъ въ милліонъ и болѣе рублей составляетъ пустое дѣло, если только въ этомъ дѣлѣ есть какая нибудь прицѣпка, на основаніи которой можно составить рекламу. Но, если нуженъ капиталъ для учрежденія, хотя бы и самаго солиднаго, но не обѣщающаго большихъ барышей; если, выражаясь технически, нельзя муссировать дѣло, то пріобрѣтеніе капитала становится дѣломъ невозмож-

нымъ. Мелкій земельный кредитъ принадлежитъ безспорно къ разряду такихъ дѣлъ. Мы уже сказали, какія непреодолимыя затрудненія долженъ встрѣтить крупный банкъ мелкаго земельнаго кредита при оцѣнкахъ; прибавимъ къ этому необходимость такому банку имѣть цѣлую массу финансовыхъ агентовъ, такъ какъ мелкій собственникъ врядъ ли въ состояніи ѣхать за нѣсколько сотъ верстъ, чтобы получить ссуду въ 50 или 100 рублей. Несоразмѣрность неизбѣжныхъ расходовъ съ доходами и широкая опасность возможности неправильныхъ оцѣнокъ будутъ непреодолимой помѣхой къ сбору акціонернаго капитала. Ничтожныя выгоды такого банка могутъ быть легко высчитаны и реклама, чтобы привлечь капиталистовъ, не найдетъ ничего кромѣ громкихъ фразъ о пользѣ народа. Капиталисты же, какъ извѣстно, вообще глухи къ подобнаго рода фразамъ. Капиталъ не обращаетъ вниманія на пользу или вредъ для народа или для кого бы то ни было; онъ знаетъ только разсчетъ прибылей и убытковъ, и если этотъ разсчетъ не въ его пользу, онъ говоритъ «дѣло дрянь» и бѣжитъ искать хоть нечистотъ, но выгодныхъ. Капиталъ по своему существу чуждъ всякимъ идеямъ, кромѣ идеи выгоды, и потому ожидать, что онъ явится къ услугамъ ради общественной пользы (исключая конечно случаевъ, когда онъ является подъ вліяніемъ чувства благотворительности), было бы напраснымъ самообольщеніемъ.

б) Пріобрѣтеніе ссуднаго капитала. Операціи каждаго банка главнымъ образомъ производятся на средства, извлекаемыя имъ извнѣ; въ нихъ онъ почерпаетъ и свои выгоды. Чѣмъ болѣе чужихъ капиталовъ ему удастся привлечь, и чѣмъ болѣе сдѣлаетъ онъ ими оборотовъ, тѣмъ болѣе останется ему выгодъ, которыя и распредѣляются на его собственный капиталъ. Источникомъ для привлеченія такихъ рессурсовъ въ коммерческихъ банкахъ являются вклады и текущіе счеты; въ банкахъ земельныхъ—облигаціи, закладные листы. Другихъ источниковъ пріобрѣтенія рессурсовъ наше законодательство почти не допускаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно не допускаетъ и смѣшенія ихъ въ одномъ банкѣ. Поэтому банки, созданные для мелкаго земельнаго кредита, въ этомъ отношеніи нисколько не могутъ отличаться отъ существующихъ земельныхъ банковъ; единственнымъ источникомъ ссуднаго капитала могутъ быть для нихъ облигаціи, закладные листы. Лучше источника не могло бы и быть, если бы публика безпрекословно принимала ихъ по нарица-

тельной цѣнѣ. Но цѣна облигацій и закладныхъ листовъ на денежныхъ рынкахъ имѣетъ свои законы, которые могутъ поднять ее выше пари, какъ мы это видѣли въ Пруссіи, и опустить ее до половинной цѣны, какъ это случилось въ Австріи. Мы говорили не о случайной биржевой цѣнѣ, въ которой часто отражается вліяніе спекуляціи, а о той цѣнѣ, которая побѣждаетъ даже спекуляцію и въ концѣ концовъ ставитъ бумагу на подобающее ей мѣсто. Этотъ неразлучный другъ и врагъ цѣны закладнаго листа, это—довѣріе, которое публика можетъ имѣть къ обязательству банка. Между тѣмъ, въ дѣлѣ земельнаго кредита довѣріе пріобрѣтается во первыхъ весьма медленно, а во вторыхъ пріобрѣтеніе его требуетъ для публики возможности судить о степени благонадежности обязательствъ банка. Мы уже имѣли опытъ съ закладными листами земельныхъ банковъ и даже съ нѣкоторыми правительственными бумагами. Мы видѣли, какъ осторожно относилась публика къ закладнымъ листамъ и въ какомъ тяжеломъ положеніи былъ земельный кредитъ, когда закладные листы покупались съ трудомъ по 77 руб. за 100 рублей. Чтобъ поправить дѣло, пришлось прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ, къ учрежденію центральнаго банка, прибавившаго къ выпускаемымъ закладнымъ листамъ на кредитный рубль гарантію металлическаго курса и къ ограниченію удовлетворенія требованій кредита, посредствомъ опредѣленнаго на годъ впередъ общаго размѣра выпуска закладныхъ листовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, низкій курсъ закладныхъ листовъ, спустившійся одно время до 77, обязанъ не одному недовѣрію публики; въ этомъ пониженіи игралъ не малую роль неопредѣленный характеръ земельныхъ банковъ немѣстныхъ и не крупныхъ. Обѣ вышеуказанныя мѣры были вызваны скорѣе послѣдней причиной. Обѣ онѣ имѣли значеніе регулированія выпуска и помѣщенія закладныхъ листовъ. Но и регулированіе помѣщенія закладныхъ листовъ сдѣлалось возможнымъ, когда публика стала съ большимъ довѣріемъ относиться къ закладнымъ листамъ. Поэтому, если пріобрѣтеніе довѣрія не легко досталось земельнымъ банкамъ, выдающимъ ссуды подъ болѣе крупные залоги, то пріобрѣтеніе кредита банкомъ, выдающимъ мелкія ссуды, представитъ еще болѣе затрудненій. Крупныя имѣнія болѣе извѣстны публикѣ; дѣйствія банка по выдачѣ ссудъ легко доступны критикѣ публики. Правда, сплетни и ложные слухи, распускаемые недоброжелателями, а иногда и конкуррентами, играютъ въ этомъ не малую роль,

тѣмъ не менѣе, капиталисты имѣютъ всегда возможность удостовѣриться, на сколько банкъ дѣйствуетъ осмотрительно. Такая провѣрка, такая критика дѣйствій крупнаго банка для мелкаго кредита невозможна. Вслѣдствіе необходимости дѣйствовать исключительно чрезъ мѣстныхъ агентовъ, само правленіе такого банка врядъ ли когда по совѣсти будетъ въ состояніи сказать, на сколько выданныя имъ чрезъ посредство и оцѣнку мѣстныхъ агентовъ ссуды обезпечены. Легкомысленныя или умышленныя дѣйствія агента могутъ быть открыты чрезъ годъ и два, въ теченіе которыхъ онъ успѣетъ сдѣлать столько зла, что убытки, не смотря на незначительность ихъ въ отдѣльности, могутъ оказаться весьма чувствительными. Эта невозможность контроля не только со стороны публики, но даже и со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ дѣла, всегда будетъ помѣхой къ упроченію довѣрія къ учрежденію и всегда будетъ отражаться на цѣнѣ его обязательствъ, сравнительно съ другими однородными бумагами. Низкая же цѣна закладнаго листа и вообще колебаніе цѣны для мелкаго заемщика гораздо чувствительнѣе, чѣмъ для крупнаго. Если для обыкновеннаго заемщика, получающаго болѣе или менѣе значительную ссуду, разница въ курсѣ представляется простымъ увеличеніемъ процента по ссудѣ, то для мелкаго заемщика оно будетъ имѣть значеніе лишенія его права на пользованіе тѣмъ размѣромъ кредита, на который онъ по уставу разсчитываетъ. Получая при оцѣнкѣ имѣнія, положимъ въ 500 рублей, въ ссуду 60% съ этой цѣны 300 руб. закладными листами при курсѣ 85 руб. за 100 руб., заемщикъ получитъ въ дѣйствительности въ ссуду наличными деньгами только 50%; такое безполезное уменьшеніе, при отсутствіи всякой возможности, при теперешнемъ положеніи мѣстнаго кредита, получить добавочную ссуду изъ частныхъ рукъ, такое напрасное и вредное обремененіе 10% цѣнности имущества, не сдѣланнымъ въ дѣйствительности заемщикомъ долгомъ, можетъ служить серьознымъ препятствіемъ для той цѣли, для которой долженъ бы служить открываемый ему кредитъ. Но если даже это замѣчаніе не считать серьознымъ, если такое уменьшеніе ссуды, вслѣдствіе низкой цѣны листовъ, считать за увеличеніе процентовъ по ссудѣ, то и въ этомъ смыслѣ такое увеличеніе будетъ болѣе обременительнымъ въ мелкомъ кредитѣ. Потребности мелкаго земельнаго кредита вовсе не требуютъ такой долгосрочности, какая теперь принята въ земельныхъ банкахъ ($43^1/_2$ г.); въ мелкомъ земельномъ кредитѣ,

какъ мы уже объяснили, часто будетъ скрываться краткосрочный коммерческій кредитъ. Такимъ образомъ, потеря на курсѣ листовъ, распредѣляясь на гораздо меньшее число лѣтъ, будетъ соотвѣтственно составлять большій процентъ по отношенію къ дѣйствительно полученной ссудѣ, чѣмъ этотъ процентъ былъ бы при распредѣленіи на $43^1/_2$ года. Между тѣмъ, чѣмъ слабѣе установилось довѣріе публики къ закладнымъ листамъ, тѣмъ болѣе цѣна ихъ подвергается спекуляціи и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе подвергается колебаніямъ. Колебанія же въ цѣнѣ отстраняютъ того покупателя, который одинъ можетъ установить твердую цѣну—публику, ищущую помѣщенія своихъ свободныхъ капиталовъ. Чѣмъ болѣе такая публика довѣряетъ какой либо бумагѣ, тѣмъ тверже ея цѣна, тѣмъ менѣе подвергается она чувствительнымъ колебаніямъ. Для того чтобы закладные листы крупнаго банка для мелкаго земельнаго кредита могли пріобрѣсти такое положеніе, имъ вѣроятно долго пришлось бы переживать несравненно болѣе трудное время, чѣмъ то, какое пришлось пережить закладнымъ листамъ земельныхъ банковъ; жертвами, ни въ чемъ неповинными, въ этомъ случаѣ, были бы конечно несчастные заемщики, всего менѣе способные перенести такую тяжесть первыхъ шаговъ банка.

в) Денежныя отношенія заемщиковъ къ крупному банку. Въ дѣлѣ мелкаго кредита отношенія эти имѣютъ существенное значеніе и продолжаются во все время существованія долга. Необходимость обращаться за полученіемъ ссуды въ центральное управленіе будетъ составлять только излишнюю тягость для заемщиковъ, въ видѣ особаго расхода, увеличивающаго потери при полученіи ссуды. При незначительныхъ размѣрахъ мелкихъ ссудъ такіе расходы могутъ составлять весьма большой процентъ получаемой ссуды. Обязанный затѣмъ въ извѣстные сроки года производить банку уплаты, заемщикъ всегда будетъ нести излишніе расходы по весьма неудобной пересылкѣ денегъ и никогда не будетъ имѣть возможности провѣрять свои разсчеты. Устройство удобныхъ для заемщиковъ агентуръ конечно могло бы облегчить отношенія заемщиковъ къ банку, но за то устройство такихъ агентуръ падало бы всею тягостью на доходы банка, подвергая одновременному риску и банкъ, и заемщиковъ.

Финансовая сторона мѣстныхъ банковъ мелкаго земельнаго кредита: а) пріобрѣтеніе основнаго капитала. Ничтожность, конечно сравни-

тельная, оборотовъ и незначительная доходность такихъ банковъ дѣлаютъ невозможнымъ пріобрѣтеніе такого капитала путемъ составленія акціонерныхъ обществъ; отсутствіе мѣстной предпріимчивости дѣлаютъ невозможною такую форму, хотя бы даже составленіе такого капитала въ матеріальномъ отношеніи и не представляло затрудненій. Поэтому при положительной невозможности, по нашему мнѣнію, разсчитывать на образованіе мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ, впрочемъ и не желательныхъ, намъ остается только говорить объ учрежденіи мѣстныхъ банковъ въ формѣ мѣстныхъ товариществъ мелкихъ землевладѣльцевъ, основанныхъ на круговой порукѣ. Начало взаимности даетъ именно тотъ выходъ, безъ котораго было бы невозможно существованіе такихъ учрежденій, которыхъ избѣгаетъ частная предпріимчивость по недостаточности доставляемыхъ ими выгодъ или по какимъ либо другимъ причинамъ. До сихъ поръ есть еще приверженцы правительственныхъ или общественныхъ банковъ, и потому они вѣроятно упрекнутъ меня за то, что я прохожу совершеннымъ молчаніемъ такую форму; но всѣхъ приверженцевъ такой формы я отсылаю къ недавно изданной статистикѣ общественныхъ банковъ; хладнокровный и безпристрастный разборъ цифръ покажетъ всякому желающему видѣть, много ли пользы принесли эти банки въ довольно продолжительный періодъ своего существованія. Всякій, искренно желающій скорѣйшаго достиженія пользы въ извѣстной области кредита, всегда предпочтетъ всякую другую форму кредитныхъ учрежденій.

Безъ совсякаго мнѣнія, возможность образованія мѣстныхъ товариществъ мелкаго земельнаго кредита и возможность правильнаго веденія ими дѣлъ, представится многимъ дѣломъ неосуществимымъ; многіе скептически отнесутся къ самой мысли о возможности подобной формы, какъ отнеслись пять лѣтъ тому назадъ къ дѣлу ссудосберегательныхъ товариществъ. Говоря о такой формѣ, мы сами сомнѣваемся, чтобы можно было надѣяться на иниціативу мелкихъ землевладѣльцевъ, для образованія такихъ товариществъ, когда не оказалось иниціативы, даже для образованія обществъ взаимнаго поземельнаго кредита между крупными и средними землевладѣльцами. Но, во всякомъ случаѣ, такая форма представляется, по нашему мнѣнію, единственно возможною для составленія небольшаго складочнаго основнаго капитала, необходимаго для обезпеченія операцій мѣстнаго банка. Какъ сдѣлать возможнымъ

образованіе такихъ товариществъ и какъ гарантировать правильное веденіе ими дѣлъ, составляетъ посторонній въ настоящемъ случаѣ вопросъ, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

б) Пріобрѣтеніе ссуднаго капитала. Пріобрѣтеніе такого капитала составляетъ самую трудную сторону мѣстныхъ товариществъ. Собираемый ими основной капиталъ можетъ служить обезпеченіемъ операцій товариществъ, но не можетъ доставить средствъ для выдачи ссудъ. Товарищества не составляютъ какого либо исключенія изъ общаго характера кредитныхъ учрежденій, собирающихъ свободные капиталы и удовлетворяющихъ ими потребности изъ извѣстной области кредита. Цѣль товарищества заключается въ томъ, чтобы, соединяя въ одну группу принадлежащія членамъ товарищества имущества и ручаясь этими имуществами, оно могло привлечь необходимые для удовлетворенія кредитной потребности его членовъ капиталы. Продолжительность сроковъ, на которые подобныя товарищества должны пріобрѣтать необходимые имъ капиталы и необходимость точнаго опредѣленія условій постепеннаго возврата ихъ, ставитъ ихъ въ этомъ отношеніи въ тѣже условія, въ которыхъ существующіе земельные банки пріобрѣтаютъ капиталы, посредствомъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ, закладныхъ листовъ. Всякій другой способъ прямого пріобрѣтенія капиталовъ едва ли можетъ быть допущенъ нашимъ законодательствомъ. Между тѣмъ, мы сомнѣваемся, чтобы выпускъ закладныхъ листовъ мѣстными товариществами могъ доставить необходимые имъ капиталы. Все, что мы говорили о трудностяхъ пріобрѣтенія довѣрія къ закладнымъ листамъ крупнаго банка мелкаго земельнаго кредита, все это здѣсь должно примѣняться въ сильнѣйшей степени. Большому кораблю, большое и плаваніе, и потому, если закладные листы земельныхъ банковъ нашли и завоевали себѣ, хотя и не безъ труда, мѣсто на петербургской биржѣ, то безъ всякаго сомнѣнія, это не даетъ никакого права разсчитывать, чтобы закладные листы мѣстныхъ товариществъ могли найти въ ней для себя хотя самое скромное мѣсто. Безъ этого же они никогда не найдутъ себѣ покупателя. Всякій капиталистъ пріобрѣтаетъ только такую бумагу, которая имѣетъ опредѣленную рыночную цѣну, по которой онъ, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, можетъ реализировать ее во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Какъ бы солидна ни была бумага, но если она не представляетъ удобствъ

свободнаго обращенія, она не найдетъ себѣ покупателя. Установленіе же такой цѣны совершается пока только на одной петербургской биржѣ. Поэтому надѣяться, что закладные листы мѣстныхъ товариществъ найдутъ когда либо покупателя въ средѣ капиталистовъ, находящихся въ денежныхъ центрахъ, по рѣшительной невозможности для нихъ судить о степени солидности учрежденія и даже при совершенномъ незнакомствѣ съ отдаленною мѣстностью, гдѣ находится товарищество, при возможности существованія 200 или 300 наименованій ихъ, было бы самообольщеніемъ и коренной ошибкой при учрежденіи товариществъ. При отсутствіи же опредѣленной цѣны на петербургской биржѣ, закладные листы мѣстныхъ товариществъ не найдутъ себѣ покупателя и въ мѣстномъ населеніи.

Какъ бы въ опроверженіе такого нашего взгляда можетъ быть нѣкоторые укажутъ на примѣръ остзейскихъ земельныхъ банковъ, которые почти всѣ свои выпуски помѣщаютъ у себя же въ губерніи у мѣстныхъ капиталистовъ; можетъ быть укажутъ на примѣры Германіи. Но это было бы справедливо, если бы экономическія условія русскихъ губерній были одинаковы съ условіями тѣхъ мѣстностей, которыя любятъ ставить въ примѣръ. Почему бы то ни было, но таковаго сходства нѣтъ, и потому, говоря о выпускѣ закладныхъ листовъ мѣстными товариществами въ Россіи, не слѣдуетъ увлекаться примѣрами другихъ странъ, а слѣдуетъ устраиваться сообразно съ тѣмъ экономическимъ положеніемъ, которое существуетъ. Иначе послѣдуетъ разочарованіе и напрасно брошенный трудъ. Той мѣстной экономической жизни, которая развита въ Остзейскихъ губерніяхъ или въ Германіи, у насъ нѣтъ. Народъ осенью расплачивается съ долгами, зиму живетъ кое-какъ, а весну и лѣто должаетъ; капиталисты-помѣщики отсутствуютъ, а капиталисты-промышленники и торговцы не нуждаются въ такой бумагѣ, которую онѣ не могутъ сбыть когда и гдѣ угодно. Особенная привязанность народа и провинціальныхъ капиталистовъ къ серіямъ Государственнаго Казначейства, объясняется отнюдь не рутиной, не привычкой къ извѣстному цвѣту и формѣ; она объясняется затрудненіемъ реализировать во всякое время безъ особеннаго убытка какую бы то ни было бумагу, кромѣ серій, которыя вездѣ имѣютъ значеніе денежнаго знака. Если же кто изъ провинціальныхъ капиталистовъ рѣшается пріобрѣтать какую либо бумагу, то онъ пріобрѣтаетъ ее только тогда, когда она по-

лучила право гражданства на петербургской или московской биржѣ и тамъ пріобрѣла себѣ цѣну. Примѣры закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ подтверждаютъ наши слова. Мѣстные капиталисты только въ послѣднее время стали пріобрѣтать ихъ, но и по настоящее время большая часть всей массы закладныхъ листовъ находится въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ. Не надо забывать, что процентныя бумаги и кредитъ, въ смыслѣ банковой операціи, Россія узнала всего какихъ нибудь 10 или 15 лѣтъ. Того воспитанія, которое дѣлаетъ народъ способнымъ пользоваться кредитомъ и выгодными способами помѣщенія капиталовъ, внутренняя Россія не имѣетъ, и самыя неправильныя дѣйствія банковъ, которыя въ другой странѣ имѣли бы значеніе банкротства банка, въ Россіи составляютъ еще явленія не только весьма обыкновенныя, но даже никого и неудивляющія.

При такой патріархальности, свидѣтельствующей о совершенномъ отсутствіи пониманія дѣла, разсчитывать на помѣщеніе мѣстными товариществами выпускаемыхъ ими закладныхъ листовъ въ кругу мѣстныхъ капиталистовъ не представляется основанія. При невозможности же найти свободные капиталы для мелкаго земельнаго кредита ни въ большихъ денежныхъ центрахъ, ни на мѣстѣ дѣятельности товарищества, самое осуществленіе кредита въ тѣхъ формахъ, которыя указаны законодательствомъ, дѣлается невозможнымъ.

Профессоръ Бунге въ статьѣ, помѣщенной въ Сборникѣ Государственныхъ знаній, замѣчаетъ, что въ мелкихъ народныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ можно было бы дозволить соединить операціи краткосрочнаго коммерческаго кредита съ долгосрочнымъ земельнымъ кредитомъ и, слѣдовательно, какъ бы указываетъ источникомъ для удовлетворенія мелкаго земельнаго кредита всѣ тѣ средства, которыя могутъ быть собраны такимъ учрежденіемъ смѣшаннаго характера. Но практика ссудосберегательныхъ товариществъ указываетъ на положительную невозможность такого смѣшенія. До сихъ поръ вклады въ ссудосберегательныхъ товариществахъ весьма незначительны, и вообще тѣ средства, которыя они пріобрѣтаютъ путемъ займовъ у земства или займомъ въ государственномъ банкѣ или въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, едва достаточны для удовлетворенія производимыхъ ими уже въ настоящее время ссудъ. Но кромѣ того, источники, изъ которыхъ они почерпаютъ средства для своихъ оборотовъ, пріобрѣтаются ими большею частію на короткіе сроки.

Обязательства товариществъ учитываются въ государственномъ банкѣ на 6 мѣсяцевъ, вклады подлежатъ востребованію во всякое время. Субсидіи, получаемыя товариществами при открытіи дѣйствій отъ земствъ или частныхъ лицъ, хотя и даются имъ на опредѣленный, болѣе или менѣе продолжительный срокъ, но даются въ такихъ относительно ничтожныхъ размѣрахъ, что основывать на нихъ операціи земельнаго кредита нельзя. Впрочемъ, въ числѣ существующихъ товариществъ есть нѣсколько такихъ, которымъ на основаніи устава предоставлена операція выдачи ссудъ подъ земли. Одно товарищество, находящееся въ С.-Петербургской губерніи и имѣющее довольно значительную сумму вкладовъ, довольно часто пользуется предоставленнымъ ему уставомъ правомъ выдавать ссуды подъ залогъ земель. Но во первыхъ, оно можетъ давать такія ссуды по уставу только на короткій срокъ, и если обращаетъ ихъ въ долгосрочныя, то только переписываніемъ по наступленіи каждаго срока старыхъ обязательствъ на новыя, что конечно нельзя признать правильнымъ, а во вторыхъ, избѣгая тяжелыя формальности, установленныя общими законами о залогахъ недвижимостей, весьма неудобныя для короткаго кредита, оно замѣняетъ ихъ простымъ отобраніемъ отъ владѣльца документовъ о правѣ собственности на землю. Конечно одобрить такую форму кредита невозможно, а между тѣмъ она практикуется и пока приноситъ свою долю пользы. Въ дѣйствительности же такой порядокъ не представляетъ никакого обезпеченія. Если практика находитъ еще въ немъ обезпеченіе, то это конечно только благодаря той же патріархальности отношеній и незнанія законовъ, составляющихъ характеристическую черту провинціальной жизни. Жаль только, что эта патріархальность затягиваетъ даже тѣ учрежденія, которыхъ цѣль пріучить народъ къ правильному пользованію кредитомъ. Фактъ, приводимый нами, конечно подтверждаетъ существованіе потребности въ мелкомъ земельномъ кредитѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ невозможность соединенія операціи земельнаго кредита съ краткосрочною операціею въ ссудосберегательныхъ товариществахъ. Земельный кредитъ, какой бы, онъ ни былъ, всегда долженъ быть связанъ съ несравненно большими формальностями. Мы при этомъ говоримъ не о существующихъ формальностяхъ залога недвижимости, при которыхъ мелкій земельный кредитъ невозможенъ, но о тѣхъ, которымъ подчиняется залоговое право во всѣхъ благоустроенныхъ го-

сударствахъ. Формальности въ этомъ случаѣ, какъ бы малъ залогъ ни былъ, нужны съ одной стороны для гарантіи банка, ссужающаго деньги подъ обезпеченіе недвижимости, а съ другой для гарантіи заемщика и другихъ его кредиторовъ, что продажа заложеннаго имъ имущества, въ случаѣ несостоятельности его предъ банкомъ, будетъ произведена съ соблюденіемъ интересовъ всѣхъ сторонъ.

3) Денежныя отношенія заемщиковъ къ мѣстнымъ банкамъ облегчаются близостью его къ заемщикамъ. Въ этомъ отношеніи мѣстные банки имѣютъ безусловное преимущество предъ крупными.

III. Теперь мы должны перейти къ послѣднему роду затрудненій, препятствующихъ развитію мелкаго земельнаго кредита, затрудненій, которыя одни, еслибы даже не существовало другихъ препятствій, составляютъ такую преграду, безъ устраненія которой мелкій земельный кредитъ положительно невозможенъ,—это юридическія формальности, которыми вообще обставлено нашимъ законодательствомъ укрѣпленіе правъ на недвижимыя имущества и залоговое право. То, что еще сносно для крупной и средней собственности, дѣлается положительно невыносимымъ для мелкой. Эти юридическіе тормазы заключаются главнымъ образомъ: а) въ формальностяхъ покупки недвижимой собственности; б) въ формальностяхъ залога; в) въ формальностяхъ публичной продажи; и ко всему этому еще слѣдуетъ прибавить: г) неопредѣленность юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ положенія 19 февраля 1861 года, относительно права залога земель крестьянами собственниками и сельскими обществами.

Надъ существующей у насъ системой укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества и системой залоговаго обряда въ настоящее время уже произнесенъ единогласный приговоръ какъ обществомъ, такъ и правительствомъ. Всѣ признаютъ существующій порядокъ неудобнымъ и не обезпечивающимъ достаточно ни права собственниковъ, ни права третьихъ лицъ, имѣющихъ по какимъ либо юридическимъ отношеніямъ извѣстныя права въ принадлежащей кому либо недвижимой собственности. Недостатки эти сдѣлались еще рельефнѣе, когда земельный кредитъ получилъ широкое развитіе. Каждый съѣздъ представителей земельныхъ банковъ оканчивается возобновленіемъ ходатайства о скорѣйшемъ введеніи ипотечной системы и даже о принятіи хотя нѣкоторыхъ правилъ, которыя могли бы нѣсколько исправить существующіе недостатки.

Сложная, дорого стоющая и требующая много времени процедура укрѣпленія правъ при покупкѣ; затруднительная процедура полученія залоговыхъ свидѣтельствъ, длящаяся часто по нѣсколько мѣсяцевъ; небрежность въ наложеніи и снятіи запрещеній; неопредѣленность какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ законовъ, дѣлающая то, что у каждаго нотаріуса свои порядки; и наконецъ неполнота нашихъ гражданскихъ законовъ въ отношеніи опредѣленія права распоряженія залогодателя въ заложенномъ имѣніи, —составляютъ вообще крайне неблагопріятныя условія для земельнаго кредита и для свободнаго перехода имуществъ.

Для мелкаго землевладѣнія эти условія на столько тяжелы, что пользованіе тѣми гарантіями, которыя доставляетъ существующій порядокъ, дѣлается невозможнымъ. Мелкая собственность въ настоящее время весьма часто переходитъ изъ рукъ въ руки по простымъ роспискамъ; частные кредиторы и даже кредитныя учрежденія, выдавая ссуды подъ залогъ мелкой недвижимой собственности избѣгаютъ установленный закономъ порядокъ и обезпечиваютъ себя отобраніемъ документовъ, удостовѣряющихъ права владѣльцевъ на имѣніе. Такое положеніе дѣлъ очевидно не представляетъ никакихъ гарантій, и всякій, желающій употребить во-зло установившійся обычай, дѣлаетъ это не только безнаказанно, но и находитъ себѣ защиту въ законѣ. Такое предпочтеніе подвергать себя риску, чѣмъ пользоваться гарантіей закона, очевидно доказываетъ, что рискъ этотъ представляется въ общей сложности менѣе убыточнымъ, чѣмъ пользованіе законной гарантіей. Это будетъ понятно, если принять въ соображеніе всѣ необходимые расходы, хотя бы на однѣ поѣздки въ губернскій городъ, иногда за нѣсколько сотъ верстъ, для полученія залоговаго свидѣтельства или утвержденія купчей крѣпости. Одинъ этотъ расходъ въ залогахъ или при покупкахъ мелкихъ участковъ можетъ иногда составлять весьма почтенный процентъ всей цѣнности залога или покупаемаго участка. — Впрочемъ всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ земельнымъ кредитомъ въ Россіи, банковымъ или частнымъ, всякій, кто когда либо имѣлъ дѣло съ нотаріусомъ по залогу или покупкѣ недвижимой собственности, а такихъ, полагаемъ, найдется не мало, лучше знаетъ всѣ неудобства законныя и практическія, существующаго порядка, чѣмъ то, что мы могли бы здѣсь высказать. Поэтому, опираясь на всѣми сознанный опытъ, мы не будемъ входить въ дальнѣйшій

разборъ существующаго порядка и полагаемъ, что до тѣхъ поръ, пока этотъ порядокъ не измѣнится, мелкій земельный кредитъ, въ какой бы то ни было формѣ, положительно невозможенъ. Желающіе блага Россіи должны поторопиться измѣненіемъ его къ лучшему и болѣе доступному порядку.

Въ дѣлѣ земельнаго кредита вообще имѣетъ весьма важное значеніе порядокъ публичной продажи имуществъ для покрытія выданной банкомъ ссуды, въ случаѣ невзноса заемщикомъ обязательнаго платежа. Всякій земельный банкъ есть всегда фактически только посредникъ между заемщикомъ, нуждающимся въ капиталѣ, и капиталистомъ, имѣющимъ такой свободный капиталъ. Послѣ выдачи ссуды земельный банкъ то, что получаетъ отъ перваго, выплачиваетъ второму въ видѣ процентовъ и погашенія. Поэтому довѣріе капиталиста къ посредничеству земельнаго банка зависитъ вполнѣ отъ степени обезпеченности полученія банкомъ того, что банкъ, въ свою очередь, долженъ передать капиталисту. Возможно скорый и легкій способъ продажи принятаго залога, въ случаѣ непоступленія отъ залогодателя обязательныхъ платежей, составляетъ передъ капиталистомъ гарантію полученія имъ слѣдующихъ платежей, процентовъ и капитала. Конечно, только эти соображенія могли привести законодателя къ сознанію необходимости сдѣлать въ пользу земельныхъ банковъ отступленіе отъ общихъ законовъ о порядкѣ взысканія и къ предоставленію самимъ банкамъ права производить продажу заложенныхъ у нихъ имуществъ. Но предоставленіе правленіямъ банковъ самимъ продавать заложенныя въ банкѣ имущества, ради сохраненія интересовъ банка и капиталистовъ, ввѣрившихъ ему свои капиталы, должно быть въ тоже время обставлено такъ, чтобы при этомъ были гарантированы интересы какъ самого владѣльца имущества, такъ и другихъ его кредиторовъ, въ томъ, что имущество во всякомъ случаѣ, будетъ продано при наиболѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ этихъ цѣляхъ въ уставахъ земельныхъ банковъ введено правило, что продажа имуществъ можетъ быть не только въ правленіи банка, но что правленіе можетъ продавать такія имущества и въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ это по закону дозволено.

Это право имѣетъ особенное значеніе для продажи мелкихъ залоговъ; если банкъ дѣйствуетъ въ большомъ районѣ, то продажа мелкихъ залоговъ въ правленіи банка почти всегда дѣлается въ ущербъ интере-

самъ владѣльца и другихъ его кредиторовъ и часто даже въ ущербъ банку; на мелкіе залоги можетъ быть только мѣстный покупатель, который однако же не рѣшится ѣхать въ далекое правленіе на торги, которые можетъ быть за уплатою долга банку отмѣнятся. Вслѣдствіе этого, на мелкіе участки продаваемые правленіемъ банка, дѣйствующаго въ большомъ районѣ, всегда являются или очень мало покупателей, или даже вовсе не являются, и имѣніе или продается за безцѣнокъ съ ничтожной надбавкой противъ долга, или остается за банкомъ. Въ тоже самое время, такія же имѣнія, заложенныя банку, но продаваемыя мѣстными присутственными мѣстами, по претензіямъ частныхъ лицъ, всегда привлекаютъ массу покупателей и продаются весьма дорого. Несмотря на такое очевидное преимущество продажи мелкихъ залоговъ на мѣстахъ, несмотря на то, что земельные банки имѣютъ это право, они до сихъ поръ не могутъ воспользоваться имъ и вынуждены продавать въ своемъ отдаленномъ отъ дѣйствительныхъ покупателей помѣщеніи. Наши судебныя мѣста, въ которыхъ земельные банки по своимъ уставамъ могутъ производить свои продажи, несмотря на существующій законъ, положительно отказываются исполнять требованія земельныхъ банковъ о продажахъ. Такимъ образомъ гарантія, данная банкамъ и владѣльцамъ имуществъ закономъ, парализуется практическою невозможностью выполненія.

Но, еслибъ даже это затрудненіе было устранено, кредитное учрежденіе, существующее спеціально для мелкихъ залоговъ, не можетъ быть гарантировано предоставленными земельнымъ банкамъ правами. Продажа мелкихъ участковъ въ губернскихъ городахъ можетъ часто оказаться отдаленною отъ дѣйствительныхъ покупателей. Въ этомъ случаѣ единственнымъ обезпеченіемъ можетъ быть право продажи на мѣстахъ; покупатели на нѣсколько десятинъ земли могутъ явиться только изъ сосѣднихъ жителей, которые врядъ ли рѣшатся на отдаленную поѣздку.

Банку мелкаго земельнаго кредита, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе всего придется имѣть дѣло съ мелкими собственниками крестьянскаго сословія или сельскими обществами. Поэтому, обсуждая вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ, невозможно обойти вопросъ, на сколько права крестьянъ собственниковъ, основанныя на положеніи 1861 года, допускаютъ имъ пользованіе кредитомъ и на сколько можетъ быть гарантированъ банкъ, при открытіи имъ кредита. Разрѣшеніе этого вопроса,

точно также, какъ и разрѣшеніе другихъ, намѣченныхъ нами юридическихъ тормазовъ, невозможно въ размѣрѣ брошюры.

Мы сомнѣваемся даже, чтобы въ этомъ вопросѣ можно было a priori придвидѣть всѣ тѣ затрудненія, которыя можетъ встрѣтить земельный кредитъ. Въ этомъ отношеніи, безъ готовности правительства разрѣшить нѣкоторые существенные вопросы при самомъ образованіи перваго банка мелкаго земельнаго кредита, безъ готовности его немедленно разрѣшать всѣ, возникающіе изъ дѣятельности въ этомъ отношеніи банка, вопросы, существованіе мелкаго земельнаго кредита невозможно.

Мы приведемъ здѣсь только нѣкоторые вопросы, разрѣшеніе которыхъ, по нашему мнѣнію, должно предшествовать учрежденію, въ какой бы то ни было формѣ банка мелкаго земельнаго кредита:

1) Могутъ ли крестьяне-собственники, обязанные правительству выкупными платежами или временно-обязанные, каждый въ отдѣльности или цѣлыми сельскими обществами, или отдѣльными товариществами, закладывать принадлежащія имъ независимо отъ надѣловъ, недвижимости, и если могутъ, то можетъ ли банкъ быть гарантированъ въ преимущественномъ правѣ взысканія выданной подъ эти недвижимости ссуды предъ отвѣтственностью крестьянина-собственника по круговой его порукѣ по выкупнымъ платежамъ?

2) Можетъ ли банкъ, въ случаѣ выдачи ссуды подъ принадлежащія сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ лицамъ земли, независимо отъ надѣловъ, не допускать дробленія такихъ земель ниже извѣстнаго принятаго имъ для извѣстной мѣстности размѣра?

3) Можетъ ли банкъ выдавать ссуды подъ крестьянскіе надѣлы, выгоны и луга съ выкупомъ выкупной ссуды и можетъ ли быть гарантируема такая ссуда, безъ продажи земли?

4) Можетъ ли быть подвергнуто продажѣ недвижимое имущество, независимо отъ надѣла, заложенное банку, за долгъ падающій на владѣльца ея по круговой порукѣ въ платежѣ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей сельскаго общества и подлежитъ ли такой долгъ преимущественному удовлетворенію предъ долгомъ банку?

Разсмотрѣвъ тѣ препятствія, которыя въ настоящее время дѣлаютъ почти невозможнымъ устройство мелкаго земельнаго кредита, по край-

ней мѣрѣ въ формѣ тѣхъ учрежденій, которыя законъ 2 мая 1872 года далъ образцами, мы хотимъ сдѣлать попытку представить планъ такой организаціи учрежденія, которая уменьшала бы значеніе указанныхъ нами затрудненій. Само собою разумѣется, что препятствія, возникающія изъ существующаго порядка нашего залоговаго законодательства, не могутъ быть вовсе устранены какою бы то ни было организаціею кредитнаго учрежденія, а требуютъ кореннаго преобразованія закона, которое впрочемъ уже разсматривается правительствомъ и ожидается всѣми съ нетерпѣніемъ. Представляя нашъ планъ, мы не ищемъ утвержденія его для немедленнаго осуществленія. Вопросъ о мелкомъ земельномъ кредитѣ затрогиваетъ столько сторонъ общественнаго строя, что было бы ошибочно создавать какое либо учрежденіе только на томъ основаніи, что образовалась компанія учредителей, составившая проэктъ. Мелкій земельный кредитъ представляетъ собою обоюдо острый мечъ, который можетъ оказать громадныя услуги большинству мелкаго землевладѣнія или можетъ, на оборотъ, совершенно его убить. Намъ однажды привелось слышать разсужденія одного реформатора, который для созданія послушнаго класса рабочихъ видѣлъ единственное средство въ обезземеленіи крестьянъ посредствомъ уничтоженія круговой поруки по платежу повинностей и продажи за каждую личную недоимку принадлежащаго недоимщику участка земли. Эта цѣль еще легче и скорѣе можетъ быть достигнута мелкимъ земельнымъ кредитомъ, если учрежденія этого кредита зададутся исключительными цѣлями наживы, безъ соображенія съ дѣйствительными интересами страны. Вотъ почему, опасаясь возникновенія учрежденій, стремящихся къ осуществленію барышей на счетъ существующей потребности мелкаго кредита, безъ всякаго соображенія съ возможными послѣдствіями его вліянія, тѣмъ болѣе, что подобныя попытки уже проявляются, мы рѣшились напечатать нашъ планъ, въ надеждѣ вызвать въ литературѣ серьезное обсужденіе не столько нашего плана, противъ котораго мы и сами можемъ сдѣлать возраженія, сколько обсужденіе вообще вопроса о существующихъ потребностяхъ и возможной будущности нашего мелкаго землевладѣнія. Только послѣ строгаго обсужденія этого вопроса можно рѣшиться на осуществленіе учрежденія, въ томъ или другомъ его видѣ,—съ тѣми или другими ограниченіями или преимуществами, которыя одни могутъ дать то или другое направленіе дѣятельности и результатамъ такого учрежденія.

Главная цѣль, положенная нами въ основаніе составленнаго плана организаціи кредита для мелкаго землевладѣнія, заключается въ томъ, чтобы организація эта сдѣлалась практически осуществимою въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и чтобы при томъ она не подвергала бы интересы мелкаго землевладѣнія опасной эксплоатаціи. Не всѣ придаютъ одинаковое серьезное значеніе тѣмъ затрудненіямъ, которыя должно встрѣтить извѣстное учрежденіе въ своей дальнѣйшей жизни. Легко можетъ найтись група капиталистовъ или просто учредителей-спекулянтовъ, которые имѣя въ виду одни только личные интересы, не обратятъ никакого вниманія на предстоящія затрудненія. Они не задумаются создать большой банкъ для кредита мелкому землевладѣнію и, увлекаясь возможностью полученія хорошихъ прибылей останутся совершенно равнодушными къ тому, что дѣятельность такого банка обременитъ мелкаго заемщика всею тягостью открывшихся затрудненій.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ изложенію нашего плана и тѣхъ началъ, которыми мы руководствовались при его составленіи, мы позволимъ себѣ, для большей ясности, повторить тѣ выводы, къ которымъ мы пришли при разсмотрѣніи тѣхъ практическихъ препятствій, которыя дѣлаютъ осуществленіе мелкаго земельнаго кредита при настоящихъ условіяхъ дѣломъ весьма труднымъ.

Выводы эти слѣдующіе:

а) Для правильности оцѣнокъ и солидности выдаваемыхъ ссудъ необходимо, чтобы учрежденія мелкаго земельнаго кредита были мѣстные, разумѣя подъ этимъ районъ самое большее въ одинъ уѣздъ.

б) Затрудненіе въ составленіи болѣе или менѣе значительнаго основнаго капитала для учрежденія такихъ банковъ дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе банковъ мелкаго земельнаго кредита только въ одной формѣ—формѣ обществъ взаимнаго кредита.

в) Вмѣстѣ съ тѣмъ отысканіе ссуднаго капитала для мѣстныхъ обществъ взаимнаго кредита для мелкаго землевладѣнія почти невозможно; если же въ крайнемъ случаѣ и возможно, то съ такими потерями, которыя своею тягостью должны страшно обременить кредитъ, открываемый мелкому землевладѣнію;

и г) устраненіе юридическихъ затрудненій или облегченіе ихъ необходимо прежде созданія кредитнаго учрежденія для мелкаго землевладѣнія въ какой бы то ни было формѣ.

Задача нашего плана, отыскать возможность скорѣйшаго открытія кредита мелкому землевладѣнію, побѣдивъ тѣ затрудненія, которыя вытекаютъ изъ только-что приведенныхъ нами выводовъ.

Въ основаніе всего нашего плана мы положили двѣ мысли, которыя можетъ быть въ одно и тоже время поразятъ однихъ своею несовременностью, отсталостью, другихъ радикальностью, но безъ которыхъ, по нашему искреннему убѣжденію, невозможно достигнуть какихъ либо результатовъ.

Усвоивъ себѣ европейскую цивилизацію, мы слѣпо стремимся идти по ея стопамъ. Мы твердо усвоили себѣ понятія и взгляды на общественные вопросы французовъ, англичанъ, нѣмцевъ, и каждый изъ насъ, смотря по склонности къ тѣмъ или другимъ понятіямъ, не затрудняется настаивать на примѣненіи ихъ у насъ; въ нихъ однихъ мы видимъ истину и спасеніе. Есть между нами поклонники французскаго соціализма и французской централизаціи, есть поклонники нѣмецкаго юнкерства и бюрократизма, есть и поклонники англійскаго конституціонализма и англійской свободы.

Ко всякому явленію нашей жизни, ко всякой мысли, мы относимся съ той точки зрѣнія, которая выработана въ данномъ случаѣ французомъ, англичаниномъ, нѣмцемъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы проводимъ въ нашу жизнь ту или другую идею, смотря по преобладающему у насъ въ извѣстное время сочувствію къ идеямъ той или другой націи, и мы не ошибемся, если скажемъ, что идеи эти мѣняются у насъ также легко, какъ мода на какую-нибудь принадлежность туалета.

Но въ числѣ этихъ, часто измѣняющихся у насъ, идей, есть одна, которая удерживается при всякомъ другомъ измѣненіи взглядовъ и стремленій, это идея свободы въ экономической жизни народа; прочность этой идеи у насъ объясняется конечно тѣмъ, что, выйдя изъ Англіи, она скоро сдѣлалась достояніемъ и французовъ и нѣмцевъ, т. е. достояніемъ всего цивилизованнаго міра, а, слѣдовательно, должна быть и достояніемъ нашимъ.

Всякое ограниченіе, всякое вмѣшательство въ экономическую жизнь народа защитники свободы считаютъ зломъ, и какъ юристы, забывая о живыхъ существахъ, восклицаютъ fiat justitia pereat mundus, такъ они ради экономической свободы забываютъ дѣйствительныя потребности страны. Поэтому, наши защитники свободы, всякую мысль о вмѣшатель-

ствѣ или ограниченіи сочтутъ вредной опекой—и защитниковъ ея отсталыми въ наукѣ, въ политикѣ, во всемъ въ чемъ хотите.

Новое движеніе въ идеяхъ западной Европы къ намъ почти не проникло. Мы не замѣчаемъ, что тамъ понятіе о невмѣшательствѣ государства въ сферу экономической жизни страны идетъ уже обратнымъ ходомъ и шагъ за шагомъ дѣлаетъ извѣстныя уступки теоріи вмѣшательства.

Если наше общественное мнѣніе дѣлало иногда такія уступки, то развѣ только подъ вліяніемъ узкихъ интересовъ отдѣльныхъ сословій, отдѣльныхъ экономическихъ группъ. Теорія полной экономической свободы, къ сожалѣнію, особенно поддерживается у насъ страхомъ передъ тѣми крайностями, которыми пугаетъ теорія вмѣшательства, доведенная до послѣднихъ ея предѣловъ.—Теорія вмѣшательства, доведенная до крайности, создала радикальныя системы соціалистическихъ переворотовъ и навела такой паническій страхъ, что одно простое сходство словъ заставляетъ многихъ чураться и провозглашать самыя невинныя идеи, самыя невинныя учрежденія радикальными, опасными; такъ, въ глазахъ многихъ у насъ содѣйствовать распространенію артелей, товариществъ, ассоціацій значитъ содѣйствовать дѣлу опасному для общественнаго спокойствія.

Двѣ главныя мысли, полагаемыя нами въ основаніе нашего плана, заключаются въ слѣдующемъ: 1) устраненіе принципа для эксплуатаціи и 2) необходимость извѣстной опеки.

Мы постараемся подробнѣе разъяснить эти основанія, и почему именно мы признали ихъ необходимыми.

Преобладающее мнѣніе относительно успѣха всякаго рода предпріятій, какъ промышленныхъ, такъ и финансовыхъ кредитныхъ, выставляетъ на первый планъ, главнымъ двигателемъ, личный интересъ, личныя выгоды лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Дѣйствительно, отрицать значеніе этого элемента въ экономической жизни народа невозможно, пока вопросъ идетъ о такихъ предпріятіяхъ, которыя, по своей частной узкой пользѣ, никому никакого вреда принести не могутъ. Но полная свобода такого элемента получаетъ совершенно другое значеніе, когда личные интересы и выгоды становятся въ ущербъ выгодамъ общественнымъ. Уравновѣшеніе интересовъ личныхъ и общественныхъ въ каждомъ предпріятіи дѣло государства. Его дѣло дать ту или другую степень вліянія элементу личнаго интереса и оградить интересы общественные. Было время, когда элементъ личнаго интереса

возводился въ принципъ экономической науки, но теперь тяжелый опытъ убѣдилъ, какъ часто личные интересы идутъ въ разрѣзъ съ интересами общественными. Мы не говоримъ здѣсь о личномъ интересѣ въ томъ широкомъ смыслѣ, когда высокое нравственное развитіе человѣка дѣлаетъ его тѣсно связаннымъ и солидарнымъ съ интересомъ общественнымъ, но о томъ личномъ интересѣ въ смыслѣ наживы, который считается двигателемъ промышленной и торговой предпріимчивости. Понятія о такомъ личномъ интересѣ, его требованія и предѣлы въ общемъ смыслѣ неуловимы и измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ какъ общаго уровня развитія страны, такъ и съ измѣненіемъ самаго понятія о наживѣ. Если мы и видимъ, напримѣръ въ Англіи, или Франціи или Германіи, вопіющія злоупотребленія въ этомъ отношеніи, то общій характеръ понятія личнаго интереса далеко уже нравственнѣе нашего. Препятствія нравственныхъ понятій, распространенныхъ въ большинствѣ населенія, и наконецъ просто практическая невозможность, вызываемая конкурренціею большаго числа свободныхъ капиталовъ, значительно умѣряютъ требованія личнаго интереса въ сравненіи, напримѣръ, съ понятіями и требованіями личнаго интереса, преобладающими въ средѣ нашей промышленной и торговой предпріимчивости. Игнорировать тѣ понятія, которыя связываются съ личнымъ интересомъ въ данной странѣ въ извѣстное время, значитъ отказаться отъ мысли заботы объ общественномъ благѣ. Требованія личнаго интереса опредѣляютъ то, что остается общественному благу. Вспомнимъ только, какихъ громадныхъ пожертвованій въ пользу личнаго интереса стоила намъ постройка желѣзныхъ дорогъ, и мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о тѣхъ требованіяхъ, которыя заявляетъ у насъ личный интересъ. При примѣненіи требованій личнаго интереса, хотя бы и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, къ учрежденію мелкаго земельнаго кредита, врядъ ли можно разсчитывать на то, чтобы осталось что либо въ пользу тѣхъ, которыхъ предприниматели желали бы по своему облагодѣтельствовать. Кредитъ, т. е. пользованіе чужимъ капиталомъ, приноситъ общественную пользу только тогда, когда лицо, пользующееся этимъ капиталомъ, получаетъ какой либо излишекъ выгодъ сверхъ того, что онъ самъ долженъ уплатить за пользованіе капиталомъ. Если личный интересъ капиталиста-предпринимателя потребуетъ болѣе, то кредитъ вмѣсто пользы принесетъ только раззореніе. Личный интересъ

капиталиста-предпринимателя не позволитъ ему взвѣсить интересы противной стороны; по естественному закону онъ возьметъ то, что можно только взять, нравственной узды въ этомъ случаѣ несуществуетъ. Если грубый и невѣжественный личный интересъ не мѣшалъ образованнымъ капиталистамъ спаивать и развращать народъ, если онъ не мѣшалъ имъ пользоваться всякими затрудненіями, если онъ не мѣшалъ растрачивать самымъ хищническимъ образомъ естественныя богатства страны, то конечно онъ съ тою же силою проявится въ дѣлѣ кредита мелкому землевладѣнію. Будетъ ли отъ этого обогащеніе или раззореніе страны, ему все равно,—онъ слѣпо потребуетъ только барышей.

Ближайшая опасность, которой можетъ подвергнуться мелкое землевладѣніе при дорогомъ или дурно организованномъ кредитѣ, это или постепенное уничтоженіе его, или слишкомъ большое раздробленіе. Конечно, есть приверженцы крупнаго землевладѣнія, которые увидятъ въ уничтоженіи мелкаго землевладѣнія своего рода прогрессъ. Но мы не можемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса о преимуществахъ крупнаго или мелкаго землевладѣнія; мы исходимъ единственно изъ существующихъ условій жизни нашего народа. Мелкое землевладѣніе, въ видѣ ли общины, или въ видѣ подворной собственности, создано у насъ въ огромныхъ размѣрахъ. Многіе считаютъ такую организацію залогомъ будущаго благосостоянія народа. Мы исходимъ изъ факта, въ настоящее время признаннаго всѣми, какъ приверженцами мелкаго, такъ и приверженцами крупнаго землевладѣнія, изъ факта, что большинству крестьянъ даннаго имъ надѣла недостаточно; мы желаемъ путемъ хорошо организованнаго кредита дать этому большинству возможность пополнить покупками недостающее ему количество земли. Мы желаемъ кредитомъ содѣйствовать къ увеличенію размѣровъ мелкой собственности и къ выкупу ими падающихъ на нихъ въ настоящее время различныхъ тяжелыхъ повинностей. Мы желаемъ увеличенія размѣровъ мелкой собственности потому, что теперешніе ея размѣры, не смотря на существованіе общины, которая еще не вступила въ періодъ общаго хозяйства, при всемъ напряженіи силъ, не даетъ даже средствъ на прокормленіе; при теперешнихъ ея размѣрахъ всякая надежда на какое либо правильное или улучшенное хозяйство представляется, позволимъ себѣ сказать, смѣшною. Слишкомъ мелкая собственность даже въ такихъ странахъ, какъ Франція, доказавшая въ послѣднѣе время особенную

способность къ экономической жизни, дѣлаетъ невозможнымъ правильное хозяйство и уже вызываетъ къ жизни новое явленіе сельскохозяйственныхъ ассоціацій съ цѣлью, выразившеюся въ мѣткомъ выраженіи collectiver le sol. Возможная опасность достигнуть путемъ кредита не развитія мелкаго землевладѣнія, а уничтоженія или совершеннаго его раздробленія, заставляетъ быть особенно осторожнымъ при созданіи кредита для мелкаго землевладѣнія. Предоставленіе удовлетворенія этого кредита учрежденію, имѣющему одну только цѣль извлеченія барышей, подвергло бы участь мелкаго землевладѣнія совершенной случайности. Сила вещей, выражающаяся въ личномъ интересѣ, заставитъ такое учрежденіе дѣйствовать въ томъ направленіи, которое дастъ учрежденію болѣе выгодъ и менѣе риску. Чтобъ парализовать эту наклонность необходимо, чтобы дѣятельность такого учрежденія была опредѣлена обязательной системой, необходимо, чтобы лица, стоящія въ главѣ управленія такого учрежденія и капиталисты, ссудившіе необходимые капиталы, не могли вносить въ дѣло своихъ личныхъ воззрѣній или стремленій и измѣнять направленіе его дѣятельности въ ту или другую сторону. Дѣло кредита мелкому землевладѣнію имѣетъ у насъ особенную государственную важность. Направленіе орудія, столь сильнаго какъ кредитъ, должно быть съ политической, государственной, общественной точки зрѣнія подчинено требованіямъ интересовъ страны и не можетъ быть предоставлено одному вліянію личнаго интереса капиталистовъ.

Другая мысль, положенная нами въ основаніе нашего плана, это необходимость не только извѣстнаго контроля, но даже опеки. Высказавъ выше мнѣніе, что самая операція снабженія кредитомъ мелкихъ землевладѣльцевъ можетъ быть съ успѣхомъ выполнена, но только чрезъ посредство мѣстныхъ обществъ, основанныхъ самими заемщиками, мы вмѣстѣ съ тѣмъ указали, какъ трудно осуществленіе такихъ учрежденій при отсутствіи у насъ иниціативы даже между крупными и средними землевладѣльцами, не съумѣвшими въ теченіи болѣе 10-ти лѣтъ, несмотря на крайнюю потребность въ кредитѣ, устроить себѣ это дѣло и предоставившими его постороннимъ капиталистамъ, учредившимъ земельные банки. Разсчитывать на мѣстную иниціативу въ учрежденіи мѣстныхъ обществъ взаимнаго кредита для мелкаго землевладѣнія точно также невозможно, какъ невозможно было ожидать, что Россія покроется ссудосберегательными товариществами по одной ини-

ціативѣ нуждающагося въ кредитѣ крестьянства безъ всякаго вліянія боразованнаго класса. Но если бы мы въ этомъ даже и ошибались, если бы можно было допустить предположеніе, что сильная потребность въ кредитѣ и готовый образецъ учрежденія вызовутъ быстрое и повсемѣстное образованіе подобныхъ обществъ, то практическое веденіе ихъ на столько требуетъ подготовки и знаній, что предоставленіе возникающихъ учрежденій собственной ихъ участи и всѣмъ случайностямъ, могло бы все дѣло этого кредита подвергнуть гибели. Еслибы подобныя товарищества могли дѣйствовать только на собственныя средства вступившихъ членовъ, и если бы всякая потеря общества, вслѣдствіе неизбѣжной въ этомъ дѣлѣ круговой поруки, не могла отзываться на единственномъ источникѣ ихъ существованія, землѣ, то конечно вопросъ о контролѣ, вопросъ объ опекѣ не имѣлъ бы такого серьезнаго значенія. Но, такъ какъ товарищества могутъ дѣйствовать только на привлекаемые чужіе капиталы, такъ какъ всякій значительный убытокъ товарищества можетъ повлечь за собой раззореніе его членовъ, то строгій контроль и опека являются необходимыми гарантіями какъ для лицъ ссужающихъ капиталы, такъ и для государства, въ предохраненіи отъ повальнаго раззоренія, возможнаго при существующемъ невѣжествѣ.

Въ практикѣ общественной жизни Россіи съ 1861 года мы уже не мало видѣли возникавшихъ въ средѣ народа учрежденій, имѣвшихъ, однакоже, въ концѣ концовъ одну общую участь—гибель. Вспомнимъ потребительныя общества, сыроварни, гвоздарныя артели — и другія подобныя учрежденія; вспомнимъ, куда дѣвались волостныя кассы, имѣвшія до семи милліоновъ вкладовъ, сколько исчезло мірскихъ капиталовъ, подѣленныхъ и растраченныхъ подъ вліяніемъ невѣжественныхъ эгоистическихъ интересовъ мѣстныхъ вожаковъ, и тогда намъ будетъ ясно, что создавать мелкія кредитныя товарищества для мелкаго землевладѣнія, безъ дѣйствительнаго контроля и руководства, значитъ подвергать ихъ той же печальной участи, какой подверглись приведенныя нами учрежденія. Устроивать такія товарищества можно только въ такомъ случаѣ, если окажется дѣйствительно возможнымъ такъ устроить ихъ, чтобы они не представляли собою опасности потерь. Отъ успѣха и солидности ихъ будетъ зависѣть и успѣхъ въ привлеченіи необходимыхъ для нихъ капиталовъ, и цѣна, за которую удастся имъ пріобрѣсти ихъ. Примѣръ ссудосберегательныхъ товариществъ, весьма близко стоя-

щихъ къ этого рода обществамъ по составу лицъ, которыя должны явиться въ нихъ членами, даютъ намъ возможность судить объ этомъ уже съ нѣкоторымъ основанiемъ. Понятiя о кредитныхъ оборотахъ въ народѣ не существуетъ. Винить его въ этомъ нельзя; почерпнуть эти понятiя было не откуда; дѣйствительное усвоенiе ихъ, и при томъ въ лучшемъ смыслѣ, требуетъ извѣстнаго умственнаго развитiя, извѣстнаго образованiя, которое давалось народу конечно въ весьма скудныхъ, чтобъ не сказать больше, размѣрахъ. Нельзя требовать отъ народа такихъ понятiй, которыя еще только что начинаютъ проникать въ наши городскiя сословiя, въ наше купечество. Когда съ небольшимъ десять лѣтъ тому назадъ начали учреждаться у насъ частные крупные коммерческiе банки, то они нашли совершенно не подготовленную для ихъ операцiй почву и должны были обучать пользованiю кредитомъ. Правда, наука эта пришлась по вкусу, была понята весьма скоро и не замедлила вызвать злоупотребленiя. Размѣры этихъ злоупотребленiй и возможныя отъ нихъ потери, отчасти уже проявившiяся, вызвали въ обществѣ даже мысль о подчиненiи этихъ крупныхъ финансовыхъ колесъ извѣстному контролю. Понятiе о кредитѣ, о его предѣлахъ и примѣненiи, является только въ благоустроенныхъ обществахъ, а можно ли было считать благоустроенною массу народа, которой не принадлежалъ собственный трудъ, все достоянiе которой могло быть отнято во всякое время. Впечатлѣнiе такого положенiя до сихъ поръ живо сохраняется въ народѣ, и если онъ въ настоящее время съ трудомъ и съ большою осторожностью дѣлаетъ первые шаги свободнаго человѣка, то вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко проявляетъ и жадные инстинкты угнетеннаго человѣка. Это остатокъ прошлаго, который однакоже еще проявляется и вызываетъ тѣ ненормальныя, но къ сожалѣнiю многими оправдываемыя, нарушенiя дарованныхъ ему правъ. Ссудосберегательныя товарищества, цифра которыхъ достигла теперь уже до 600, обязаны своимъ существованiемъ дѣятельности небольшаго числа лицъ, непринадлежащихъ къ средѣ, въ которой дѣйствуютъ товарищества, поддержкѣ министерства финансовъ и земства. Эти 600 товариществъ конечно капля въ морѣ, но во всякомъ случаѣ они положили основанiе дѣлу развитiя народнаго кредита. Здѣсь намъ важно не количество товариществъ, а то, что, несмотря на усмѣшки и сомнѣнiя, которыми были встрѣчены первыя попытки развитiя народнаго кредита, что, несмотря на недоброжелательство другихъ,

увидѣвшихъ въ нихъ неизвѣстно почему опасное для общественнаго спокойствія дѣло, выработалась форма, въ которой народъ можетъ находить себѣ кредитъ, явилось положительное доказательство, что развитіе народнаго кредита при извѣстныхъ условіяхъ возможно, что товарищества не только не нарушаютъ общественнаго порядка, а вліяютъ непосредственно на возбужденіе сознанія своихъ другихъ общественныхъ правъ и обязанностей (нѣкоторымъ конечно и это можетъ казаться нарушеніемъ безопасности). Съ развитіемъ въ народѣ образованія и съ распространеніемъ знакомства съ этой формой и съ ея сущностью, за количествомъ товариществъ дѣло не станетъ.

Но эта капля въ морѣ, выражающаяся уже однако въ 15 мил. руб. оборота, дала вмѣстѣ съ тѣмъ такія указанія, которыми нельзя не руководствоваться въ дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго кредита. Мы приведемъ здѣсь тѣ указанія, которыя служатъ намъ подтвержденіемъ нашей мысли о необходимости опеки и контроля. Вотъ они:

1) На основаніи одного устава или даже какого бы то ни было печатнаго объясненія, большинство населенія не можетъ понять и усвоить себѣ сущности учрежденія и необходимыхъ пріемовъ.

2) Что для того, чтобы учрежденіе дѣйствовало именно въ томъ направленіи, какъ это желательно, необходимо руководство лица, которое бы устроило, показало на дѣлѣ весь механизмъ учрежденія и нѣкоторое время вело это учрежденіе.

3) Что, усвоивъ себѣ сущность учрежденія, мѣстное населеніе можетъ вести его превосходно, но что тѣмъ не менѣе необходимъ контроль для того, чтобы учрежденіе это исключительно служило для тѣхъ только цѣлей, для которыхъ оно создано, такъ какъ насущность другихъ неудовлетворяемыхъ потребностей вызываетъ попытки примѣниться обходомъ устава къ удовлетворенію этихъ потребностей.

4) Что товарищества, которымъ не удалось имѣть съ самаго начала понимающаго вполнѣ дѣло руководителя, или существуютъ только номинально, или дѣлаются орудіемъ кружка кулаковъ, пользующихся товариществомъ, чтобы кредитовать остальное населеніе на обыкновенныхъ ростовщическихъ основаніяхъ.

5) Что въ средѣ населенія каждой мѣстности есть разрядъ лицъ, интересы которыхъ несходятся съ пользою, приносимою товариществомъ, и потому постоянно стремящихся или подорвать и уничтожить товари-

щество, хотя бы даже путемъ ложныхъ доносовъ, или захватить управленіе имъ въ свои руки, чтобы сдѣлать его орудіемъ интересовъ этого небольшого кружка лицъ въ ущербъ остальному населенію.

Вотъ эти то указанія, которыя имѣютъ значеніе драгоцѣннаго опыта, и послужили намъ основаніемъ для того, чтобы признать введеніе извѣстнаго рода контроля и опеки въ мѣстныя товарищества мелкихъ землевладѣльцевъ, необходимымъ, въ интересахъ успѣшнаго и правильнаго ихъ развитія и въ общихъ интересахъ мелкаго земельнаго кредита.

Для того, чтобы развитіе кредита мелкому землевладѣнію не останавливалось за недостаткомъ мѣстной инициативы и затрудненіемъ мелкимъ землевладѣльцамъ сплотиться въ товарищество, необходимо вліяніе извнѣ, необходимо вліяніе органа, который бы связывалъ нуждающихся въ кредитѣ мелкихъ землевладѣльцевъ въ товарищества и который бы содѣйствовалъ прочному устройству и развитію этихъ товариществъ.

Но, независимо отъ затрудненія составленія товариществъ безъ помощи какого либо посторонняго учрежденія, т. е. при допущеніи возможности образованія подобныхъ товариществъ безъ всякой посторонней помощи, дѣло мелкаго земельнаго кредита вообще, хотя бы въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, представляется несравненно сложнѣе и труднѣе дѣла ссудосберегательныхъ товариществъ. Веденіе такого учрежденія требуетъ извѣстныхъ юридическихъ познаній, необходимыхъ для опредѣленія законной годности имущества для залога; счетоводство неизбѣжно должно быть сложнѣе, и всякая путаница въ этомъ отношеніи, можетъ навлечь гораздо большіе убытки, чѣмъ это можетъ быть въ ссудосберегательныхъ товариществахъ; наконецъ оцѣнка имуществъ, хотя и требуетъ знанія мѣстныхъ условій, тѣмъ не менѣе для достиженія правильности, требуетъ отъ оцѣнщиковъ извѣстнаго развитія и нѣкоторой доли пониманія далѣе исключительно мѣстныхъ условій. Въ товариществахъ земельнаго кредита не можетъ быть введена система одинаковаго для всѣхъ членовъ кредита, какъ это принято въ ссудосберегательныхъ товариществахъ, и потому вліяніе кумовства и захватъ учрежденія извѣстнымъ кружкомъ, дѣйствующимъ единственно въ узкихъ личныхъ интересахъ, можетъ проявиться со всѣми ихъ вредными послѣдствіями, которыя могутъ подвергнуть опасности все дѣло мелкаго земельнаго кредита.

Юридическія ошибки въ принятіи обезпеченій могутъ лишить права

на обезпеченіе, а неправильный разсчетъ, въ особенности при расчисленіи погашеній, можетъ поколебать довѣріе капиталистовъ и фактически лишить товарищества возможности дѣйствовать, за невозможностью привлечь капиталы.

Всѣ эти конечно не маловажныя соображенія требуютъ существованія учрежденія, которое, контролируя и направляя дѣятельность мелкихъ товариществъ, могло бы снабжать ихъ на столько ознакомленными съ дѣломъ лицами, что имъ можно бы было ввѣрить веденіе его. Такую роль можетъ быть могъ бы принять на себя и исполнять съ успѣхомъ свое назначеніе какой нибудь образованный по частной иниціативѣ комитетъ, въ родѣ того, какой уже существуетъ для распространенія ссудосберегательныхъ товариществъ. Эту роль могъ бы взять на себя даже этотъ самый комитетъ. Цѣли товариществъ мелкаго земельнаго кредита прямо подходятъ къ его цѣлямъ распространенія народныхъ кредитныхъ учрежденій, основанныхъ на началахъ взаимности. Но во 1-хъ, организація и матеріальныя средства этого комитета уже въ настоящее время, при одномъ развитіи ссудосберегательныхъ товариществъ оказываются недостаточными, и во 2-хъ центральное учрежденіе для мелкаго земельнаго кредита должно принять на себя не только роль руководителя, но и доставителя необходимыхъ для операцій товариществъ земельнаго кредита средствъ. Комитетъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ, основанный въ 1872 году при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, началъ свои дѣйствія при существованіи 48 товариществъ. Число лицъ въ этомъ комитетѣ было весьма незначительное, средствъ онъ не имѣлъ никакихъ. Дѣятельность его сдѣлалась возможною только благодаря особенному сочувствію къ цѣлямъ комитета, г-на министра финансовъ М. Х. Рейтерна, исходатайствовавшаго по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію ежегодное вспомоществованіе комитету въ размѣрѣ 5000 руб. сереб. Средства эти были сначала вполнѣ достаточны для дѣятельности комитета. Комитетъ внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣла въ образовавшихся товариществахъ, съ каждымъ изъ нихъ онъ вошелъ въ самыя тѣсныя сношенія. Замѣчая отступленіе отъ устава или отъ цѣлей товарищества, онъ старался своими указаніями сдерживать излишнія увлеченія. Въ тоже время онъ входилъ въ переписку съ каждымъ, кто сколько нибудь интересовался дѣломъ товариществъ, доставлялъ

6

всякому желающему всѣ необходимые матеріалы и свѣдѣнія и тѣмъ облегчалъ образованіе новыхъ товариществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постоянно заботился объ улучшеніи устава и въ сношеніяхъ товариществъ съ министерствомъ финансовъ являлся посредникомъ товариществъ, заботясь о скорѣйшемъ удовлетвореніи тѣхъ ходатайствъ, которыя не противорѣчили его цѣлямъ. Комитетъ издавалъ печатныя руководства, какъ объясняющія значеніе товариществъ и практическій способъ веденія ихъ, такъ и дающія положительныя формы и указанія для веденія счетоводства въ товариществахъ, и наконецъ даже принялъ на себя приготовленіе счетныхъ книгъ для товариществъ. Собирая ежемѣсячные отчеты товариществъ, комитетъ провѣрялъ ихъ, въ случаѣ встрѣченныхъ неправильностей разъяснялъ сдѣланныя ошибки и возстановлялъ правильный ихъ балансъ. Изъ собранныхъ и провѣренныхъ отчетовъ, комитетъ издавалъ общій отчетъ о ссудосберегательныхъ товариществахъ, и наконецъ въ настоящемъ году чрезъ посредство своихъ членовъ ознакомился на мѣстѣ съ дѣятельностію 50 товариществъ. Для возможно большаго распространенія свѣденій о товариществахъ комитетъ значительную часть своихъ изданій разсылалъ безплатно. Такая дѣятельность комитета, при его ограниченныхъ средствахъ, была возможна пока было немного товариществъ. Но въ настоящее время, когда число товариществъ достигло цифры 600, когда уже отчетъ за 1874 г., заключаетъ въ себѣ отчетъ о дѣятельности 333 товариществъ, положеніе комитета дѣлается затруднительнымъ. Для веденія ежедневной переписки и бухгалтерскихъ провѣрокъ комитетъ вынужденъ былъ уже въ прошломъ 1875 году составить себѣ небольшой штатъ канцеляріи и бухгалтеріи, занятыхъ постоянной работой, и уже испыталъ недостатокъ въ своихъ средствахъ; что же будетъ, когда цифра товариществъ дойдетъ до 1000, а цифра поступающихъ отчетовъ, до 900, что легко можно ожидать въ 1877 г. Очевидно, что комитетъ, не имѣя средствъ поддерживать ту тѣсную связь, которая въ настоящее время установилась между нимъ и товариществами, долженъ будетъ потерять свое значеніе, а товарищества, брошенныя на произволъ судьбы, заглохнутъ подъ вліяніемъ энергическихъ мѣстныхъ противудѣйствій и вожаковъ, старающихся направить товарищества къ тѣмъ именно цѣлямъ, противъ которыхъ они именно создавались. Этотъ вопросъ объ участи комитета ставитъ вопросъ объ участи ссудосберегательныхъ

товариществъ, быть имъ или не быть,—достигнуть ли имъ дѣйствительнаго значенія силы, удовлетворяющей первыя кредитныя потребности большинства населенія, или подвергнуться той печальной участи, какой подверглись у насъ такъ много благихъ начинаній, съ шумомъ и блескомъ поднятыхъ, а потомъ брошенныхъ. Нѣтъ, бросить дѣло народнаго кредита, у насъ въ Россіи, было бы преступленіемъ *).

Ясно, что комитетъ, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, не можетъ исполнить своей задачи, а тѣмъ болѣе не можетъ взять на себя дѣла народнаго земельнаго кредита.—Дѣло народнаго кредита, во всемъ его широкомъ объемѣ, должно быть ограждено отъ всякихъ случайностей и поставлено на твердыя основанія. Дѣло народнаго кредита можетъ быть спасено не тѣми или другими подпорками, которыя удастся комитету пріобрѣсти на время; а только сосредоточеніемъ этого кредита въ одномъ, сильномъ центральномъ учрежденіи, обнимающимъ собою интересы всѣхъ видовъ его. Необходимость пополнить недостатокъ мѣстной инициативы для открытія кредитныхъ товариществъ внѣшнимъ вліяніемъ, необходимость контроля и руководства, и наконецъ необходимость доставленія товариществамъ, и въ особенности товариществамъ для земельнаго кредита, денежныхъ средствъ, обусловливаетъ существованіе такого учрежденія. Роль комитета должна перейти цѣликомъ въ это учрежденіе. Мы назовемъ его: *Центральная касса народнаго кредита* (впрочемъ дѣло не въ названіи).

Центральная касса народнаго кредита должна быть устроена съ цѣлью:

1) Содѣйствовать образованію мѣстныхъ ссудосберегательныхъ товариществъ, товариществъ мелкаго земельнаго кредита и другихъ товариществъ, имѣющихъ цѣлью доставленіе мелкаго кредита.

2) Наблюдать за правильностію ихъ дѣйствій.

3) Доставлять мелкимъ товариществамъ необходимыя для ихъ операцій денежныя средства.

4) Исполнять порученія товариществъ. По естественному порядку

*) Во время печатанія настоящей брошюры Г-нъ Министръ Финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее Е. И. В. разрѣшеніе объ отпускѣ комитету, о ссудосберегательныхъ товариществахъ, вмѣсто 5000 рублей ежегодно по 10000 р., — но и при такихъ средствахъ комитетъ не въ состояніи принять на себя задачу распространенія мелкаго земельнаго кредита.

намъ слѣдовало бы прежде всего говорить, откуда само это учрежденіе возьметъ средства для своей дѣятельности. Но въ настоящемъ случаѣ вопросъ этотъ долженъ быть послѣднимъ, такъ какъ самый способъ пріобрѣтенія средствъ для такого учрежденія долженъ соотвѣтствовать характеру его дѣятельности. Поэтому мы постараемся сначала разъяснить, въ какомъ видѣ намъ представляется возможною дѣятельность центральной кассы.

1. *Содѣйствовать образованію мѣстныхъ товариществъ.* Дѣятельность кассы въ этомъ отношеніи должна быть раздѣлена на двѣ части, на содѣйствіе: а) путемъ доставленія необходимыхъ свѣденій, брошюръ, сношеній, лекцій, и т. п. и б) путемъ непосредственнаго участія въ образованіи товариществъ. О первой части мы говорить не будемъ; успѣшная дѣятельность ея въ этомъ отношеніи будетъ зависѣть вполнѣ отъ личнаго искуства и энергіи лицъ, которымъ бы пришлось заняться ею, и сознанія ими важности задачи. Мы коснемся только второй части, выражающейся уже въ болѣе положительной формѣ непосредственнаго участія въ образованіи товариществъ. Эта положительная сторона очевидно должна имѣть вліяніе на опредѣленіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ операцій кассы. Непосредственное участіе въ образованіи товариществъ конечно можетъ выразиться только въ доставленіи товариществамъ тѣхъ необходимыхъ денежныхъ средствъ, безъ которыхъ имъ невозможно открыть свои дѣйствія, такъ какъ образуемый членами товарищами паевой капиталъ всегда оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія ихъ потребностей кредита.

Такимъ образомъ, для достиженія этой цѣли, кассѣ должна быть предоставлена операція выдачи ссудъ вновь учреждающимся товариществамъ. Эта операція въ отношеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ представляется весьма простою и не требуетъ большихъ капиталовъ. Для открытія дѣйствій вновь устроивающихся ссудо-сберегательныхъ товариществъ нуженъ весьма небольшой капиталъ, обыкновенно 500 или 1,000 руб.; капиталъ этотъ большею частію доставляется товариществамъ мѣстными земствами, заинтересованными въ ихъ развитіи, или даже частными лицами. Изъ всего количества существующихъ товариществъ по отчету за 1874 годъ 172 товарищества получило въ ссуду отъ земствъ 187000 руб. и 50 отъ частныхъ лицъ 50000 руб.— Центральная касса подобныя ссуды должна выдавать только въ тѣхъ

случаяхъ, когда безъ ея помощи дѣйствительно невозможно отыскать какой-либо кредитъ для открывающагося товарищества. Всего чаще это конечно можетъ встрѣчаться въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены земскія учрежденія, или гдѣ представители земства не понимаютъ ближайшихъ интересовъ большинства населенія.

Эту операцію выдачи первоначальныхъ ссудъ открывающимся ссудо-сберегательнымъ товариществамъ слѣдуетъ строго отличать отъ операцій выдачи ссудъ уже послѣ открытія дѣйствій товарищества.—Первыя составляютъ по своему характеру ссуду на долгій срокъ. Онѣ даются въ то время, когда товарищества не успѣли еще составить своего капитала и когда товарищества еще не имѣли возможности пріобрѣсти довѣрія и, слѣдовательно, не имѣютъ возможности обращаться къ частному кредиту въ видѣ займовъ и вкладовъ.

Такая ссуда, по характеру своему, составляетъ какъ бы замѣну основного капитала; хотя она и обезпечивается круговою порукою членовъ товарищества, тѣмъ не менѣе по долгому сроку, на который она выдается, она естественно будетъ удовлетворяться послѣ другихъ краткосрочныхъ обязательствъ товариществъ, которыя возникнутъ изъ его операцій. Вторая, т. е. ссуда дѣйствующему товариществу, нисколько не отличается уже отъ обыкновеннаго переучета обязательствъ другихъ кредитныхъ учрежденій; эта послѣдняя операція по характеру своему относится къ цѣлямъ центральной кассы, поименованнымъ въ третьемъ пунктѣ, и объ ней мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Ссуды первоначальнаго капитала образующимся товариществамъ очевидно представляютъ долю риска болѣе значительную, чѣмъ обыкновенныя ссуды подъ какія бы то ни было обезпеченія. Въ этомъ случаѣ, главное обезпеченіе, помимо круговой поруки, заключается въ надеждѣ на благопріятное и правильное развитіе начинающагося дѣла; неуспѣхъ товарищества, получившаго такую ссуду, влечетъ за собою, если не потерю ссуженнаго капитала, то по крайней мѣрѣ весьма медленный и трудный возвратъ его; круговая порука въ этомъ случаѣ можетъ явиться только средствомъ выманить ссуду и не представитъ собою никакой гарантіи. — Поэтому на выдачу центральною кассою такихъ ссудъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ не слѣдуетъ смотрѣть какъ на главную операцію; самый размѣръ ея суммы долженъ быть ограниченъ опредѣленною частью собственнаго капитала кассы.

Но такая дѣятельность центральной кассы, могущая содѣйствовать устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ, по примѣненію къ товариществамъ мелкаго земельнаго кредита, не можетъ имѣть никакого значенія. Образованіе этихъ товариществъ представляетъ несравненно болѣе трудныя условія и требуетъ отъ центральной кассы совсѣмъ другой операціи. Если для образованія ссудо-сберегательнаго товарищества нужна только группа самостоятельныхъ лицъ (около 20) подписавшихъ уставъ и взявшихъ на себя круговую поруку, то для образованія товарищества земельнаго кредита нужна уже группа лицъ, имѣющихъ на правѣ полной собственности опредѣленную, свободную отъ всякихъ обязательствъ, недвижимую собственность, представляемую въ товарищество матеріальнымъ обезпеченіемъ по обязательствамъ вступившаго члена предъ товариществомъ и товарищества предъ частными лицами или учрежденіями, снабдившими товарищество необходимыми для его операцій капиталами. Если ссудосберегательное товарищество можетъ быть образовано въ каждой небольшой мѣстности, гдѣ найдется 20 лицъ, готовыхъ принять на себя болѣе нравственную гарантію, чѣмъ матеріальную, то товарищество земельнаго кредита можетъ образоваться только въ такой мѣстности, гдѣ найдется достаточное число мелкихъ землевладѣльцевъ, готовыхъ образовать товарищество, какъ по явившейся для нихъ потребности въ кредитѣ, такъ и по условіямъ принадлежащей имъ недвижимости. Даже вопросъ о числѣ землевладѣльцевъ, достаточномъ для образованія товарищества земельнаго кредита не можетъ быть подведенъ подъ какую-либо опредѣленную цифру, какъ это опредѣляется въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Въ этомъ отношеніи выступаетъ на первый планъ вопросъ объ управленіи и связанныхъ съ нимъ расходахъ. Управленіе въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, по простотѣ операцій ихъ, самое простое, и потому не требуетъ особенныхъ расходовъ.—Операція товарищества земельнаго кредита несравнено сложнѣе: требуется оцѣнка представляемыхъ залоговъ вступающими вновь членами; ссуды выдаются на болѣе или менѣе продолжительные сроки по системѣ срочнаго погашенія, и потому требуется сложная бухгалтерія, требуется содержаніе лицъ, спеціально знакомыхъ съ такою бухгалтеріею. Поэтому соединеніе землевладѣльцевъ, нуждающихся въ образованіи товарищества, въ одну группу первоначальнаго состава, требуетъ, чтобы требованіе кредита этой группы представило такую совокупность

оборотовъ, доходъ отъ которыхъ могъ бы покрывать связанныя съ веденіемъ дѣлъ товарищества расходы. По нашему мнѣнію, такое товарищество можетъ открыть свои дѣйствія только въ такомъ случаѣ, когда оно имѣетъ возможность отдѣлять на расходы не менѣе 1,000 руб., расходъ же такой возможенъ только въ случаѣ, если общая сумма требуемаго членами-учредителями кредита будетъ не менѣе 100,000 руб., причемъ каждому члену-заемщику придется платить сверхъ процентовъ на капиталъ и погашенія еще 1% на расходы товарищества. Конечно, этотъ процентъ на расходы можно возвысить сколько угодно, но мы сомнѣваемся, чтобы такое возвышеніе процента на расходы выше 1% было выгодно для заемщиковъ и могло бы побудить ихъ къ образованію товарищества. Допуская затѣмъ, въ видѣ предположенія, что средняя цифра требованій кредита учредителями товарищества будетъ 1,000 р. (цифра очень высокая), мы придемъ къ выводу, что для образованія товарищества земельнаго кредита потребуется соглашеніе 100 землевладѣльцевъ. Этотъ расчетъ приводитъ насъ къ положительному убѣжденію, что расчитывать на образованіе товариществъ путемъ иниціативы, исходящей изъ среды мелкихъ землевладѣльцевъ, невозможно.

Невозможность эта еще болѣе представляется ясною, если поставить себѣ вопросъ, какую гарантію можетъ представить оцѣнка обезпеченій, собираемыхъ владѣльцами учредителями для учрежденія товарищества.

Невозможность, или по крайней мѣрѣ, крайняя затруднительность образованія товариществъ земельнаго кредита путемъ мѣстной иниціативы, и непримѣнимость въ настоящемъ случаѣ того способа, которымъ можно содѣйствовать образованію ссудосберегательныхъ товариществъ, указываетъ, что въ этомъ случаѣ, дѣятельность центральной кассы, принимающей на себя содѣйствіе къ образованію товариществъ земельнаго кредита, должна быть иная. Для достиженія этой цѣли касса должна принять на себя сгруппированіе отдѣльныхъ заемщиковъ. Достигнуть же этого она можетъ только въ такомъ случаѣ, если ей будетъ предоставлена операція *выдачи ссудъ подъ залогъ мелкой недвижимой собственности.*

Эта операція кассы для каждой отдѣльной мѣстности должна продолжаться до тѣхъ только поръ, пока не окажется на столько принятыхъ въ этой мѣстности обезпеченій, что они въ совокупности уже

могутъ служить основаніемъ для открытія самостоятельнаго товарищества.

При явившейся возможности открытія товарищества касса должна быть обязана открывать его и оканчивать свой разсчетъ по выданнымъ ссудамъ, передавая ихъ въ товарищество. Затѣмъ операція кассы по выдачѣ ссудъ въ той мѣстности, гдѣ уже открыто товарищество, должна прекращаться.

Операція выдачи кассою ссудъ мелкому землевладѣнію до возможности открытія самостоятельнаго товарищества не можетъ однакоже быть ограничена только тою формою, которою пользуется въ настоящее время крупная и средняя собственность въ существующихъ земельныхъ банкахъ, т. е. формой однѣхъ прямыхъ ссудъ подъ залогъ представляемыхъ обезпеченій. Мы говорили въ началѣ нашей брошюры, что вообще мелкое землевладѣніе у насъ находится еще въ періодѣ образованія; мы указывали на общее стремленіе крестьянъ къ покупкѣ земель, и что прямая цѣль всякаго кредитнаго учрежденія для мелкаго земельнаго кредита, въ какой бы формѣ оно организовано ни было, должна заключаться въ томъ, чтобы учрежденіе это дало возможность привести это стремленіе къ осуществленію, открывая кредитъ при самыхъ покупкахъ. Для этого операція выдачи ссудъ центральною кассою должна выразиться во всѣхъ тѣхъ формахъ, которыя окончательнымъ результатомъ могутъ имѣть облегченіе, при помощи кредита, покупки мелкихъ участковъ земли. Перечислить всѣ эти формы въ настоящее время едва ли возможно; только одна практика можетъ указать тотъ путь и тѣ отдѣльныя операціи, которыя будутъ имѣть въ этомъ отношеніи наиболѣе серьезное значеніе.—Но мы не можемъ не указать здѣсь, что примѣненіе кредита къ коммиссіонной продажѣ крупныхъ имѣній мелкими участками и къ колонизаціи выдвигается само собой, какъ операція неизбѣжная для такого учрежденія. Производя выдачи ссудъ подъ залогъ мелкихъ имѣній и содѣйствуя развитію мелкаго землевладѣнія посредничествомъ въ продажахъ и колонизаціи, центральная касса положитъ основаніе къ развитію мѣстныхъ товариществъ мелкаго земельнаго кредита.

2) Центральная касса должна наблюдать за правильностью дѣйствій кредитныхъ товариществъ. Эта обязанность и право кассы вытекаетъ изъ всѣхъ тѣхъ отношеній, которыя по нашему плану должны быть между нею и товариществами. Здѣсь представляется самый обыкно-

венный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый трудный вопросъ, какъ организовать такой контроль надъ товариществами, который представлялъ бы не только пустую формальность, но вліяніе котораго отражалось бы на плодотворной дѣятельности. Для успѣха народнаго кредита важнѣе всего, чтобы товарищества, въ дѣятельности своей не отклонялись отъ своихъ цѣлей, допущеніемъ произвольныхъ толкованій, предоставленныхъ имъ по уставу правъ, толкованій, могущихъ совершенно исказить цѣли товариществъ и сдѣлать изъ нихъ не учрежденія, созданныя для большинства населенія, а только орудія мѣстныхъ богачей для эксплуатаціи прочихъ. — Мы всѣ знаемъ, какъ часто даже правительственный контроль чрезъ авторитетныхъ чиновниковъ оказывается недостигающимъ своей цѣли; мы думаемъ, что и контроль частнаго учрежденія или частныхъ лицъ имѣетъ не лучшіе результаты, если онъ проявляется въ видѣ начальственнаго контроля старшихъ надъ младшими, начальства надъ подчиненными. Въ тоже самое время, какое серьезное значеніе пріобрѣтаетъ контроль, къ какимъ благимъ результатамъ онъ приводитъ, коль скоро контроль этотъ истекаетъ изъ внутренняго побужденія самого учрежденія достигнуть совершенствованія, коль скоро контроль этотъ одушевленъ одной общею идеей и одними интересами съ контролируемыми. Для подтвержденія нашихъ словъ мы не будемъ заимствовать примѣровъ изъ другой области, хотя можно бы было привести ихъ много, но укажемъ на примѣръ отчетности ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Товарищества эти обязаны доставлять свои отчеты въ министерство финансовъ и въ министерство внутреннихъ дѣлъ, но доставляютъ ихъ весьма неакуратно и притомъ далеко не всѣ. Въ то же время, помимо всякой обязанности, почти всѣ товарищества (90%) доставляютъ свои отчеты комитету о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, принимаютъ всѣ его замѣчанія и затѣмъ, согласно этимъ замѣчаніямъ, исправляютъ свои отчеты. По всѣмъ вопросамъ, возникающимъ въ практикѣ товариществъ, они обращаются за разъясненіемъ въ комитетъ, и когда нѣкоторые члены комитета, чтобы ознакомиться съ дѣломъ, посѣщали товарищества на мѣстахъ, имъ вездѣ съ полнымъ довѣріемъ открывали книги, откровенно объясняли допущенныя отступленія, и затѣмъ съ готовностію выслушивали замѣчанія и обсуждали дѣлаемыя имъ указанія. Слѣдуя примѣру комитета, центральная касса должна точно такимъ же образомъ организовать необходимый, какъ для

успѣха товариществъ, такъ и для успѣха кассы, контроль. Въ устройствѣ контроля касса можетъ быть поставлена даже въ несравненно болѣе выгодныя условія. Успѣхъ товариществъ и успѣхъ кассы солидаренъ; касса можетъ процвѣтать, когда процвѣтаютъ товарищества, и наоборотъ. Эта солидарность должна оживить необходимый между ними контроль и неминуемо должна отразиться на успѣшномъ развитіи обѣихъ сторонъ. Мы не можемъ опредѣлить впередъ, со всею точностію, въ чемъ долженъ выражаться этотъ контроль. Но, практика комитета и достигнутые имъ результаты, даютъ намъ нѣкоторыя указанія, на основаніи которыхъ уже теперь можно опредѣлить характеръ этого контроля. Первою, самою существенною со стороны кассы внѣшнею мѣрою контроля должна быть повѣрка и сведеніе всѣхъ отчетовъ товариществъ. Мы называемъ эту мѣру внѣшнею, потому что цифры отчетовъ вообще далеко не могутъ считаться дѣйствительнымъ указателемъ правильности дѣйствій товариществъ.

Второю мѣрою должны быть объѣзды товариществъ съ цѣлью ознакомленія съ дѣйствительною дѣятельностью товариществъ, съ степенью пониманія ими цѣлей и устава и съ цѣлью указанія необходимыхъ измѣненій въ случаѣ допущенныхъ отступленій.

Третьею, весьма важною мѣрою должно быть устройство съѣздовъ представителей товариществъ съ цѣлью ознакомленія съ общимъ направленіемъ дѣла и разрѣшенія вопросовъ общихъ интересамъ всѣхъ товариществъ.

Само собою разумѣется, что эти три мѣры не исчерпываютъ еще всѣхъ формъ, которыя въ особенности могутъ выработаться при установленіи денежныхъ отношеній между товариществами и кассой. Во всякомъ случаѣ, въ какой бы окончательной формѣ не выработался контроль, онъ будетъ имѣть значеніе только тогда, когда онъ будетъ основанъ на добровольныхъ, но не принудительныхъ отношеніяхъ. Такое значеніе контроль можетъ пріобрѣсти только тогда, когда касса будетъ преслѣдовать не личные узкіе свои интересы временной наживы, а когда она будетъ имѣть въ виду только свою основную цѣль—созданіе народнаго кредита.

Всякій контроль, въ случаѣ обнаруженія нарушеній и отступленій, предполагаетъ преслѣдованіе, взысканіе и этимъ болѣе всего вызываетъ противодѣйствіе со стороны контролируемыхъ, опасающихся произволь-

ной строгости контролирующаго. Въ настоящемъ случаѣ, подобное послѣдствіе можетъ совершенно парализировать значеніе контроля и разорвать ту внутреннюю связь товариществъ и кассы, безъ которой полезная дѣятельность кассы немыслима. Единственнымъ послѣдствіемъ контроля со стороны кассы, въ случаѣ обнаруженія нарушеній, должно быть указаніе товариществу на допущенныя неправильности, и въ случаѣ существованія денежныхъ отношеній, уменьшеніе открываемаго такому товариществу кредита. Исправленіе нарушеній и даже преслѣдованіе виновныхъ, если эти нарушенія имѣютъ уголовный характеръ, должно принадлежать исключительно товариществу, какъ имѣющему значеніе самостоятельнаго учрежденія. Конечно, право уменьшенія кредита товариществу можетъ быть также доступно произволу, но интересъ кассы въ этомъ случаѣ будетъ болѣе всего побуждать ее скорѣе относиться снисходительно чѣмъ строго къ неизбѣжнымъ ошибкамъ и отступленіямъ въ такомъ новомъ у насъ дѣлѣ, какъ народный кредитъ. Въ этой снисходительности заключается въ настоящее время весь успѣхъ этого важнаго дѣла.

Мы должны бы были здѣсь же сказать также о контролѣ надъ дѣйствіями кассы со стороны товариществъ. Но вопросъ этотъ вполнѣ зависитъ отъ разрѣшенія вопросовъ, касающихся администраціи кассы, участія товариществъ въ капиталѣ кассы и т. п., которые могутъ быть разрѣшены только при составленіи подробнаго устава такого учрежденія. Поэтому, теперь мы ограничиваемся только признаніемъ, что товариществамъ, пользующимся денежными отношеніями съ кассой, должно быть предоставлено извѣстное право контроля надъ операціями кассы.

3. Исполненіе порученій товариществъ. Характеръ отношеній кассы къ товариществамъ, уже достаточно ясно обрисовывающійся двумя предъидущими параграфами, дѣлаетъ для кассы эту операцію обязательною. Въ чемъ она должна заключаться, опредѣлить едва ли будетъ возможно. Большее или меньшее развитіе ея будетъ зависѣть отъ тѣхъ отношеній, въ которыя съумѣетъ встать касса къ товариществамъ. Но во всякомъ случаѣ, опытъ комитета даетъ возможность и здѣсь намѣтить нѣкоторые предметы, по которымъ уже въ настоящее время комитетъ служитъ посредникомъ. Заготовка бухгалтерскихъ книгъ, высылка необходимой гербовой бумаги и наконецъ представительство за

товарищества предъ г. министромъ финансовъ по всѣмъ представляемымъ товариществами ходатайствамъ, доставляетъ уже теперь комитету постоянную работу. Финансовыхъ порученій естественно комитетъ имѣть не могъ, хотя и бывали случаи, что товарищества присылали свои векселя для учета въ государственномъ банкѣ. То, что приходилось до сихъ поръ дѣлать комитету, должно войти въ обязанности кассы.

Но очевидно, что кромѣ этихъ обязанностей по исполненію порученій товариществъ, исполненіе финансовыхъ порученій ихъ составитъ весьма важную статью операцій кассы. Для исполненія этихъ порученій кассѣ должна быть предоставлена полная свобода, т. е. безъ того строгаго разграниченія, которое установлено закономъ между операціями учрежденій долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита. Эта операція кассы должна пріобрѣсти особенное значеніе при развитіи товариществъ земельнаго кредита.

Кромѣ всего перечисленнаго нами, мы думаемъ, что касса должна принять на себя еще обязанность, при учрежденіи товариществъ земельнаго кредита, снабжать ихъ знающими бухгалтерами, такъ какъ на мѣстѣ, въ провинціи, товарищества не найдутъ лицъ, на столько понимающихъ бухгалтерію, чтобы они были способны примѣнить ее къ оборотамъ товариществъ земельнаго кредита, совершенно отличнымъ отъ оборотовъ обыкновенныхъ коммерческихъ банковъ. Такихъ бухгалтеровъ касса легко могла бы набирать и приготовлять, образовавъ особую артель бухгалтеровъ.

4. Доставлять денежныя средства товариществамъ. Эта часть назначенія кассы представляетъ собою два вопроса:

1) Откуда касса можетъ пріобрѣтать денежныя средства для доставленія ихъ товариществамъ, и

2) На какихъ условіяхъ касса можетъ доставлять эти средства товариществамъ.

Необходимость существованія учрежденія, доставляющаго средства мѣстнымъ товариществамъ, въ особенности же товариществамъ мелкаго земельнаго кредита, вызывается главнымъ образомъ невозможностью, въ которую будутъ неизбѣжно поставлены послѣднія, пріобрѣсти какія либо значительныя средства непосредственно отъ частныхъ капиталистовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и отъ находящихся въ отдаленныхъ денежныхъ центрахъ. Назначеніе центральной кассы явиться посредникомъ

между мелкими товариществами и капиталистами, ищущими помѣщенія для своихъ капиталовъ; она должна въ себѣ самой обобщить всю массу обязательствъ мелкихъ товариществъ и, прилагая свою гарантію къ этому обобщенному обязательству, привлечь свободные капиталы для мелкаго кредита. Такимъ образомъ, привлеченіе постороннихъ капиталовъ требуетъ отъ этой кассы обладанія особымъ гарантирующимъ капиталомъ, который на обыкновенномъ языкѣ банковыхъ уставовъ называется складочнымъ капиталомъ. Капиталъ этотъ можетъ быть составленъ путемъ акцій, паевъ, можетъ быть доставленъ какимъ либо учрежденіемъ или просто отдѣленъ правительствомъ, въ настоящемъ случаѣ это все равно. Во всякомъ случаѣ, одна, и притомъ главная часть его, должна быть исключительно назначена для гарантіи уплаты процентовъ и погашенія по капиталамъ, привлекаемымъ помимо складочнаго капитала, такъ какъ складочный капиталъ никогда не можетъ быть достаточенъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей народнаго кредита.

Принимая же основаніемъ организаціи денежныхъ операцій кассы существованіе складочнаго капитала по отношенію къ пріобрѣтаемому постороннему капиталу, весь вопросъ сводится къ тому, какимъ путемъ можетъ быть предоставлено кассѣ, имѣющей такой складочный капиталъ, пріобрѣтеніе постороннихъ капиталовъ. Для этого представляется только два способа:

1) Пріемъ вкладовъ.

2) Выпускъ долгосрочныхъ обязательствъ кассы.

Каждый изъ этихъ способовъ избирается обыкновенно соотвѣтственно тому, для краткосрочныхъ или для долгосрочныхъ операцій необходимъ кредитному учрежденію пріобрѣтаемый капиталъ. Капиталъ, получаемый отъ вкладовъ, употребляется на краткосрочныя операціи; капиталъ, получаемый отъ выпуска долгосрочныхъ облигацій, употребляется на долгосрочныя ссуды. Это основное правило принято и нашимъ законодательствомъ; на немъ основано то различіе, которое дѣлается между банками краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита. Смѣшеніе этихъ двухъ различныхъ видовъ пріобрѣтенія капиталовъ въ настоящее время у насъ не допускается. Но мы думаемъ, что это строгое различіе не можетъ и даже не должно имѣть безусловнаго примѣненія въ операціяхъ такого учрежденія, какъ центральная касса народнаго кредита. Обнимая всю область народнаго кредита, какъ краткосрочнаго, такъ и долгосрочнаго,

касса, вслѣдствіе этого, должна совмѣстить въ себѣ и оба способа пріобрѣтенія капиталовъ. Мы старались объяснить, на сколько трудно различать въ области народнаго кредита краткосрочныя ссуды отъ долгосрочныхъ вслѣдствіе неудачныхъ географическихъ условій какъ распредѣленія учрежденій долгосрочнаго кредита, такъ и самого распредѣленія населенія, нуждающагося въ этомъ кредитѣ. Самыя товарищества обоихъ видовъ кредита, служа къ удовлетворенію кредитныхъ потребностей мѣстнаго населенія, естественно должны распредѣляться въ центрахъ потребностей въ кредитѣ, а не въ центрахъ свободныхъ капиталовъ. Вслѣдствіе этого они будутъ всегда вынуждены обращаться за пріисканіемъ необходимыхъ имъ капиталовъ въ другія мѣстности, туда, гдѣ изобилуютъ свободные капиталы. Отдѣльное центральное учрежденіе, которое бы имѣло въ виду одну только цѣль открытія кредита товариществамъ краткосрочнаго кредита, по относительной незначительности ихъ требованій, существовать не можетъ; случайная помощь, которую ссудосберегательныя товарищества иногда находятъ въ другихъ частныхъ банкахъ, не представляетъ для нихъ вѣрнаго источника; наконецъ кредитъ, который они въ настоящее время находятъ въ государственномъ банкѣ, въ его конторахъ и отдѣленіяхъ, представляетъ значительныя неудобства и возлагаетъ на государственный банкъ обязанность установленія контроля надъ кредитуемыми товариществами, дѣйствительность котораго едва ли можетъ имѣть какое либо значеніе. Организація правильнаго и обезпеченнаго доставленія средствъ для ссудосберегательныхъ товариществъ и притомъ въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ дѣйствительной потребности и солидности ихъ, можетъ быть достигнуто только учрежденіемъ, видящимъ въ этой операціи одну изъ главныхъ своихъ цѣлей.

Потребности ссудосберегательныхъ товариществъ въ кредитѣ, въ настоящее время, да и при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, никогда не могутъ быть на столько велики, чтобы они могли потребовать отъ кассы милліоновъ. Къ 1 январю 1875 г., всего было занято 333 товариществами 1,235,368 руб. сер. Операція эта не скоро можетъ достигнуть значительныхъ размѣровъ, и потому мы полагали бы возможнымъ допустить отступленіе отъ приведеннаго нами выше правила, т. е. предоставить кассѣ право пріобрѣтать посторонніе капиталы какъ путемъ выпуска долгосрочныхъ обязательствъ для выдачи ссудъ товариществамъ

земельнаго кредита, такъ и путемъ вкладовъ, для выдачи ссудъ ссудосберегательнымъ товариществамъ. При этомъ общій размѣръ суммы принимаемыхъ вкладовъ могъ бы быть ограниченъ весьма небольшимъ отношеніемъ къ складочному капиталу кассы, напримѣръ вдвое. Допущеніе вкладовъ можетъ быть оправдано уже тѣмъ, что операція пріема вкладовъ представитъ значительныя удобства товариществамъ для временнаго помѣщенія своихъ свободныхъ средствъ.

Вопросъ о пріобрѣтеніи средствъ для доставленія ихъ товариществамъ земельнаго кредита представляется гораздо болѣе сложнымъ. Система отношеній, существующая между земельными банками и Центральнымъ банкомъ русскаго земельнаго кредита, состоящая въ томъ, что послѣдній скупаетъ закладные листы, выпускаемые первыми, и выпускаетъ въ замѣнъ ихъ свои листы, представляется какъ бы готовою. Отчего бы въ самомъ дѣлѣ не воспользоваться ею и не примѣнить ее всецѣло и къ дѣлу народнаго кредита? Еслибъ мы имѣли цѣлью создать спекулятивное учрежденіе, имѣющее въ виду одни только барыши, мы конечно не могли бы выдумать ничего лучшаго. Но мы имѣемъ въ виду совершенно другія цѣли, и потому мы предлагаемъ другую, болѣе, по нашему мнѣнію, раціональную систему.

Цѣна денегъ, представляющихъ собою свободные капиталы, опредѣляется, какъ извѣстно, однимъ общимъ закономъ большаго или меньшаго предложенія такихъ капиталовъ сравнительно съ существующимъ спросомъ на нихъ. Цѣна ихъ точно также измѣняется сообразно съ солидностью и удобствами предлагаемаго помѣщенія. На этомъ основано пониженіе или повышеніе цѣнъ всѣхъ фондовъ. Краткосрочный кредитъ, представляя собою потребность въ этихъ свободныхъ средствахъ, смотря по изобилію этихъ средствъ въ извѣстный моментъ, платитъ за нихъ большій или меньшій процентъ. Будучи однакоже краткосрочнымъ, и потому платя въ извѣстное время дешевле, въ другое дороже, онъ имѣетъ всѣ шансы пользоваться въ общемъ приблизительно среднимъ процентомъ и основывать свои разсчеты на этомъ среднемъ процентѣ. Земельный кредитъ, въ особенности въ томъ видѣ, какъ онъ организованъ у насъ, страдаетъ отсутствіемъ этой прочности процента. Кредитъ, открываемый земельными банками для заемщиковъ въ видѣ закладныхъ листовъ, хотя и обязываетъ ихъ къ платежу на все время ссуды опредѣленнаго процента, соотвѣтствующаго проценту, платимому

по закладнымъ листамъ, въ дѣйствительности доставляетъ заемщику необходимый ему капиталъ за тотъ процентъ, который опредѣляется продажною цѣною закладного листа, колеблющеюся подъ вліяніемъ состоянія денежнаго рынка. Та мнимая опредѣленность платимыхъ заемщикомъ процентовъ по совершенному имъ займу, которая указывается уставомъ, исчезаетъ; продажа закладныхъ листовъ для полученія денегъ, по цѣнѣ, подчиняющейся всѣмъ вліяніямъ денежнаго рынка, измѣняетъ каждый день дѣйствительныя условія займовъ въ земельныхъ банкахъ, совершенно также, какъ измѣняется цѣна денегъ въ краткосрочномъ кредитѣ. Но если въ общей сложности, послѣдній пользуется или по крайней мѣрѣ имѣетъ полную возможность пользоваться разсчетомъ на извѣстный средній процентъ, то долгосрочный заемъ поставленъ въ этомъ отношеніи въ самыя невыгодныя условія. Долгосрочный заемъ, сдѣланный въ минуты дороговизны денегъ и, слѣдовательно, въ минуты болѣе низкой цѣны закладныхъ листовъ, закрѣпляетъ этотъ болѣе высокій процентъ на все время сдѣланнаго долга. Такъ, заемщикъ, получившій за свои закладные листы по 77 руб. за 100 руб., платитъ за полученную наличную сумму капитала $9^0/_0$, а получившій по 96 руб. платитъ $7^3/_4{}^0/_0$. Эта разница въ платежѣ процентовъ сдѣлалась для нихъ обязательною на $43^1/_2$ года. Требовать отъ заемщика, чтобъ онъ искалъ денегъ только въ дешевое время, невозможно, такъ какъ исканіе денегъ никогда не обусловливается прихотью, а всегда нуждою, хотя не всегда вѣрно понимаемою. Можетъ быть многіе замѣтятъ, что приведенный нами примѣръ громадной разницы цѣны закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ не можетъ служить подтвержденіемъ нашей мысли, такъ какъ низкая цѣна ихъ обусловливалась недовѣріемъ публики къ новому еще дѣлу, а не дороговизною денегъ. Но мы полагаемъ это все равно; фактъ былъ въ этомъ случаѣ тотъ, что при сравнительной въ то время дешевизнѣ денегъ для другихъ помѣщеній, онѣ были дороги для земельнаго кредита. Мы взяли примѣръ крайняго колебанія для того, чтобы рельефнѣе показать, какое значеніе имѣетъ цѣна закладныхъ листовъ на цѣну пріобрѣтаемаго заемщикомъ посредствомъ ихъ капитала на долгій срокъ.

Порядокъ выдачи ссудъ заемщикамъ закладными листами, предоставляя имъ самимъ отыскаціе свободныхъ капиталовъ, вошедшій въ большинство нашихъ уставовъ учрежденій ипотечнаго кредита, противорѣчитъ тѣмъ, для всѣхъ теперь очевиднымъ, законамъ, которые

опредѣляютъ значеніе денежнаго рынка и подчиняютъ извѣстнымъ условіямъ движеніе капиталовъ. Безпорядочный спросъ капиталовъ, вызываемый этимъ порядкомъ, вноситъ хаосъ въ положеніе денежнаго рынка и, поддерживая спекуляцію, постоянно нарушаетъ его равновѣсіе. Этотъ порядокъ имѣетъ свое оправданіе только въ своемъ историческомъ происхожденіи. Но оправданіе, хотя бы и историческое, не уменьшаетъ зла, причиняемаго отжившимъ и сдѣлавшимся вреднымъ порядкомъ. Вредъ, причиняемый этимъ порядкомъ, не могъ выразиться особенно ярко въ дѣятельности западныхъ ипотечныхъ учрежденій вслѣдствіе весьма медленнаго ихъ развитія и отсутствія такой централизаціи капиталовъ, которая развилась въ послѣдніе 50 лѣтъ. Но въ странѣ подобной Россіи, гдѣ земельный кредитъ явился послѣ прерваннаго кредита, гдѣ всѣ свободные капиталы сосредоточиваются, или гдѣ по крайней мѣрѣ размѣщеніе этихъ капиталовъ совершается въ двухъ или трехъ денежныхъ центрахъ, порядокъ выдачи листовъ на руки заемщикамъ долженъ быть всегда лишнею, весьма сильною причиной колебаній и спекуляціи, отражающейся на состояніи всего денежнаго рынка. Этотъ порядокъ выдачи ссудъ объясняется еще тѣмъ взглядомъ, что земельный банкъ, въ видѣ ли товарищества заемщиковъ, или товарищества капиталистовъ, есть ничто иное какъ посредникъ между заемщикомъ и капиталистомъ, прибавляющій свою гарантію къ гарантіи каждаго отдѣльнаго заемщика. Посредникъ этотъ, по существующему мнѣнію, самъ отъ себя никакихъ ссудъ не даетъ, а даетъ съ своей стороны только удостовѣреніе въ обезпеченности платежа процентовъ и погашенія, удостовѣреніе, которое замѣняетъ собою частную закладную и представляетъ большія удобства капиталисту къ полученію во всякое время своего капитала, не ожидая срока ссуды, посредствомъ простой продажи такого удостовѣренія. Но въ дѣйствительности это вовсе не такъ. Всякое кредитное учрежденіе въ общемъ смыслѣ есть посредникъ между нуждающимся въ кредитѣ и капиталистомъ; въ этомъ случаѣ не можетъ быть никакой разницы между учрежденіями краткосрочнаго и земельнаго кредита. Посредничество обоихъ заключается въ томъ, что какъ тѣ, такъ и другія, принимаютъ на себя съ одной стороны помѣщеніе капиталовъ подъ взвѣшиваемыя и оцѣниваемыя ими обезпеченія, а съ другой привлеченіе къ себѣ свободныхъ капиталовъ, гарантируя помѣщеніе ихъ подъ вѣрныя обезпеченія или своимъ капиталомъ, или круговою пору-

кою. Единственная разница, существующая въ этомъ отношенiи между ними, заключается въ срокѣ, на который затрачивается банкомъ полученный капиталъ и въ соотвѣтственномъ ограниченiи обязательности возврата полученнаго капитала. Какъ въ товариществахъ капиталистовъ, такъ и въ товариществахъ заемщиковъ, должникомъ публики является не отдѣльный заемщикъ, нуждающiйся въ данную минуту въ деньгахъ, а все товарищество. Капиталистъ даетъ свой капиталъ по довѣрiю къ товариществу, а отнюдь не по довѣрiю къ отдѣльному его члену. Банки, выдавая заемщикамъ не ссуду, а только обязательство для полученiя ссуды, тѣмъ самымъ поступаютъ противъ своей первоначальной цѣли, которая заключается именно въ томъ, чтобъ вывести заемщика изъ того изолированнаго положенiя, въ которомъ онъ находится, отыскивая самъ капиталъ подъ имѣющееся у него обезпеченiе. Выдавая закладные листы на руки заемщикамъ, банкъ возвращаетъ ихъ почти въ прежнее положенiе; онъ возлагаетъ трудъ отысканiя свободныхъ капиталовъ на заемщика, часто незнакомаго съ положенiемъ денежнаго рынка и не имѣющаго возможности ожидать выгоднаго предложенiя, тогда какъ, помѣщая свои обязательства, самъ банкъ всегда можетъ установить болѣе правильныя отношенiя съ капиталистами. Такое предоставленiе заемщикамъ самимъ отыскивать необходимые имъ капиталы, подчиняетъ процентъ, по совершенному займу, искуству и ловкости заемщика въ отысканiи капиталовъ. Мы могли бы указать примѣры, гдѣ выдача закладныхъ листовъ на руки производила не только общее пониженiе цѣны закладныхъ листовъ, но такiе примѣры неловкости (потому что это иначе нельзя назвать) заемщиковъ, которые, получивъ ссуду закладными листами, продавали ихъ на 4, 5 и даже 7% ниже биржевой цѣны этихъ самыхъ листовъ. Въ уставѣ нашихъ земельныхъ банковъ, скопированныхъ въ главныхъ чертахъ съ французскаго Crédit foncier, вошло правило выдачи ссудъ на руки закладными листами на основанiи практики этого образца, выдававшаго сначала ссуды наличными деньгами, а потомъ принявшаго систему выдачи на руки закладными листами, и затѣмъ перешедшаго снова къ выдачѣ ссудъ наличными деньгами. Какъ французскiй Crédit foncier, такъ и наши земельные банки, основанные на акцiонерномъ капиталѣ, который служитъ гарантiей по выпускаемымъ ими закладнымъ листамъ подъ обезпеченiе принятыхъ ими залоговъ, суть ничто иное, какъ обыкновенныя финан-

совыя промышленныя предпріятія, извлекающія свои прибыли отъ раздачи привлекаемыхъ ими посредствомъ выпуска обязательствъ капиталовъ. Цѣна пользованія этими капиталами, или иначе цѣна ихъ обязательствъ, опредѣляется степенью довѣрія капиталистовъ къ солидности ихъ дѣйствій, и потому принятый ими порядокъ выдачи ссудъ на руки закладными листами банковъ, т. е. отнесеніе всѣхъ потерь по цѣнѣ этихъ обязательствъ на заемщика, противорѣчитъ всякой справедливости.

Вопросъ о томъ, на кого должна падать непосредственно потеря въ курсѣ выпускаемыхъ банкомъ обязательствъ разрѣшается весьма просто, когда эти обязательства выпускаются банкомъ, основаннымъ на круговой порукѣ заемщиковъ. Въ этомъ случаѣ такой банкъ есть простая ассоціація заемщиковъ, соединившихся для увеличенія круговымъ другъ за друга ручательствомъ гарантіи, необходимой для привлеченія на болѣе выгодныхъ условіяхъ необходимаго каждому, соотвѣтственно внесенному обезпеченію, свободнаго капитала. Ассоціація эта не имѣетъ въ виду прибылей и отвѣтственность каждаго соразмѣряется съ тою долею обезпеченія, какую каждый внесъ въ общую гарантію.

Очевидно, что въ этомъ случаѣ потеря, причитающаяся на ту именно часть обязательствъ, которую ассоціація должна была выпустить для удовлетворенія кредитомъ кого либо изъ членовъ, должна падать на этого именно члена. Та часть цѣнности залога, которая теряется имъ для пользованія кредитомъ, составляетъ, такъ сказать, причитающуюся на его долю отвѣтственность по круговой порукѣ. Самыя обязательства, выпускаемыя такими ассоціаціями, представляютъ собою дѣйствительный закладной листъ, т. е. обязательство, обезпеченное всею совокупностію принятыхъ въ ассоціацію обезпеченій; въ этомъ случаѣ, оно является орудіемъ, по французскому выраженію мобилизирующимъ недвижимость. Совсѣмъ другой характеръ имѣютъ обязательства, выпускаемыя товариществами капиталистовъ, или, какъ у насъ, акціонерными земельными банками. И тѣ и другіе и даже обязательства центральнаго банка называются у насъ безразлично закладными листами. Это смѣшеніе подъ однимъ названіемъ совершенно различныхъ по характеру своему бумагъ имѣло послѣдствіемъ тѣ неудобства и противорѣчія, которыя мы находимъ въ нашихъ уставахъ. Сущность акціонернаго земельнаго банка заключается въ томъ, что, составляя опредѣленный складочный капиталъ,

онъ имѣетъ право выпустить въ обращеніе на извѣстную сумму (въ 10 разъ) своихъ обязательствъ и во всякомъ случаѣ въ суммѣ, не превышающей сумму принятыхъ обезпеченій. Складочный его капиталъ служитъ обезпеченіемъ выпущенныхъ имъ обязательствъ, а пріобрѣтенныя посредствомъ этого выпуска капиталы банкъ раздаетъ лицамъ представившимъ ему обезпеченія, взимая съ нихъ при этомъ, сверхъ тѣхъ процентовъ и погашенія, которые онъ долженъ самъ платить владѣльцамъ обязательствъ, еще извѣстный процентъ въ пользу пайщиковъ складочнаго капитала. Обезпеченность операцій акціонернаго банка состоитъ въ томъ, что предъ банкомъ отвѣчаютъ принятые имъ залоги, предъ капиталистомъ, пріобрѣвшимъ обязательства банка, отвѣчаетъ капиталъ банка; въ обществахъ же, основанныхъ на круговой порукѣ, предъ обществомъ и предъ капиталистомъ отвѣчаютъ непосредственно принятые обществомъ залоги. Обязательства общества взаимнаго кредита суть обязательства самихъ заемщиковъ, и потому совершенно справедливо носятъ названіе закладныхъ листовъ; обязательства же акціонерныхъ банковъ составляютъ долгъ самаго банка, долгъ его пайщиковъ, сдѣланный ими для извлеченія прибылей, и потому совершенно неправильно называются закладными листами: они суть облигаціи банка.

Ограниченіе, введенное въ уставы, по которому сумма выпускаемыхъ акціонерными земельными банками обязательствъ должна равняться суммѣ выданныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимости, указываетъ только на то, что банкъ не имѣетъ права выпускать ничѣмъ не покрытыхъ обязательствъ, и что это покрытіе должно имѣть свой особый видъ, но отнюдь не измѣняетъ значенія обязательства какъ облигаціи банка. Эта чисто внѣшняя сторона конечно и послужила причиной того смѣшенія обязательствъ обоего вида земельныхъ кредитныхъ учрежденій. Разница въ значеніи обязательствъ акціонерныхъ банковъ и товариществъ, основанныхъ на круговой порукѣ, имѣетъ значеніе не только простой разницы словъ; если бы это было такъ, то нечего было бы объ этомъ говорить. Напротивъ того, проведенная послѣдовательно, эта разница должна отразиться совершенно различно и въ тѣхъ обязательныхъ отношеніяхъ, которыя то или другое учрежденіе должно имѣть справедливое право предлагать своимъ заемщикамъ. Мы не можемъ однакоже здѣсь входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ отношеній. Для насъ эта разница важна только въ смыслѣ разрѣшенія вопроса: на кого

должна непосредственно падать потеря при продажѣ такихъ облигацій, такъ какъ обязательства, которыя должна будетъ выпускать центральная касса, основанная со складочнымъ капиталомъ, подходятъ по характеру къ обязательствамъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Акціонерный банкъ, занимающій у публики капиталы съ цѣлью извлеченія посредствомъ этихъ капиталовъ прибылей на свой акціонерный капиталъ, долженъ нести непосредственно на себѣ и всякую потерю, связанную съ пріобрѣтеніемъ этого капитала; но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему же должно быть предоставлено право, раздавать пріобрѣтенный капиталъ наличными деньгами, не за опредѣленный уставомъ на всѣ времена процентъ, а взимать то, что дѣйствительно будетъ ему стоить пользованіе полученнымъ капиталомъ. Значеніе облигацій, какъ долга банка, открываетъ возможность разрѣшенія вопроса объ ослабленіи того закрѣпленія дорогаго процента по ссудамъ на все продолжительное время ссуды. Дѣлая посредствомъ выпуска облигацій долгъ, банкъ очевидно имѣетъ возможность выговорить себѣ то право, погасить всегда свой долгъ ранѣе срока единовременно, какое имѣютъ теперь заемщики. При удешевившейся цѣнѣ капиталовъ, банкъ всегда будетъ имѣть возможность достигнуть обмѣна однѣхъ облигацій на другія, приносящія меньшій процентъ, и затѣмъ, сообразно съ соотвѣтствующимъ разсчетомъ и выгодами такого обмѣна, понизить проценты, платимые его заемщиками.

Переходя къ примѣненію всѣхъ этихъ соображеній къ вопросу о ронадномъ земельномъ кредитѣ, мы считаемъ нужнымъ прежде всего припомнить, что мы считаемъ невозможнымъ, чтобы мелкія товарищества, число которыхъ можетъ достигнуть въ послѣдствіи нѣсколькихъ сотенъ, могли сами пріобрѣтать необходимый имъ капиталъ посредствомъ выпуска своихъ закладныхъ листовъ; что для доставленія имъ капиталовъ должна служить центральная касса, основанная съ извѣстнымъ складочнымъ капиталомъ.

Поэтому центральная касса, для пріобрѣтенія капиталовъ для выдачи ссудъ товариществамъ земельнаго кредита, на основаніи всего выше изложеннаго, должна имѣть право:

1) Выпускать за свой собственный счетъ облигаціи съ правомъ открывать публичныя подписки; 2) выдавать ссуды товариществамъ земельнаго кредита наличными деньгами изъ того разсчета процентовъ и погашенія, какой составитъ сумма обязательныхъ платежей кассы къ

вырученному посредствомъ подписки наличному капиталу, съ прибавленіемъ извѣстнаго процента или части процента въ пользу кассы; 3) выкупать по нарицательной цѣнѣ свои облигаціи въ размѣрахъ, хотя бы и превышающихъ сумму срочнаго погашенія. Ограниченіе, введенное въ уставы существующихъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, заключающееся въ томъ, чтобы сумма выпущенныхъ въ обращеніе закладныхъ листовъ не превышала сумму выданныхъ ссудъ, должно сохранить свое значеніе и въ выпускѣ облигацій центральною кассою.

Но въ уставахъ земельныхъ банковъ есть еще правило, по которому сумма закладныхъ листовъ, находящихся въ обращеніи, должна соотвѣтствовать долгу заемщиковъ не только въ общей ихъ суммѣ, но должна вполнѣ соотвѣтствовать и срокамъ выданныхъ ссудъ. Это требованіе есть результатъ смѣшенія понятія закладнаго листа обществъ взаимнаго кредита съ облигаціею акціонернаго банка. Если облигація есть долгъ банка, то очевидно, что можно требовать отъ банка, чтобы онъ имѣлъ всю непокрываемую залогами сумму капитальнаго долга по облигаціямъ въ наличныхъ деньгахъ, но нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы банкъ обязательно уменьшалъ находящееся въ обращеніи количество облигацій каждый разъ, когда частный заемщикъ банка выкупаетъ свой долгъ. Въ настоящемъ случаѣ должна быть принята система перемѣняющихся залоговъ, подобно тому, какъ въ обществахъ взаимнаго кредита краткосрочнаго кредита допущена система перемѣняющихся, съ перемѣною личнаго состава членовъ, обезпеченій.

Система перемѣняющихся обезпеченій имѣетъ весьма важное значеніе вообще для земельнаго кредита. Въ основаніе долгосрочности земельнаго кредита долгое время полагали идеальное предположеніе, что ссуда, выданная подъ залогъ недвижимости, непремѣнно употребляется на капитальную затрату по улучшенію земледѣлія. Затѣмъ, исходя изъ того, что такія затраты возвращаются весьма медленно, сложилось убѣжденіе, что земельный кредитъ необходимо долженъ быть долгосрочнымъ, и при томъ въ такой степени, чтобы погашеніе его соотвѣтствовало получаемому изъ доходовъ земли медленному возврату затраченнаго въ нее капитала. На этомъ основаніи земельный кредитъ рѣдко спускался ниже 30-лѣтняго срока; у насъ же самый короткій срокъ $43^1/_2$ года. Но опытъ не только нашихъ кредитныхъ учрежденій, но даже и западной Европы, гдѣ, какъ

говорятъ, умѣютъ пользоваться кредитомъ разумно, давно доказалъ, что эта идеальная сторона земельнаго кредита далеко не имѣетъ того значенія, которое ему навязываютъ; что земельный кредитъ служитъ очень часто для коммерческихъ и промышленныхъ цѣлей и даже нерѣдко для непроизводительныхъ расходовъ роскоши и мотовства. По этому кажется, что въ настоящее время не будетъ слишкомъ смѣло, если, опираясь на этотъ опытъ, мы скажемъ, что обязательная продолжительность ссудъ на сорокъ или на пятьдесятъ лѣтъ не имѣетъ серьознаго основанія. Существенная сторона земельнаго кредита должна заключаться въ возможности погашенія долга по частямъ. Болѣе или менѣе быстрое погашеніе долга должно опредѣляться только тѣми разсчетами и цѣлями, для которыхъ заемщикъ считаетъ для себя выгоднымъ воспользоваться земельнымъ кредитомъ.

Но если установленіе одного опредѣленнаго и превышающаго обыкновенно жизнь одного поколѣнія срока весьма часто бываетъ неудобнымъ для заемщиковъ, и если въ ихъ интересахъ выгоднѣе предоставить имъ самимъ выбирать сроки того или другого погашенія, то съ другой стороны условія пріобрѣтенія капитала для выдачи такихъ ссудъ часто могутъ не соотвѣтствовать условіямъ удобствъ заемщиковъ. Легко можетъ быть, что въ то время, когда заемщики будутъ нуждаться въ болѣе короткомъ кредитѣ, капиталисты будутъ предпочтительнѣе требовать болѣе долгихъ облигацій, или наоборотъ. Такъ, напримѣръ, уже въ настоящее время замѣчено, что закладные листы земельныхъ банковъ краткосрочные, пріобрѣтаются капиталистами, живущими въ Петербургѣ и Москвѣ, долгосрочные капиталистами, живущими въ провинціи. Обязательное соотвѣтствіе срока ссудъ съ выпускаемыми облигаціями, и наоборотъ, непремѣнно отражается вредно или на хозяйственныхъ разсчетахъ заемщиковъ, или на цѣнѣ закладныхъ листовъ и облигацій. Такое обязательное соотвѣтствіе въ особенности должно вредно отзываться въ мелкомъ земельномъ кредитѣ. Мы уже указывали, что мелкій земельный кредитъ, по экономическимъ условіямъ страны, не можетъ требовать такой долгосрочности погашенія какъ крупный, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ онъ будетъ представлять собою замѣну краткосрочнаго кредита. По всей вѣроятности мелкій земельный кредитъ будетъ рѣдко продолжительнѣе 12 лѣтъ. Между тѣмъ выпускъ 12-ти лѣтнихъ облигацій представляется чрезвычайно невыгоднымъ, вызывая

съ одной стороны усиленное погашеніе, а съ другой — постоянный наплывъ новыхъ выпусковъ. Такой постоянный обмѣнъ облигацій будетъ служить постояннымъ препятствіемъ къ установленію прочной цѣны и къ привлеченію капиталовъ, ищущихъ спокойнаго помѣщенія.

Допуская мысль, что облигаціи, выпускаемыя кассой, составляютъ долгъ кассы, слѣдуетъ признать совершенно послѣдовательнымъ выводъ, что *касса должна дѣлать этотъ долгъ на условіяхъ, наиболѣе удобныхъ для капиталистовъ и давать ссуды на условіяхъ, наиболѣе удобныхъ для заемщиковъ.* Единственнымъ препятствіемъ къ принятію такого положенія можетъ быть вопросъ объ обезпеченіи суммы облигацій, находящихся въ обращеніи, такъ какъ сумма эта въ извѣстную минуту можетъ оказаться большею, чѣмъ сумма принадлежащихъ кассѣ обезпеченій. Но вопросъ этотъ долженъ устраняться обязанностью кассы покрывать недостатокъ залоговъ наличными деньгами.

Наконецъ система перемѣняющихся залоговъ, при значительной разницѣ сроковъ ссудъ и срока облигацій, можетъ представить кассѣ такія выгоды, которыя могутъ значительно вліять на уменьшеніе взимаемыхъ кассою по ссудамъ процентовъ. Предположимъ, что касса выпуститъ свои облигаціи на 50 лѣтъ, а вырученный капиталъ будетъ раздавать въ ссуды на 10 лѣтъ; получая съ перваго же года отъ своихъ заемщиковъ большую сумму погашенія, чѣмъ она обязана выплачивать по своимъ облигаціямъ, касса будетъ имѣть возможность, при постоянно уменьшающемся собственномъ долгѣ, совершить пріобрѣтеннымъ капиталомъ не только пять полныхъ оборотовъ, но почти вдвое больше, такъ что, принимая на себя извѣстную потерю при выпускѣ своихъ облигацій, касса будетъ имѣть возможность разложить эту потерю на всю сумму оборотовъ, которые ей удается произвести занятымъ капиталомъ, что равносильно уменьшенію процента, падающаго на каждую отдѣльную ссуду кассы.

Объяснивъ характеръ дѣятельности операцій центральной кассы народнаго кредита, мы считаемъ необходимымъ коснуться еще одного весьма существеннаго вопроса, покрывающаго собою всѣ предшествовавшіе. Вопросъ этотъ заключается въ томъ, какими гарантіями, какими мѣрами должно быть обставлено такое учрежденіе для того, чтобы въ своей дѣятельности оно строго преслѣдовало главную свою цѣль поддержанія и созданія мелкой поземельной собственности, чтобы оно, ради

интересовъ прибылей, не жертвовало своею цѣлью. Самою дѣйствительною уздою въ этомъ отношенiи, конечно, можетъ быть только точное опредѣленiе высшихъ размѣровъ каждой сдѣлки его въ каждой отдѣльной операцiи. Смѣшенiе въ одномъ учрежденiи крупныхъ операцiй съ мелкими всегда оканчивается отданiемъ преимущества крупнымъ предъ мелкими по простому разсчету экономiи труда и времени, если не по другимъ разсчетамъ. Поэтому всякiя крупныя операцiи должны быть вовсе исключены изъ операцiй центральной кассы, помимо тѣхъ, которыя должны установиться съ образовавшимися товариществами. Но кромѣ этой, такъ сказать, формальной стороны, есть всегда сторона, для которой никакiя формальныя преграды не составляютъ препятствiя, сторона, умѣющая исказить самыя лучшiя и правильныя формы, побуждающая лицъ, стоящихъ во главѣ дѣла, стремиться посредствомъ находящихся въ ихъ завѣдыванiи операцiй къ тѣмъ или другимъ постороннимъ цѣлямъ, дѣлающая самыя операцiи только средствомъ для достиженiя какихъ либо личныхъ цѣлей. Это сторона нравственная. Въ финансовомъ и вообще въ промышленномъ мiрѣ существуютъ совершенно особыя понятiя о нравственности; катехизисъ этого мiра далеко растяжимѣе обыкновенныхъ понятiй. Альфа и Омега кодекса этихъ понятiй—личный интересъ; всякаго, вносящаго въ этотъ мiръ другiя понятiя, называютъ въ лице идеалистомъ, мечтателемъ и глупцомъ за глаза. Самыя высокiя цѣли, съ торжествомъ превозглашаемыя повидимому безкорыстными дѣятелями, служатъ только завѣсой для проявленiя подъ ея покровомъ самыхъ грубыхъ корыстныхъ интересовъ. Мы вовсе не думаемъ этимъ обвинять нашъ финансовый и промышленный мiръ. Нисколько, по нашему мнѣнiю, это можно считать грустнымъ явленiемъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что это совершенно въ порядкѣ вещей. Гуманныя проповѣди объ общественномъ благѣ и безкорыстiи не имѣютъ смысла тамъ, гдѣ все проникнуто личнымъ интересомъ.

Огражденiе центральной кассы народнаго кредита отъ внесенiя въ нее этого кодекса широкой морали личнаго интереса составляетъ самую трудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самую главную задачу. Какъ достигнуть этого, безъ опасности впасть въ то же время въ другую крайность, въ отсутствiе всякаго интереса, такъ часто мертвящаго самыя живыя учрежденiя, мы, по совѣсти говоримъ, не знаемъ и

просимъ другихъ указать. Тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ остановиться на нѣкоторыхъ мѣрахъ, которыя, кажется, могли бы имѣть хорошее вліяніе. Первою такою мѣрою могло бы быть ограниченіе предѣла прибыльности паевъ складочнаго капитала и введеніе неотчуждаемости паевъ. Такая неотчуждаемость паевъ сдѣлала бы учрежденіе не только ассоціацією капитала, но и ассоціацією лицъ, вносящихъ въ учрежденіе свои взгляды, свои убѣжденія, а ограниченіе прибыльности паевъ положило бы непреодолимое препятствіе къ стремленіямъ личнаго интереса. Но въ то же время, неотчуждаемость паевъ, мы должны сознаться, вводитъ совершенную замкнутость общества, что также можетъ представить вредныя стороны.

Мы могли бы еще указать на другую мѣру, на участіе правительства въ составленіи складочнаго капитала, съ предоставленіемъ, на основаніи этого капитала, участія въ контролѣ и даже управленіи представителямъ отъ товариществъ, съ предоставленіемъ товариществамъ права постепеннаго выкупа принадлежащей правительству части въ складочномъ капиталѣ кассы; даже съ предоставленіемъ права выкупа всего капитала. Но, правительственное участіе въ частныхъ учрежденіяхъ вообще является весьма часто нетолько не полезнымъ, но даже вреднымъ, парализируя съ одной стороны неизбѣжными формальностями частную инициативу, а съ другой — возбуждая обманчивыя надежды и преувеличенное довѣріе. Точно также предоставленіе товариществамъ обращенія кассы въ исключительную ихъ принадлежность, посредствомъ выкупа ими складочнаго капитала, можетъ сдѣлать кассу орудіемъ одностороннихъ стремленій извѣстнаго кружка товариществъ, почему либо взявшихъ верхъ надъ другими. Мы думаемъ даже, что сохраненіе участія въ кассѣ извѣстной доли постороннихъ пайщиковъ можетъ скорѣе принести пользу, какъ элементъ болѣе способный парализировать какія либо исключительныя стремленія.

Мы не считаемъ возможнымъ входить въ дальнѣйшія подробности организаціи центральной кассы; всѣ онѣ составляютъ техническую разработку, которая должна вполнѣ зависѣть отъ принятія тѣхъ или другихъ основаній, касающихся тѣхъ сторонъ, которыя мы замѣтили въ нашемъ изложеніи.

Чтобы быть послѣдовательнымъ, мы должны были бы теперь точно также разобрать и главныя основанія ссудосберегательныхъ товари-

ществъ и товариществъ мелкаго земельнаго кредита; но въ этомъ не представляется необходимости. Ссудосберегательныя товарищества уже существуютъ.

Основанія учрежденій, основанныхъ на взаимности уже хорошо извѣстны. Они должны быть сохранены и въ товариществахъ для земельнаго кредита. Ось, около которой группируются всѣ остальныя условія организаціи товариществъ, это—круговая порука. Мы позволимъ себѣ здѣсь коснуться только нѣкоторыхъ внѣшнихъ сторонъ товариществъ земельнаго кредита, отношеній ихъ къ центральной кассѣ и тѣхъ вопросовъ, которые по необходимости возбуждаются при одномъ предположеніи о возможности осуществленія такихъ товариществъ.

Прежде всего представляется вопросъ при какихъ условіяхъ возможно образованіе товариществъ земельнаго кредита. Мы говорили о затрудненіяхъ къ образованію ихъ путемъ частной инициативы нуждающихся въ кредитѣ, вслѣдствіе невозможности сгруппировать достаточное число землевладѣльцевъ, одновременно готовыхъ образовать товарищество. На этомъ основаніи, мы считали необходимымъ предоставить центральной кассѣ право выдавать ссуды отдѣльнымъ лицамъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы лица эти напередъ изъявляли согласіе къ образованію товариществъ и чтобы центральная касса, по составленіи въ извѣстной мѣстности (приблизительно въ одномъ уѣздѣ) группы заемщиковъ, могущихъ доставлять достаточно средствъ для существованія въ видѣ самостоятельнаго товарищества, немедленно отдѣляла ихъ въ самостоятельное учрежденіе. Но независимо отъ этого порядка, могутъ однакоже явиться случаи, когда, вслѣдствіе ли содѣйствія мѣстнаго земства или какого либо частнаго лица, открытіе такого товарищества сдѣлается возможнымъ безъ первоначальной помощи центральной кассы. Такъ какъ возможность существованія товариществъ обусловливается средствами нести извѣстные расходы по содержанію знающаго управленія, то и разрѣшеніе вопроса, при какихъ условіяхъ можетъ быть допущено открытіе товарищества будетъ вполнѣ зависѣть отъ того добавочнаго процента, который члены товарищества будутъ въ состояніи вносить для содержанія товарищества, по мимо тѣхъ процентовъ и погашенія, которые они должны вносить за занятый капиталъ. Меньшимъ расходомъ по товариществу земельнаго кредита мы считаемъ 1000 руб.

Но допустимъ, что товарищество могло бы существовать и при рас-

ходѣ въ 500 руб. Если члены образующагося товарищества согласятся платить $^1/_2$% съ полученной ссуды на расходы товарищества, то для открытія товарищества потребуется общая сумма заемщиковъ на 100,000 руб.; если согласятся платить 1%, то общая сумма первыхъ заемщиковъ должна быть не менѣе 50,000 руб. При дорогой цѣнѣ земли въ черноземныхъ губерніяхъ, достигающей мелкими участками 200 руб. за десятину, а обыкновенно достигающей 150 руб. за десятину, собрать такое количество ссудъ не можетъ представить большихъ затрудненій, такъ какъ общая сумма владѣнія, представляющая цѣнность залога въ 50,000 руб. въ этой мѣстности, считая залогъ въ 60% стоимости земли и цѣну земли въ 150 руб. составитъ всего 560 десятинъ. Считая высшимъ размѣромъ ссуды 3,000 руб., для учрежденія товарищества потребуется всего 16 землевладѣльцевъ, имѣющихъ каждый по 35 десятинъ. Но тотъ же разсчетъ въ губерніяхъ не черноземныхъ или въ губерніяхъ черноземныхъ, но въ которыхъ цѣна земли еще низкая, можно положительно сказать, будетъ препятствіемъ къ устройству товарищества безъ предварительнаго вмѣшательства центральной кассы. Опредѣляя цѣну пахатной и луговой земли въ нечерноземныхъ губерніяхъ въ 20 руб. за десятину для полученія суммы ссудъ въ 50,000 руб. потребуется общая сумма залога въ 4,200 дес., что составитъ на 16 заемщиковъ по 206 дес. пахатной и луговой земли, что по распредѣленію угодій въ нечерноземной мѣстности представляетъ уже среднюю собственность и связано съ входящими въ составъ имѣнія лѣсными пространствами, часто не представляющими ни какой цѣнности. Разсчитывая же по 35 дес. какъ это приходится по нашему разсчету на черноземныя губерніи, то для образованія товарищества потребуется группа заемщиковъ въ 120 человѣкъ. Соединеніе же группы въ 120 лицъ, даже и въ половину менѣе, разбросанныхъ по уѣзду представляется намъ почти невозможнымъ.

Затѣмъ мы должны коснуться здѣсь вопроса о выдачѣ ссудъ. Изъ всего уже сказаннаго нами ясно, что товарищества, выдавая ссуды подъ залогъ земель, не должны ни въ какомъ случаѣ принимать систему однообразнаго срока для всѣхъ ссудъ. Это противорѣчило бы характеру ссудъ и пользѣ заемщиковъ. Принимая однакоже систему срочнаго погашенія, составляющую дѣйствительную потребность нуждающихся въ кредитѣ, товарищества должны выдавать ссуды

на сроки, начиная отъ опредѣленнаго кратчайшаго срока, до принятаго наиболѣе долгаго срока; для выдачи ссудъ они должны имѣть готовыя таблицы погашеній и соотвѣтственно имъ опредѣлять условія платежей по ссудамъ. Мы не хотимъ предрѣшать вопроса о кратчайшемъ и наиболѣе долгомъ срокѣ ссудъ; мы думаемъ, что даже товарищества, начавъ свои дѣйствія отъ извѣстнаго опредѣленія этихъ сроковъ, согласно мѣстнымъ потребностямъ, должны сохранять за собой право въ послѣдствіи измѣнять эти сроки, такъ какъ легко можетъ быть, что условія кредита измѣнятся. Точно также мы не можемъ взять на себя разрѣшенія вопроса о минимумѣ и максимумѣ размѣра ссудъ. Опредѣленіе ихъ, мы думаемъ будетъ весьма различно по различію мѣстностей, но мы не ошибемся однакоже если скажемъ, что во всякомъ случаѣ, минимумъ этотъ долженъ быть ниже 100 руб., такъ какъ ссуда въ 100 руб., въ черноземныхъ губерніяхъ будетъ соотвѣтствовать 1 или 2 дес., а въ нечерноземныхъ 9 или 10 дес. Для насъ вопросъ о минимумѣ ссуды имѣетъ особенное значеніе въ томъ отношеніи, что такой минимумъ ниже 100 руб. подтверждаетъ наше мнѣніе о невозможности выпуска товариществами собственныхъ закладныхъ листовъ. До настоящаго времени правительство не допускало выпуска никакихъ частныхъ бумагъ цѣнностью ниже 100 руб. и оно, мы думаемъ, имѣло къ тому свои основанія. Невозможно предполагать чтобы оно сдѣлало исключеніе для товариществъ. При системѣ же выпуска закладныхъ листовъ самими товариществами, высокая цѣна закладнаго листа въ 100 руб., сдѣлала бы невозможнымъ опредѣленіе минимума ссудъ ниже 100 руб.

Отношенія товариществъ къ центральной кассѣ, по полученію ими необходимыхъ для ихъ оборотовъ капиталовъ, могутъ установиться весьма просто. Обыкновенное условіе пользованія кредитомъ въ товариществѣ земельнаго кредита, основанномъ на взаимности, заключается въ томъ, что лице, имѣющее недвижимость и нуждающееся въ кредитѣ, вступаетъ въ члены товарищества, обезпечивая открываемый ему кредитъ этою недвижимостью; при этомъ подписывается имъ обязательство о принятіи на представленное имущество круговой поруки по всѣмъ обязательствамъ товарищества. На основаніи этого порядка весьма не трудно представить себѣ и отношенія товарищества къ центральной кассѣ, по полученію имъ изъ кассы необходимыхъ для выдачи ссуды денегъ, посредствомъ простой передачи такого обязательства на имя центральной кассы, съ объясне-

ніемъ отвѣтственности по выдаваемой суммѣ подъ это обязательство всѣми принадлежащими уже товариществу обезпеченіями.

Въ заключеніе, мы должны замѣтить, что осуществленіе центральной кассы народнаго кредита и товариществъ мелкаго земельнаго кредита, и во всякомъ случаѣ возможность правильной ихъ дѣятельности, зависитъ главнымъ образомъ отъ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, о которыхъ мы говорили, указывая на существующія юридическія затрудненія къ правильному развитію въ особенности мелкаго земельнаго кредита. Въ дѣлѣ земельнаго кредита самое главное значеніе имѣютъ гарантіи по сохраненію въ цѣлости залога и по взысканію выданныхъ ссудъ, въ случаѣ прекращенія заемщикомъ обязательныхъ для него по займу платежей. Что должно быть сдѣлано въ этомъ отношеніи мы указать не можемъ. Это работа законодателя, для котораго открыта возможность прикасаться и измѣнять существующія положенія въ интересахъ общаго блага. Частное лице можетъ предаваться мечтамъ, для которыхъ предѣловъ ни кѣмъ не указано, но за то не указано также и то, чтобы изъ этихъ мечтаній выходилъ толкъ. Поэтому эту сторону вопроса мы проходимъ молчаніемъ, въ надеждѣ, что очевидная польза и тѣ указанія, на которыя натолкнется законодатель при составленіи закона для зарождающагося народнаго кредита, побудитъ его сдѣлать то, что окажется необходимымъ для нуждъ народа.

Окончивъ изложеніе нашего плана, мы считаемъ необходимымъ повторить, что мы вовсе не имѣли въ виду предложить такой планъ, который могъ бы быть немедленно примѣненъ къ дѣлу. Мы имѣли въ виду единственную цѣль, обратить вниманіе литературы и мыслящихъ земскихъ людей на этотъ серьезный вопросъ. Со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на отсутствіе въ обществѣ возвышенныхъ идей, на отсутствіе матеріала для литературы. Предлагаемый нами вопросъ, конечно не представляетъ собою высокихъ отвлеченныхъ идей, тѣмъ не менѣе идея народнаго кредита, въ эпоху, когда Россія переживаетъ такой экономическій переворотъ, какой когда либо удавалось переживать другой странѣ, заслуживаетъ по меньшей мѣрѣ серьезнаго вниманія и изученія. Напрасно упрекать общество, напрасно упрекать литературу въ отсутствіи высокихъ идей,

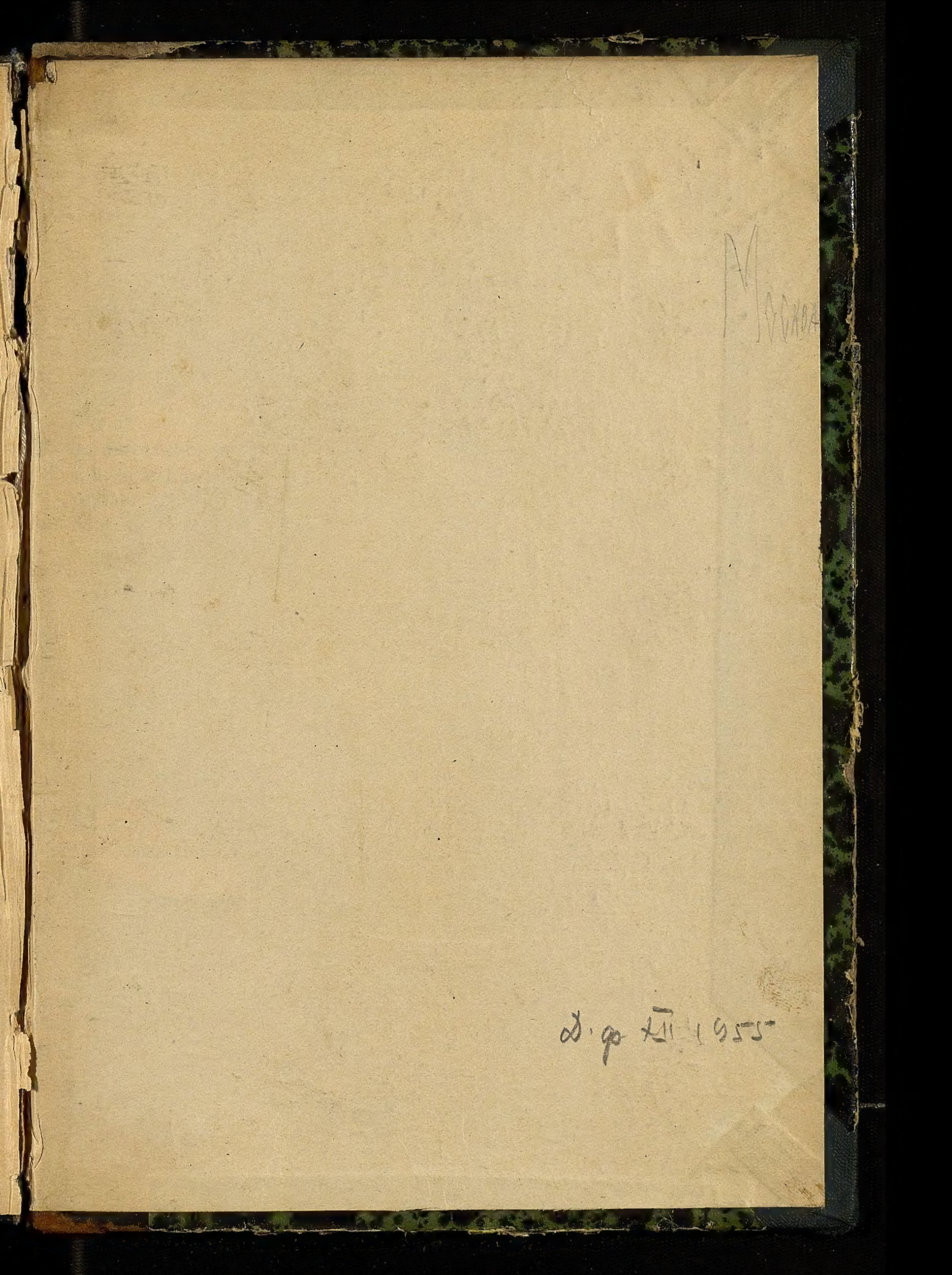
когда вся страна переживаетъ не столь высокій, но можетъ быть болѣе серьезный вопросъ, новаго распредѣленія экономическихъ силъ.

Можетъ быть нѣкоторые замѣтятъ, что мы неудачно выбрали народный кредитъ какъ средство для развитія благосостоянія народа и уменьшенія развивающейся бѣдности. Многіе пессимисты поспѣшатъ отвѣтить на нашъ вызовъ коротко: ex nihilo nihil fit, и снова заснутъ сномъ сытаго желудка до возбужденія болѣе высокихъ и пикантныхъ идей; другіе, сваливая все на распущенность народа, посмѣются. Но мы не обращаемся ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Мы обращаемся къ тѣмъ, которые еще вѣрятъ въ силу и энергію русскаго крестьянина, которые сознаютъ, что благосостояніе и дѣйствительная цивилизація страны находятся въ прямой связи съ развитіемъ экономическаго благосостоянія массы народа. Кредитъ, самъ по себѣ, конечно несоставляетъ панацеи отъ бѣдности и раззорѣнія; иногда онъ даже помогаетъ тому и другому, и ни въ какомъ случаѣ новыхъ богатствъ не создаетъ. Но онъ играетъ главную роль въ вопросѣ распредѣленія экономическихъ силъ. Въ Россіи, гдѣ мы видимъ огромныя пустыри богатыхъ черноземныхъ земель и въ тоже время скученное населеніе въ другихъ мѣстахъ, страдающее отъ недостатка земли; гдѣ мы видимъ въ одно и тоже время излишекъ и недостатокъ рабочихъ силъ, высокую и низкую задѣльную плату; гдѣ въ одно и тоже время мы видимъ непомѣрно высокую и непомѣрно низкую цѣну земель, даже при лучшихъ ея качествахъ,—роль кредита, и въ особенности народнаго, должна выдвигаться на первый планъ.

Развитіе кредита, и въ особенности народнаго, въ средѣ гдѣ его еще не было, имѣетъ кромѣ чисто экономическаго значенія, еще и значеніе болѣе общее. Развитіе кредитныхъ отношеній затрогиваетъ всѣ другія области юридическихъ отношеній, несоотвѣтствующихъ экономическому движенію страны. Развитіе крупнаго земельнаго кредита рельефно указало между прочимъ всѣ недостатки нашего залоговаго права; развитіе коммерческаго кредита указало на другіе недостатки нашего законодательства; развитіе народнаго кредита, и въ особенности земельнаго, выдвинетъ на первый планъ всю скрытую теперь массу недостатковъ теперешнихъ имущественныхъ и экономическихъ отношеній мелкаго землевладѣнія и общины, препятствующихъ

ихъ развитію, и потребуетъ разрѣшенія и устраненія ихъ. Уже это одно оправдываетъ насъ въ томъ, что мы придаемъ особенное значеніе вопросу о народномъ кредитѣ и позволяемъ себѣ искать общаго содѣйствія къ разрѣшенію его.

А. Яковлевъ.

Москва
Д. ф. XII 1955

